Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Псковский государственный университет»

На правах рукописи

Голомидова Елена Сергеевна

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ РЕГИОНООБРАЗОВАНИЕ НА ГРАНИЦЕ РОССИИ С ЭСТОНИЕЙ И ЛАТВИЕЙ: ФАКТОРЫ, СТРУКТУРЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Специальность: 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Научный руководитель:
доктор географических наук,
доцент А.Г. Манаков

Псков
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО РЕГИОНООБРАЗОВАНИЯ…….....13
1.1. Основные понятия теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования……..13
1.1.1. Трактовка понятий «трансграничность», «туризм» и «трансграничный туризм» в отечественной и зарубежной литературе……..13
1.1.2. Теоретические основы становления понятий «регион» и «трансграничный регион»...…….……21
1.1.3. Трансграничный туристско-рекреационный регион как особая форма трансграничного региона……..28
1.2. Изучение трансграничного туризма за рубежом и в России……..32
1.2.1. Теоретические основы изучения трансграничного туризма в зарубежной науке…….……32
1.2.2. Изучение развития туризма на трансграничных территориях в отечественной науке…….……34
1.2.3. Условия, факторы, закономерности формирования и развития трансграничных туристско-рекреационных регионов ……..36
1.3. Подходы к изучению трансграничных туристско-рекреационных регионов……..39
1.3.1. Еврорегионы как комплексные трансграничные регионы ……39
1.3.2. Кластерная концепция в географии туризма и рекреации….……47
1.3.3. Классические теории в отечественной социально-экономической и рекреационной географии……51

ГЛАВА 2. МЕТОДИКА ВЫДЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ……...59

2.1. Факторы трансграничного туристско-рекреационного регионообразования……..59

2.2. Оценка степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов……..71

2.3. Иерархия трансграничных туристско-рекреационных регионов..……81

2.4. Перспективы развития трансграничных туристско-рекреационных регионов……..92

ГЛАВА 3. ВЫДЕЛЕНИЕ И ОЦЕНКА СТЕПЕНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ НА ГРАНИЦЕ РОССИИ С ЭСТОНИЕЙ И ЛАТВИЕЙ…….98

3.1. Российско-эстонский трансграничный туристско-рекреационный мезорегион…….……98

3.1.1. Выделение российско-эстонского трансграничного туристско-рекреационного мезорегиона «Санкт-Петербург – Таллин»…..……..…98

3.1.2. Трансграничный туристско-рекреационный регион первого порядка «Ивангород – Нарва»...……..….103

3.1.3. Трансграничный туристско-рекреационный регион третьего порядка «Причудский»……..116

3.2. Российско-эстонско-латвийский трансграничный туристско-рекреационный мезорегион……...……125

3.2.1. Выделение российско-эстонско-латвийского трансграничного туристско-рекреационного мезорегиона…….....125

3.2.2. Специфика формирования микрорегионов первого порядка «Псков – Печоры – Тарту» и «Псков – Сигулда»…..…….…..130

3.2.3. «Сетомаа» как пример трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона третьего порядка..……...140
3.3. Российско-латвийский микрорегион первого порядка…….....149
3.3.1. Выделение российско-латвийского микрорегиона первого порядка.....149
3.3.2. Специфика формирования микрорегионов второго порядка «Пыталово – Резекне» и «Себеж – Резекне»..…….....152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….165
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……...…… ……...168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последнее время в отечественной науке стало значительное внимание уделяться изучению трансграничного сотрудничества, в частности, формированию и развитию трансграничных регионов. Данное направление исследований оказалось востребованным также и в туристско-рекреационной сфере. В 1990-е гг., в связи со снижением барьерной и усилением контактной функции государственной границы, на смежных территориях Российской Федерации и соседних стран стали формироваться трансграничные туристско-рекреационные регионы (ТТРР). Научные исследования, проведенные в этой сфере, становятся все более актуальными. Формирование ТТРР способствует повышению уровня конкурентоспособности туристско-рекреационной сферы приграничных территорий соседних государств. Это касается не только национального уровня, но и международного.

В настоящее время возникла потребность в оценке уровня сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов, определении их места в иерархии, а также оценке современного состояния и перспектив развития различных видов туризма в пределах выделенных ТТРР. Это необходимо для разработки и проведения комплекса мероприятий, способствующих социально-экономическому развитию приграничных территорий, большинство из которых является депрессивными из-за своего периферийного положения в пределах своих государств.

Величина трансграничных турпотоков зависит от степени открытости государственных границ. Как и другие виды международного туризма, трансграничный туризм сильно пострадал от закрытия границ вследствие объявленной ВОЗ пандемии в 2020 г. Однако, в отличие от дальнего выездного

туризма, он способен быстро восстанавливаться при возвращении границам контактной функции.

Территория исследования охватывает приграничные административно-территориальные единицы трех государств: Российской Федерации, Эстонии и Латвии. На большей части этих территорий имеются все необходимые предпосылки для формирования трансграничных туристско-рекреационных регионов.

Объект исследования – туристско-рекреационные регионы на границе России с Эстонией и Латвией.

Предмет исследования – факторы, потенциал и сложившиеся к настоящему времени структуры трансграничного туристско-рекреационного регионообразования на российско-эстонской и российско-латвийской границах.

Цель исследования – выявление факторов и особенностей формирования трансграничных туристско-рекреационных регионов на смежных территориях России, Эстонии и Латвии, оценка степени их сформированности и перспектив развития.

Задачи исследования:

– определить факторы формирования трансграничных туристско-рекреационных регионов, как создающие предпосылки для их образования, так и позволяющие оценить степень их сформированности;

– дать качественную и количественную оценку уровня сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов с помощью ряда предложенных в работе критериев и индикаторов;

– разработать иерархию трансграничных туристско-рекреационных регионов с учетом величины трансграничного туристского обмена;

– выявить особенности формирования и определить перспективы развития трансграничных туристско-рекреационных регионов на смежных территориях России, Эстонии и Латвии.

Теоретико-методологическую базу диссертации составили научные теории и концепции, представленные в трудах, посвященных основам территориальной организации общества (Э.Б. Алаев, Ю.Г. Саушкин), традиционным для региональной науки подходам к пространственным исследованиям социально-экономических систем (Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский), общим вопросам трансграничности (П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей, А.А. Зыков, Н.В. и др.), формированию комплексных трансграничных регионов (П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей, Т.И. Герасименко, А.П. Катровский, В.А. Колосов, В.С. Корнеевец, Н.М. Межевич, Т. Пальмовский, Д. Тимоти, Р.Ф. Туровский, Г.М. Федоров), раскрытию понятия «туризм» (А.Ю. Александрова, И.В. Зорин, В.И. Мироненков, П.Г. Олдак, В.С. Преображенский, Б.Б. Родоман, И.Т. Твердохлебов и др.), вопросам развития трансграничного туризма (А.Ю. Александрова, И.И. Драгилева, О.В. Евстропьева, А.П. Катровский, Ю.П. Ковалев, Л.Ю. Мажар), концепции рекреационного районирования (Ю.В. Веденин, А.В. Даринский, Н.С. Мироненко, Д.В. Николаенко, И.Т. Твердохлебов), теории кластеров и применению ее при изучении туризма (А.Ю. Александрова, Т.Р. Гареев, А.И. Зырянов, Е.Г. Карпова, Ю.П. Ковалев, Е.Г. Кропинова, Д.Г. Мирзеханова, А.В. Митрофанова, М. Монфорт, М. Портер), трансграничным регионам в сфере туризма и рекреации (В.С. Корнеевец, Е.Г. Кропинова, А.Г. Манаков).

Информационную базу исследования составили справочные сведения и статистические материалы, содержащиеся в электронных базах данных (Росстат, Eurostat, Eesti statistika, Centrālās statistikas) и представленные на

сайтах туристических фирм, в периодических изданиях, отечественных и зарубежных атласах и др.

В работе были применены **следующие методы**: сравнительно-географический, историко-географический, картографический, графический, статистический, качественные географические методы (описание, наблюдение), районирование, типологизация.

Научная новизна работы состоит в следующем:

– усовершенствована методика выявления трансграничных туристско-рекреационных регионов;

– предложены индикаторы, позволяющие оценить степень сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов;

– внесены изменения в иерархию трансграничных туристско-рекреационных регионов благодаря оценке степени их сформированности;

– выявлены трансграничные туристско-рекреационные регионы разного иерархического уровня и степени сформированности на смежных территориях России, Эстонии и Латвии, определены перспективы их развития.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в систематизации накопленного опыта в изучении роли географических факторов в процессе трансграничного туристско-рекреационного регионообразования, а также совершенствовании методики выявления трансграничных туристско-рекреационных регионов и оценки степени их сформированности, с апробацией предложенной методики на приграничных территориях России, Эстонии и Латвии.

Практическая значимость исследования. В последние несколько лет активизировался процесс реализации проектов в рамках Программ приграничного сотрудничества на смежных территориях Российской Федерации, Эстонии и Латвии. Данные проекты направлены на более полное

использование туристского потенциала территорий, а также развитие сети бизнес-контактов между предпринимателями данной сферы по разные стороны границы. Основные результаты диссертационного исследования находят свое практическое применение в ходе реализации обозначенных проектов приграничного сотрудничества.

Кроме того, полученные в ходе исследования материалы используются при проведении занятий в Псковском государственном университете в рамках курсов «Технология создания туристского продукта» (бакалавриат «туризм») и «Менеджмент туризма» (магистратура «география»), а также могут быть применены в преподавании дисциплин по направлениям подготовки «география» и «туризм» в других высших учебных заведениях страны.

Степень достоверности результатов исследования. Результаты проведенного исследования прошли апробацию на многочисленных научных и научно-практических конференциях, а также представлены в публикациях в ряде рецензируемых научных журналов. Степень достоверности полученных выводов обосновывается переработкой большого объема первичных, в том числе, статистических данных с построением диаграмм и картосхем.

Апробация результатов работы и публикации. По теме диссертации опубликовано 25 научных работ общим объемом 32,5 п.л. (с личным вкладом 12,2 п.л.), в т.ч. 4 статьи в изданиях из перечня ВАК РФ и 1 статья в научном журнале, входящем в международные базы данных Scopus и Web of Science, а также 1 монография (в соавторстве).

Основные положения диссертации были представлены на международных и всероссийских конференциях, в т.ч. на международной научно-практической конференции «Экологические, экономические и социально-культурные предпосылки трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе (Псков, 2012); международной научно-практической конференции «Проблемы

устойчивости эколого-хозяйственных и социально-культурных систем трансграничных регионов» (Псков, 2014); международной научно-практической конференции «Туристско-рекреационный потенциал, природное и культурное наследие Восточной Европы» (Псков, 2017); XIII международной научно-практической конференции «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования» (Смоленск, 2018); IV международной конференции «Популяризация культурного и исторического наследия и развитие туризма», (Псков, 2018); II международной научно-практической конференции «География – от теории к практике» (Луганск, 2018); международной научно-практической конференции «Балтийский регион: актуальные проблемы развития и преобразования природной и социокультурной среды» (Псков, 2018); международной научно-практической конференции «Северная Европа, Псков и Ганзейский союз в прошлом и настоящем» (Псков, 2019).

Основные положения, выносимые на защиту

1. Предложенная в диссертации методика позволяет успешно решать задачу оценки степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов. Данная методика включает поэтапный анализ факторов регионообразования и индикаторов степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов, что позволяет уточнить их место в иерархии ТТРР. Для оценки степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов предлагается введение ряда следующих критериев и индикаторов: наличие и востребованность трансграничных туристских маршрутов, имеющийся уровень и возможности трансграничной туристской кластеризации, величина трансграничного туристского обмена между национальными частями трансграничных туристско-рекреационных регионов. Данную методику предполагается использовать в ходе реализации проектов Программ приграничного

сотрудничества на границах России с Эстонией и Латвией, в частности, для стимулирования развития ТТРР благодаря восстановлению в пограничных районах объектов культурного наследия, поддержке субъектов малого предпринимательства, созданию туристских кластеров и т.д.

2. Количественная оценка степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов, расположенных на смежных территориях России, Эстонии и Латвии, включает расчет величины трансграничного туристского обмена внутри ТТРР, а также ежегодного объема трафика через многосторонние автомобильные пункты пропуска (МАПП). Данную оценку предложено использовать для определения уровня ТТРР. Например, к мезоуровню отнесены ТТРР с трансграничным туристским обменом не менее 50 тыс. в год (на протяжении 2010-х гг.). Количественная оценка степени сформированности ТТРР позволяет определить комплекс мероприятий, необходимых для восстановления трансграничного туристского потока через МАПП после открытия государственных границ в период по окончании пандемии.

3. В результате анализа факторов регионообразования, а также проведения качественной и количественной оценки степени сформированности ТТРР в пределах всего Балтийского региона, на смежных территориях Российской Федерации, Эстонии и Латвии предложено выделить десять трансграничных туристско-рекреационных регионов мезо- и микроуровней, в т.ч. два ТТРР мезоуровня. Это мезорегион второго порядка «Санкт-Петербург – Таллин» (с уровнем сформированности «выше среднего») и российско-эстонско-латвийский мезорегион третьего порядка (со средним уровнем сформированности). Трансграничный туризм в Латвии и Эстонии дает значительную часть турпотока в эти страны (от трети до двух третей соответственно), и ТТРР охватывают большую часть территорий этих

государств. В Псковской области ТТРР принимают на себя основную часть международного турпотока. Выделение обозначенных выше территорий в качестве ТТРР позволяет совместными усилиями соседних стран повысить уровень конкурентной способности приграничных районов на рынке туристско-рекреационных услуг.

4. Трансграничные туристско-рекреационные микрорегионы на исследуемой территории распределены по трем порядкам. К микрорегионам первого порядка относятся: российско-эстонский ТТРР «Ивангород – Нарва», российско-эстонский ТТРР «Псков – Печоры – Тарту», российско-латвийский ТТРР «Псков – Сигулда» и российско-латвийский ТТРР «Пыталово – Себеж – Резекне». Последний ТТРР включает два микрорегиона второго порядка: «Пыталово – Резекне» и «Себеж – Резекне». Кроме того, выделены два микрорегиона третьего порядка: «Сетомаа/Изборско-Печорский край» и ТТРР «Причудский». Вышеуказанное деление ТТРР позволяет выстраивать международную систему поддержки туризма в посткризисный период, учитывающую развитие трансграничных регионов разных порядков, в частности, включающую проведение мероприятий точечного характера, соответствующих уровню конкретных ТТРР.

ГЛАВА 1
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО РЕГИОНООБРАЗОВАНИЯ

1.1. Основные понятия теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования

1.1.1. Трактовка понятий «трансграничность», «туризм» и «трансграничный туризм» в отечественной и зарубежной литературе

Понятие «трансграничность» является достаточно молодым в отечественной науке. Данное понятие предназначено для изучения процессов, происходящих в рамках, граничащих между собой структур, стремящихся к образованию самостоятельного объекта. Термин «трансграничность» складывается из двух слов: «граница» и «транс» (указывает на преодоление, пересечение, движение через границу). Очевидно, что категория границы является центральным элементом трансграничности.

Понятия «трансграничность», «трансграничный», «трансграничное сотрудничество», «приграничный» стали широко использоваться в отечественной науке в постсоветское время, что было связано с нарастанием степени открытости государственной границы. В настоящее время данные термины получили распространение в разных сферах деятельности.

Значительный вклад в изучение трансграничности внесли ученые Дальнего Востока. А.А. Зыков и М.Ю. Шинковский в своих работах рассматривают проблему дефиниции «трансграничность» [71]. П.Я. Бакланов и С.С. Ганзей трактуют понятие трансграничных территорий с точки зрения проблемы устойчивого природопользования [15].

Теоретические аспекты развития приграничных районов и трансграничных регионов касаются в своих научных работах П.Я. Бакланов, А.Б. Волынчук [13; 28]. Итогом этих исследований стала монография «Трансграничный регион: понятие, сущность, форма», в коллектив авторов которой вошли П.Я. Бакланов, А.Б. Волынчук, С.С. Ганзей, А.А. Зыков, Н.В. Котляр, М.Т. Романов, Я.А. Фролов и М.Ю. Шинковский [175]. Авторы вышеуказанной монографии рассматривают трансграничность с позиции разных подходов: географического, исторического и политического. Кроме того, ими рассмотрена проблематика трансграничного взаимодействия, а также дано представление о трансграничном регионе как объекте системного исследования. Также дано определение трансграничности как состояние/качество региона, его политико-экономических, социально-культурных, либо исторических связей.

В монографии доказывается, что по своей сути трансграничье следует понимать в качестве сложно-структурного феномена, имеющего несколько взаимозависимых, но разных по природе оснований. Было выделено четыре слоя трансграничья:

– физико-географический слой представляет единую геосистему, имеющую структуру и независящую от политико-экономических обстоятельств;

– исторический слой, так как прошлое состояние влияет на образование трансграничности, происходящее через культурное сближение, общие этнические корни. Этот слой характеризует генезис возникновения феномена и основных этапов формирования его исторического прошлого;

– функциональный слой включает существование хозяйственных социально-экономических и культурных процессов, которые составляют

единую систему и отвечают за решение проблем: внутренних и международных;

– политический слой, так как состояние и потенциал развития трансграничности зависит от того, какую позицию занимает государственная власть. Позиция власти оказывает решающую роль, влияя на открытость/закрытость пограничного режима и установление государственных границ [175].

Э.Г. Кочетов определил трансграничность как структурное членение в той или иной области [96], а также сформулировал тезис об «экономических границах» как границах между «странами-системами».

Трансграничность в современной науке раскрывается чаще всего через трактовку понятий «регион» и «сотрудничество». Трансграничное сотрудничество – это процесс интеграции приграничных территорий различный стран, который может помочь модернизировать смежные территории, зачастую являющиеся периферийными образованиями соседствующих государств [71]. К основным формам такого взаимодействия относятся: локальные приграничные контакты; взаимодействие на основе договоров о сотрудничестве между отдельными организациями (например, университетами) или административно-территориальными единицами государств; временные сети сотрудничества, направленные на реализацию трансграничных проектов; новые пространственные формы международной интеграции (НПФМИ), которые являются пространственными образованиями субнационального уровня, включающими в себя регионы нескольких государств. Последние, в свою очередь, характеризуются активным приграничным и межрегиональным сотрудничеством, благодаря чему постоянно растет уровень их социально-экономической интеграции.

В зарубежной науке понятия «трансграничность» и «трансграничное сотрудничество» рассматриваются в работах Е. Клима [241], Дж. Халки, Д. Каплан [235]. Вопросы развития трансграничного туризма исследуют А. Хонканен, К. Питканен, М.С. Холл, Д.Дж. Тимоти [237; 281].

Одним из важнейших звеньев трансграничного взаимодействия является ***туризм***. Само понятие «туризм» (tourism) впервые употребляется в 1830 г. в трудах французского ученого В. Жекмо и происходит от слова «tour» (переводится как «прогулка»).

Первое официальное определение туризма было принято ООН в 1954 г. Под туризмом понимается связанный с передвижением за пределы постоянного места жительства активный отдых, который оказывает влияние на физическое развитие человека и укрепление здоровья.

В отечественной и зарубежной литературе подходы к понятию «туризм» несколько отличаются. Так, долгое время в отечественной рекреационной географии туризм рассматривали как одну из форм рекреации, которая подразумевала пространственные передвижения и активный, динамичный отдых. В трудах зарубежных исследователей туризм изначально рассматривался как одна из сфер экономики или же относился к категории миграции людей. Так, П.Г. Олдак [138] в своих работах рассматривал и традиционное понятие туризма («проводимый в путешествии отдых»), и современное («виды перемещения населения, не связанные с изменением места жительства и работы, с самыми различными целями»). Схожей точки зрения придерживался и В.И. Азар [2], который несколько шире характеризовал данный термин, понимая под ним форму миграции населения, предполагающую временные передвижения людей из одного района (города, государства) в другой, не предполагающие смену места жительства или работы, т.е. добровольное путешествие, где отдых, лечение или участие в разного рода

встречах (деловых, культурных, научных) являются главной целью или причиной поездки.

Отечественный географ Б.Б. Родоман [159] выделяет важный факт в рассмотрении понятия «туризм». Он говорит о том, что туриста от других перемещающихся субъектов отличает наличие целевых установок путешествующих. И.В. Зорин [69] в своих работах выделяет четыре ведущих понимания туризма как: 1) отрасли экономики; 2) межотраслевого комплекса (туристского рынка); 3) экономической деятельности туристского предприятия; 4) деятельности самого туриста. Тем самым он развил идеи В.С. Преображенского и В.А. Квартального о противоречиях в понимании туризма [149].

Таким образом, нужно отметить, что несмотря на большое количество работ, посвященных изучению туризма, общепризнанного его определения, которое будет включать всю многогранность и особенности туризма, пока нет. Но есть попытки систематизировать подходы к определению вышеуказанного термина. Наиболее известна типология, разработанная А.Д. Буркартом и С. Медликом [216; 217; 253], в которой они выделяют два типа определения понятия «туризм»: технический и концептуальный. Согласно указанным авторам, к техническому типу относятся определения, главной функцией которых является разъяснение и идентификация понятия «туризм», выстраивание понятийных рамок в соответствии с поставленными целями.

К техническому типу можно отнести понятие туризма, предлагаемое К. Райном [269], который считает, что туризм необходимо рассматривать с позиции перцепции пространств. Согласно его точке зрения, продуктом туризма является перцепция пространств и деятельность, которая в них осуществляется как ряд внутренних и внешних взаимодействий.

Также к техническому типу относят принятое в 1996 г. в Российской Федерации понятие туризма, которое представляет временные выезды (путешествия) граждан России, а также иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в профессионально-деловых, познавательных, религиозных, оздоровительных, спортивных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране временного пребывания [187].

Концептуальные определения туризм выражают его сущность и являются основой формулирования технических дефиниций. К данному типу можно отнести определение, разработанное Н. Лейпером [248]. Автор понимает под туризмом систему, включающую контролируемое путешествие и временное пребывание людей за пределами обычной среды обитания в течение одной или более ночей, за исключением туров, имеющих первичной целью получение доходов.

К концептуальному типу относится определение К. Крапфа и В. Хунзикера [238], а также дефиниции, предложенные Д. Джафари [240], А. Мэтисоном, Д. Уоллом [251], П. Мерфи [256]. В настоящее время классическим является следующее определение: «Туризм – временное перемещение людей с места своего постоянного проживания в другую страну или местность в пределах своей страны в свободное время в целях получения удовольствия и отдыха, оздоровительных и лечебных, гостевых, познавательных, религиозных или профессионально-деловых, но без занятия в месте временного пребывания работой, оплачиваемой из местного финансового источника» [107, с. 10].

Понятие ***трансграничного туризма*** является весьма актуальным для Российской Федерации. Связано это с выгодным географическим положением государства и наличием самой протяженной в мире границей с другими странами, составляющей более 60,9 тыс. км. Половина субъектов Российской

Федерации являются приграничными, что является стимулом для развития и поддерживания отношения в различных сферах сотрудничества, в том числе и в туризме.

В Российской Федерации в большинстве случаев субъекты, расположенные на отдалении от центра, являются слабо развитыми. Так, более 70 % приграничных субъектов РФ относятся к депрессивным [56]. Поэтому формирование трансграничных регионов с сопредельными государствами в разных сферах деятельности является важным аспектом, так как это позволит преодолеть негативные последствия периферийности большинства приграничных субъектов страны.

Впервые работы по изучению роли границ в развитии туризма появились в конце 1970-х гг. Так, в своей работе «Границы и туризм: фундаментальные связи» Д. Матцнеттер предлагает три варианта расположения туристских объектов и зон относительно границ [252].

Коллектив отечественных авторов, в числе которых Е.Н. Трофимов, Е.В. Мошняга, А.И. Сеселкин, В.С. Новиков, Т.В. Рассохина, М.А. Саранча, В.И. Кружалин, Н.В. Шабалина, В.Г. Гуляев, Н.Н. Лагусева, О.И. Писаревская, В.А. Кальней [140], представили такое определение, согласно которому трансграничный туризм включает приграничные территории соседних государств и функционирует по согласованным правилам с учетом геополитических факторов, оказывающих влияние на туристские потоки, и интересов каждой из сторон. Трансграничный туризм способствует развитию межгосударственных и межрегиональных связей, координации совместной деятельности по реализации туристских проектов, оптимизации системы пересечения границ, обеспечению безопасности туристов.

В Кратком словаре международной туристской терминологии выделяется термин «Соседний приграничный (трансграничный) туризм» (small border

tourism). Данное понятие представляет разновидность краткосрочных международных туристских поездок в приграничные районы соседней страны с передвижением обычно на автомобиле, автобусе или пешком [98].

Трансграничный туризм можно рассматривать как разновидность международного туризма, представляющую вид туристской деятельности, направленной на развитие туристской инфраструктуры, организацию и проведение туристских маршрутов по трансграничной территории. Трансграничный туризм является важным аспектом укрепления экономического сотрудничества с соседними странами и развития международных отношений. Основной формой реализации служат трансграничные туристские маршруты.

В.С. Корнеевец под трансграничностью понимает пространственно-интегрированную форму взаимодействия, пересекающего границы национальных административных практик и старающегося сформировать, вопреки границам, осознание связанности, взаимозависимости и общих интересов [90].

Стоит отметить, что понятия «приграничный туризм» и «трансграничный туризм» отличаются. Если приграничный туризм охватывает деятельность по организации отдыха и рекреации на приграничных территориях одной страны, то трансграничный предполагает сотрудничество приграничных территорий двух и более стран. Обычно организация трансграничного туризма реализуется за счет международных договоров и программ трансграничного сотрудничества. Совместная реализация проектов, имеющая трансграничную направленность, позволяет бережно и эффективно использовать общие природные и культурные ресурсы, экономя траты на развитие инфраструктуры, продвижение трансграничного региона как единой туристской дестинации [9; 280].

Важным моментом в развитии трансграничного туризма является государственная граница, вокруг которой располагается трансграничный регион. Если она в большей степени выступает как барьер (длительная проверка документов, багажа, сложные политические отношения между государствами и т.д.), это снижает туристский поток и соответственно плохо сказывается на развитии туризма. И наоборот, быстрота прохождения границы способствует увеличению обмена туристами внутри данного трансграничного региона и его развитию соответственно.

1.1.2. Теоретические основы становления понятий «регион» и «трансграничный регион»

Понятие «***регион***» имеет латинское происхождение – происходит от «regio», что означает конкретную часть территории (местность, область, страну). Данный термин был впервые употреблен в российской науке в 1877 г. Он появился в «Словаре иностранных слов» И.Ф. Бурдона и А.Д. Михельсона в значении «страна, область, пространство воздуха» [145]. Затем термин «регион» исчез из употребления на длительный период и появился вновь только в 1975 г. Академик Н.Н. Некрасов [135] ввел его в употребление, понимая под ним достаточно большие государственные территории, обладающие сходными природными условиями и характерной направленностью развития производственных сил, имеющих определенное сочетание природных ресурсов, материально-технической базы и производственной и социальной инфраструктур.

Э.Б. Алаев предложил поставить равенство между понятиями «район» и «регион» [3]. Это связано с размытостью и достаточной обобщенностью данных терминов. Согласно Э.Б. Алаеву, район (регион) представляет собой

территорию, обладающую взаимосвязанностью, единством насыщающих ее элементов, а также целостностью, которая является объективным условием и закономерным результатом развития данной территории. Необходимо сказать, что в данном случае это может быть значительная территория, начиная от небольшой части (района) в городе до целого федерального округа, выделенного в конкретном государстве.

А.И. Добрынин [61] в качестве региона рассматривал территориально-специализированную часть народного хозяйства страны, характеризующуюся единством и целостностью воспроизводственного процесса. В данном случае понятие трактуется с позиции *территориально-хозяйственного подхода*, где в качестве главного признака принимается воспроизводственный процесс с его единством и целостностью.

В.Н. Лексин и А.Н. Швецов [109] в своих работах изучают термин «регион» в административном ключе. Они интерпретируют данное понятие как субъект Российской Федерации, т.е. административно-территориальную единицу.

Г.В. Гутман [55] также рассматривал термин «регион» в подобном ключе, понимая его как территориальную единицу с четко очерченными административными границами, в пределах которых происходит воспроизведение социальных и экономических процессов обеспечения жизни населения, обусловленные местом, которое занимает регион в системе территориального и общественного разделения труда. *Административно-территориального подхода* придерживаются также В.Г. Игнатов, В.И. Бутов [75].

Термин «регион» рассматривается некоторыми авторами с *позиции территориально-географического подхода*, и занесен в современный экономический словарь [157] как область, район, территория или часть страны,

которые отличаются совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, сочетающихся с особенностями национального состава населения.

Социальный подход к изучению данного термина рассматривается в работе Г.В. Черкашина, где регион представлен как социально-территориальная общность, отражающая целостную общественную систему и выступающая как самостоятельная административная, хозяйственно-экономическая, социально-культурная единица, развивающаяся в специфических жилищных, культурно-бытовых условиях [196]. О.М. Барбаков [20], С. Барзилов и А. Чернышов [21] придерживаются точки зрения, что регион является системой, для которой характерна социально-пространственная общность.

Еще один подход к изучению понятия «регион» получил название *комплексного.* В.И. Сигов [167] рассматривает вышеуказанный термин как общность – социальную и экономическую. Автор отмечает, что в регионах складываются территориальные общности, члены которых экономически взаимодействуют, связаны общим отношением к окружающим их условиям жизни, то есть с природной и социальной средой. В вышеуказанных образованиях осуществляется обмен всеми основными видами деятельности людей, которые обеспечивают социальное воспроизводство населения. Вследствие этого они могут функционировать как относительно самостоятельные социальные образования.

Трактовка термина «регион» как системы приводит к необходимости введения *системного подхода изучения.* Такой подход используется во многих научных работах. Понятие «система» по отношению к территориальным образованиям начало использоваться в начале 60-х гг. XX в. В рамках данного подхода выполняли свои работы А.Г. Гранберг [53], Б.Б. Родоман [158] и др.

Например, И.М. Бусыгина [24] под регионом понимает целостную систему со своей структурой, функциями и связями с внешней средой, историей, культурой и условиями жизни населения.

Изучением развития региональных идей в зарубежной науке занимались И.Г. Тюнен [184] – автор первой классической региональной теории, А. Вебер [26] – основоположник теории размещения промышленности, В. Кристаллер [99] – основатель теории расселения, А. Леш [110] – создатель теории экономического ландшафта, У. Изард – основоположник региональной науки [76], Ф. Перру [261], Т. Хегерстранд, разработавший теорию распространения (диффузии) нововведений [234], П. Джеймс и Дж. Мартин [59], рассматривающие термин «регион» как целостный участок территории, отличающийся некоторой однородностью в своей основе, но не обладающий четкими границами.

Понятие «регион» используется и в политической сфере. Согласно, принятой 4 декабря 1996 г., Декларации о регионализме в Европе [58], регион характеризуется отличительной политической самобытностью, способной принимать разные формы, тем самым отражая демократическую свободу каждого региона принимать предпочтительную для него форму организации. Также региону свойственно избирать свое руководство и устанавливать знаки различия его представительства.

Анализируя рассмотренные подходы, можно выделить определенные характерные признаки региона: территориальность, общность тех или иных характеристик (природных, экономических, социальных, культурных, этнических, исторических, политических и т.д.), наличие политико-административных границ.

В последние десятилетия все более актуальным является рассмотрение международных, транснациональных, трансграничных регионов [88; 90; 91].

В большинстве случаев части стран, относящихся к ***трансграничным регионам,*** являются периферией и, согласно модели Дж. Фридманна «Центр – периферия» [231], входят в число менее развитых субъектов государства, так как их расположение достаточно удалено от узлов концентрации экономических связей и тем самым менее выгодное. С другой стороны, такой субъект может стать развитым, если станет центром международных взаимодействий (экономических, туристских и т.д.).

Впервые определение «трансграничный регион» было дано в конце 1970-х гг. Швейцарский философ, основоположник концепции «Европы регионов» Дени де Ружмоном, под вышеуказанным термином понимал «потенциальный регион», единый с точки зрения географии, истории, экологии, этнических групп, экономических возможностей и т.д., но разбитый на части суверенитетом правительств, управляющих по обеим сторонам границы» [203]. Д. Мэйлатт в своих работах указывает на то, что приграничные территории используются в недостаточной мере, хотя обладают значительным потенциалом [254]. Образование трансграничного региона позволит использовать данные территории в полной степени.

Согласно Дж. Андерсоне и Л. О'Дауде трансграничный регион – это территориальная единица, где региональное единство возникает вследствие легального или нелегального использования государственной границы, возможностей финансирования и разницы в оплате труда, ценах и институциональных нормах по разные стороны границы [206].

В российской науке понятие «трансграничный регион» было введено В.А. Колосовым и Р.Ф. Туровским, которые понимают под ним современную форму приграничного сотрудничества европейского образца [83; 84]. В работах этих авторов, а также Л.Б. Вардомского [25], был поднят вопрос о роли границ в развитии трансграничного сотрудничества в российском приграничье.

В.С. Корнеевец [90; 191] отнес понятие трансграничного региона к категории когерентных (связных), так как в основе формирования трансграничных регионов лежат связи между территориями соседних государств. Это главное отличие трансграничных регионов от трансграничных зон, которые объединяют приграничные территории сопряженных стран, имеющие сходство по какому-нибудь признаку (этнический состав населения, хозяйственная специализация, культурно-исторический ландшафт и т.д.).

Сотрудники Тихоокеанского института географии РАН под руководством академика П.Я. Бакланова подготовили несколько монографий, раскрывающих развитие трансграничных регионов на Дальнем Востоке. Согласно А.Б. Волынчуку и Я.А. Фроловой, трансграничный регион представляет устойчивое во времени территориальное образование, которое отличает характерный тип хозяйственного освоения, а также совокупность подсистем (природных, социальных, экономических) взаимодействующих между собой, связанных единством реализующихся в их пределах природных, экономических, социокультурных факторов при обязательном наличии в его структуре государственной границы [175].

По А.А. Зыкову и М.Ю. Шинковскому, трансграничный регион представляет сопредельные пограничные территории (микрорегионы) государств, которые находятся в определенных отношениях (связях), базирующихся на природном, экономическом, социокультурном, этническом единстве в условиях динамичных процессов глобализации [175].

Вышеуказанные понятия почти идентичны, но во втором речь идет о трансграничных территориях. Таким образом, появляются два понятия. Наиболее точно их разграничили П.Я. Бакланов и С.С. Ганзей [175]. Авторы считают, что второй термин предполагает описание целостных территорий, расположенных между отдельными соседними субъектами государства (край,

республики и т.д.). Также они вводят понятие «международная трансграничная территория», которая включает взаимодействующие приграничные территории, прилегающие к государственной границе двух и более соседних стран и обладающие сочетанием природных ресурсов и видов хозяйственной деятельности, связанных с единой геосистемой или сочетанием геосистем регионального уровня в зоне государственной границы. Трансграничная территория – это комплексная географическая структура, включающая природные ресурсы, инфраструктурные объекты, расселение населения и его хозяйственную деятельность в пределах крупной геосистемы [15]. Таким образом, представляется более приемлемым использование термина «трансграничная территория» в исследованиях, имеющих географическое направление. Также они акцентируют внимание на отличие терминов «приграничная» и «трансграничная» территория. Согласно авторам, приграничная территория характеризуется наличием свойств реального или потенциального взаимодействия и взаимовлияния соседних стран, это пространство, непосредственно прилегающие к границе и испытывающие на себе ее влияние в большей степени. Это территория имеет особую, дополнительную перспективу развития и международного сотрудничества [15]. Трансграничные территории включают приграничные территории двух или более соседних государств и образуют своеобразное трансграничное географическое пространство.

Свое определение трансграничного региона дал А.Б. Волынчук, понимая под ним «устойчивое во времени территориальное образование, отличающееся от других характерным типом хозяйственного освоения и совокупностью взаимодействующих между собой природных, социальных и экономических подсистем, связанных единством реализующихся в их пределах природных,

экономических, социокультурных факторов, при обязательном наличии в его структуре государственной границы» [28, с. 55].

Д.Г. Емченко рассматривает трансграничный регион с позиции социокультурного подхода. Он считает, что трансграничный регион является потенциальным, разделенным суверенитетом соседствующих государств, обладающим комплексом национальных, региональных, зональных элементов с собственными характеристиками, отражающим их историко-культурное своеобразие. Это взаимодействие необходимо для сохранения, управления и развития своего пространства [67].

В геоэкономическом словаре под трансграничным регионом понимаются сопредельные пограничные территории государств, характеризующиеся определенным природным, экономическим, социокультурным, этническим единством. Т.И. Герасименко и Ю.Н. Гладкий поднимают вопрос о роли трансграничности в экономическом и этнокультурном развитии, о существовании трансграничных этнокультурных регионов [33; 34].

Таким образом, теория трансграничного регионообразования предполагает также и развитие специализированных трансграничных регионов, в частности, относящихся к сфере туризма и рекреации.

1.1.3. Трансграничный туристско-рекреационный регион как особая форма трансграничного региона

Регионы могут быть разделены на комплексные (охватывающие все виды деятельности человека), отраслевые и межотраслевые (индустриальные, транспортные и т.д.). Подобное деление может быть осуществлено и среди трансграничных регионов (ТР). Так, выделяются комплексные ТР, охватывающие разнообразные виды взаимодействия, а также отраслевые и

межотраслевые, образованные за счет возникновения сотрудничества в разных отраслях экономики. Таким образом, если обратиться к хозяйствующим субъектам рекреационной и туристской деятельности, то можно выделить ***трансграничные туристско-рекреационный регионы*** (ТТРР).

ТТРР можно считать отраслевым как в отношении туристско-рекреационных, так и трансграничных регионов. ТТРР входит в систему понятий общественной географии следующим образом (от менее крупной составляющей к более крупной): трансграничный туристско-рекреационный регион – трансграничный регион – регион. ТТРР выделяют как разновидность международных трансграничных регионов. Но их стоит отличать от международных транснациональных регионов, которые включают территории нескольких стран. Основной причиной образования трансграничных туристско-рекреационных регионов является наличие по обе стороны границы приграничных национальных регионов.

Наиболее широко этот термин рассматривает Е.Г. Кропинова. В своих исследованиях она предлагает понимать под ТТРР компактно расположенные трансграничные территории, «обладающие общим туристским ресурсом, обеспечивающим (или способным обеспечить) функционирование территориальных сочетаний хозяйствующих субъектов, объединенных существенными (системообразующими) связями» [105, с. 13].

Так как в ТТРР входит понятие «рекреационный», нужно раскрыть и его содержание. Понятие ***рекреация*** представляет собой совокупность этимологических значений: от латинского «recreatio» – восстановление, с польского «recreacja» – отдых, развлечение, перемена действий. Первоначально данный термин имел три характеристики: 1) восстановление сил после работы, отдых; 2) помещение для отдыха учеников в учебных заведениях; 3) праздники, каникулы, перемена в школе [38].

В качестве научного термина «рекреация» впервые используется в США в 90-е гг. XIX в. вследствие введения нормированного рабочего дня, выходных, летних отпусков. Поэтому под рекреацией понималось не только восстановление и оздоровление, но и пространство, где происходят данные формы деятельности. Американские специалисты рассматривают понятие «рекреация» с позиции деятельности людей, которые занимаются созиданием и персональным использованием свободного времени.

В англоязычной научной литературе под рекреацией нередко понимается деятельность, которая совершается во время досуга. Причем понятие «досуг» в данном подходе рассматривается в качестве хронологической категории [212; 253]. Распространенным является понимание рекреации через отождествление с отдыхом, т.е. совокупностью явлений и процессов, связанных с восстановлением сил в процессе отдыха и лечения, что является следствием прямого проникновения в определение генезиса понятия [163].

В настоящее время наиболее популярным мнением является схожесть понятий «рекреация» и «отдых», главной задачей которых является восстановление сил отдыхающих. Данной позиции придерживаются многие представители зарубежной и отечественной науки.

Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебов [131] отмечали, что термин «рекреация» означает совокупность отношений и явлений, которые возникают в период использования свободного времени для разных видов деятельности (культурного, оздоровительного, познавательного) на специализированных территориях, расположенных вне населенного пункта, являющегося местом постоянного проживания людей.

Важным этапом в развитии отечественной рекреационной географии стал выход монографии «Теоретические основы рекреационной географии», подготовленной сотрудниками Института географии Академии наук под

руководством В.С. Преображенского [174], в котором выделяется новое понятие – «территориальная рекреационная система» (ТРС).

А.С. Орлов в своей концепции [139] заменяет термин «отдых» на понятие «рекреация», под которым понимается специфическая биологическая и социальная активность субъекта, сопровождающаяся переживанием им рекреационного эффекта. Данный эффект выражает сущность рекреации в двух аспектах: 1) в виде физиологических ощущений достижения регенерации организма (восстановление равновесия между физическим и психическим состоянием человека); 2) в виде психологического ожидания субъекта от рекреационной деятельности.

Д.В. Николаенко [136] дал определение рекреации, ориентируясь на четыре признака: активность, ориентация на восстановление сил человеческого организма, отсутствие связи с рабочей деятельностью, отсутствие связи с удовлетворением насущных потребностей. К этой точке зрения близка и А.Ю. Александрова, которая рассмотрела понятие «рекреация» в работе «География туризма: теоретические основания и пути развития» [5].

В энциклопедии туризма, подготовленной И.В. Зориным и В.А. Квартальным [70], дано четыре определения рекреации. Стоит выделить первое, где термин трактуется как расширенное воспроизводство сил человека: интеллектуальных, физических и эмоциональных.

Д. Шиверс провел анализ рекреационных концепций, выделив и обосновав пять групп таких концепций [273]. В словаре В.М. Котлякова и А.И. Комаровой [94] под рекреацией понимается восстановление и поддержание здоровья и трудоспособности людей посредством туризма, отдыха на природе и в оздоровительных центрах.

Понятия «рекреация» и «туризм» тесно связаны между собой. Так, к рекреации относят все виды деятельности, которые не связаны с переменой

места жительства и предполагают краткосрочный отдых. При этом туризм предполагает долгосрочный период действия (отдыха). Таким образом, зоной пересечения этих двух понятий являются виды туризма, которые направлены на восстановление, оздоровление, релаксацию, паломничество, экотуризм.Таким образом, под трансграничными туристско-рекреационными регионами понимаются территории, включающие пограничные регионы соседних государств, характеризующиеся наличием трансграничных туристических маршрутов, кластеров, туристским потоком в пределах своих границ, а также имеющие собственную иерархию.

1.2. Изучение трансграничного туризма за рубежом и в России

1.2.1. Теоретические основы изучения трансграничного туризма в зарубежной науке

На развитии трансграничного туризма сильно сказывается статус и степень «проницаемости» государственных границ. В зависимости от пограничного режима и туристских формальностей можно выделить несколько типов государственных границ. При *закрытых границах* посещение приграничных регионов с туристской целью практически невозможно (обычно по военно-оборонным политическим причинам). Для посещения пограничных регионов *со сложнопреодолимыми границами* туристы должны получить специальное разрешение. При въезде в трансграничные регионы *с преодолимыми границами* необходимо соблюдение разного рода формальностей, в том числе оформление визы. При *легкопреодолимых границах* обычно существует более свободный режим и к примеру, визовые вопросы решаются через Интернет или по прибытию в другую страну. При открытых

границах пограничный контроль есть, но виза для перемещения в пределах трансграничного туристского региона не нужна.

На функции государственных границ и само их существование существенно влияет политическая обстановка [77]. Произошедшие в зарубежной Европе события существенным образом изменили функции границ, привели к их открытости и способствовали интеграции приграничных территорий. Что касается внешних границ ЕС и Шенгенской зоны, то здесь, наоборот, происходил процесс укрепления и ужесточения контроля. Тем не менее, в настоящее время их пересечь проще, чем до 1989 г. В целом произошла либерализация пограничного режима, способствующая увеличению трансграничной подвижности, и, следовательно, повышению туристских потоков между государствами.

В последние десятилетия в отечественной и зарубежной литературе особое внимание уделяется изучению развития приграничных и трансграничных регионов. Туризм является важным фактором, направленным на формирование трансграничных регионов [221; 222]. Зарубежные ученые с особым интересом изучали проблемы формирования туристских дестинаций в европейских трансграничных регионах.

М. Бартель в своих работах рассматривает пограничный туризм (на примере польско-украинской границы) как некую стратегию развития [208]. М.А. Бойковска-Лангер проводит анализ степени развития трансграничного туризма в Западных Балканах на примере взаимодействия Албании, Северной Македонии и Черногории [210]. Теме трансграничных туристских дестинаций посвящены исследования Д.Дж. Тимоти [280;281], Н. Серика, С.В. Макшовика [271]. Трансграничные туристские регионы рассматривают в своих статьях С. Лишевский [249]. Р. Лагиевский и Д. Ревелас [247]. Работы К. Фодеб посвящены туристскому потенциалу трансграничных регионов вдоль

словенско-хорватской границы [287]. Вопросам трансграничной кооперации в туризме посвящены работы Г. Вачовика [288], Е.-К. Прокколы [266], Д. Тимоти [279]. Транснациональные туристские дестинации в пределах еврорегионов исследовал Т. Студзеницкий [278], а Т.Х.Б. Софилд изучал вопросы приграничного туризма и приграничных сообществ [275].

Влияние туризма на развитие приграничных регионов рассматривают в своих работах Л. Давид, Г. Тот, З. Буйдозо, Б. Ременьик [223]. Ю. Потоцкий исследует функции туризма в формировании трансграничного горного региона, а также специфику развития туризма в регионах на польско-чешской границе [264;265]. В. Кудный изучает значение туризма в формировании трансграничных туристских регионов [222].

М.П. Хэмптон [236] исследовал развитие трансграничного туризма треугольников экономического роста в АСЕАН, объединяющего приграничные зоны Сингапура, Малайзии (штат Джохор) и Индонезии (о-ва Риау). Такая кооперация усиливает конкурентные преимущества стран-участниц за счет использования близко расположенных объектов инфраструктуры и туризма, но разделенных государственными границами, а также создает благоприятные условия для функционирования единого трансграничного пространства.

1.2.2. Изучение развития туризма на трансграничных территориях в отечественной науке

Трансграничное взаимодействие в сфере туризма и рекреации ныне становится частой темой исследований отечественных ученых. Это связано с тем, что в хозяйственной сфере на российских границах взаимодействие между субъектами соседних государств весьма небольшие, поэтому туризм становится решающим фактором становления трансграничного сотрудничества. Наиболее

значительный рост таких исследований пришелся на последние полтора десятилетия, что также связано и с появлением новых концепций в географии туризма как научном направлении.

Так, Л.Ю. Мажар, применив геосистемный подход, обосновала особенности формирования территориальных туристско-рекреационных систем [112]. Ю.П. Ковалев рассмотрел теоретические и методологические вопросы формирования туристских кластеров [82]. А.В. Митрофанова исследовала возможность формирования регионального туристского кластера на примере Калининградской области [132]. А.И. Зырянов продолжил разработку концепции туристских кластеров [72]. Вопросам изучения туристских кластеров в России посвящена работа А.Ю. Александровой и Ю.Л. Владимирова [7].

Д.Г. Мирзеханова проводит исследования по изучению роли трансграничных территорий в развитии международного туризма [129]. Важными факторами развития туризма в трансграничных районах являются уникальные туристские ресурсы, что часто имеет историческую составляющую. И.И. Пирожник, Т. Щипек, Б.П. Власов рассматривают использование историко-культурного потенциала трансграничных регионов в туризме [144]. Изучению развития туризма на приграничных территориях посвящена работа А.П. Катровского, Ю.П. Ковалева, Л.Ю. Мажар, С.А. Щербаковой [77].

О.В. Евстропьева исследовала трансграничный туризм в сопредельных регионах России и Монголии [64]. Специфику развития трансграничного туризма на примере Большого Алтая исследовали Д.С. Юрочкин [202] и Г.Н. Прудникова [151]. А.Н. Дунец провел исследования по изучению туризма на трансграничных территориях Алтае-Саянского горного региона [63]. Труды Л.А. Понкратовой посвящены развитию трансграничного туризма между

Россией и Китаем [146]. В.В. Лавров в своих трудах изучает тенденции развития трансграничного туризма в Дальневосточном федеральном округе [108].

Вопросам трансграничного сотрудничества в развитии туризма Юго-Восточной Балтики были посвящены работы И.И. Драгиловой [62]. Возможности развития трансграничного туризма между Россией и Республикой Беларусь в своих работах показывают Л.Ю. Мажар и С.А. Щербакова [111]. А.Г. Манаков рассматривает вопросы трансграничного сотрудничества в сфере туризма между Россией, Латвией и Эстонией [114].

Существенное влияние на развитие туризма в трансграничных регионах оказывает шопинг. Жители приграничных территорий сравнивают цены на товары в соседних государствах и едут через границу за более дешевым товаром. Такое явление наблюдается также и на приграничных территориях России, в том числе в Псковской области. До 2014 г. был значительный поток российских туристов, направленный в Эстонию и Латвию, но после падения курса рубля обозначился рост турпотока в обратном направлении.

Большой объем работы в области изучения трансграничных туристско-рекреационных регионов провела Е.Г. Кропинова [105;106]. В.С. Корнеевец совместно с Е.Г. Кропиновой исследовали трансграничные формы сотрудничества в сфере туризма в пределах СНГ [89].

1.2.3. Условия, факторы, закономерности формирования и развития трансграничных туристско-рекреационных регионов

Наибольший вклад в развитие концепции трансграничных туристско-рекреационных регионов внесла Е.Г. Кропинова [104]. В своих работах она ввела и обосновала понятийный аппарат трансграничного регионообразования

в туристско-рекреационной сфере, раскрыла содержание этого процесса и определила факторы, закономерности формирования и направления возможного развития трансграничных туристско-рекреационных регионов. Также Е.Г. Кропинова выделила основные признаки для определения наличия на определенной территории трансграничного туристско-рекреационного региона. В качестве примера автор рассмотрела несколько трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов на юго-востоке Балтики, а всю Юго-Восточную Балтику представила, как польско-российско-литовский туристско-рекреационный регион мезоуровня.

Всего же Е.Г. Кропинова выделила 10 регионообразующих признаков. К основным (регионообразующим) признакам, по которым можно определить существование или отсутствие ТТРР, относятся:

1) непрерывность территории, т.е. возможность прямого транспортного сообщения, без пересечения границ трансграничного региона;

2) взаимодополнение компонентов природного и культурно-исторического потенциала развития туризма, стимулирующее туристские потоки;

3) наличие общей или скоординированной транспортной инфраструктуры;

4) тесные связи между субъектами туризма в данном регионе (это могут быть предприятия с наличием совместного капитала в составе хозяйствующих субъектов – объекты размещения, пункты питания и т.д.);

5) наличие трансграничных туристских маршрутов;

6) наличие государственных и / или общественных институтов, организующих и координирующих трансграничные туристские потоки.

Дополнительными признаками являются:

1) общий уровень социально-экономического развития (более высокий уровень и его близость в соседних регионах граничащих стран способствует активным связям в сфере туризма);

2) этническое сходство населения (как потенциал для развития историко-культурного этнического, этнографического туризма);

3) общее историческое прошлое (в случае историко-культурного туризма);

4) развитые связи в социальной сфере (культура, спорт, медицина, образование, наука и др.).

Автор данной концепции выделила также факторы (внутренние и внешние), оказывающие влияние на формирование ТТРР. Они могут как способствовать развитию региона, так и препятствовать ему. *Внутренние факторы* показывают уровень, структуру (функциональную и территориальную), динамику развития туризма и специфику управления формированием и развитием ТТРР. Внешние факторы связаны с действием природной и социально-экономической среды, в которой получает свое развитие туризм. Они могут иметь классификацию в зависимости от принадлежности к той или иной территориальной системе (природной, социальной, этнографической и др.). Подобно внутренним факторам, они отражают те же стороны территориальных систем (уровень, структуру и т.д.), но применительно к внешним по отношению к ТТРР системам.

Проведя совместные исследования, В.С. Корнеевец и Е.Г. Кропинова выделили основные закономерности формирования и развития ТТРР [89]: 1) тесные связи в социальной сфере (культура, образование, спорт и т.д.); 2) общая производственная (или скоординированная) инфраструктура (транспортная, туристическая); 3) возможно этническое сходство (Финляндия – Карелия, Финляндия – Эстония, регион Сетомаа, расположенный на границе

России и Эстонии); 4) общее историческое прошлое; 5) общепризнанное название разработанного туристского маршрута («Из варяг – в греки», «Культурный маршрут Совета Европы», «Замки Европы» и т.д.).

Также Е.Г. Кропиновой предложена иерархия трансграничных туристско-рекреационных регионов в Балтийском регионе [104; 105].

1.3. Подходы к изучению трансграничных туристско-рекреационных регионов

1.3.1. Еврорегионы как комплексные трансграничные регионы

Пионерные исследования в сфере трансграничного регионообразования принадлежат ученым из стран Европейского союза. Это было связано с резким снижением барьерной функции государственных границ в пределах ЕС, и соответственно, с усилением трансграничных связей. З. Биркнер, Э. Питер, Б. Фехервольги [230], Т. Борис [213], М. Перкманн [260], Т. Пикнер [262] посвятили свои исследования теории формирования трансграничных регионов и разработке предложений по их развитию. В ряде работ [230] вышеуказанные регионы рассматриваются как результат «глокализации» – процесса, характерного для современного исторического периода.

В последнее время особое внимание обращено на изучение «еврорегионов» – трансграничных регионов, создаваемых на границах стран – членов ЕС. Европейский опыт межрегионального и приграничного сотрудничества представлен в работах Ф. Брайоль, У. Классе и К. Хеги [214; 220;233]. П. Эберхардт [225]. и Е. Войновский [290] рассматривал формирование еврорегиона на восточной границе Польши. Проблема статистики в еврорегионах рассмотрена в работе польского ученого

З. Прзыбыла [267]. Ф. Альбанезе исследовал приграничное сотрудничество в рамках Совета Европы [205]. В последнем десятилетии наиболее активно шло изучение трансграничных регионов («еврорегионов») на границах «старых» и «новых» членов ЕС, а также на восточной границе ЕС [215; 232; 244; 270].

История трансграничного сотрудничества в Европе имеет достаточно длительную историю и по данным некоторых ученых уходит корнями в XVII–XIX вв. Пьер Тилли утверждает, что именно тогда начали появляться первые формы локальной европейской интеграции [289]. Французский географ Видаль де ла Блаш в 1917 г. впервые обосновал теорию европейского регионализма («Европа регионов») в своем труде «Восточная Франция». Мэтью Дойдж [224] выделил три этапа развития европейского регионализма: «имперский регионализм» 1920–1930 гг., «закрытый регионализм» (1945–1970-х гг.), «открытый регионализм», начиная с 1980-х гг. Марио Тело [228] в своих работах выявляет три волны регионализма: «злокачественный» имперский, «экономический» и «новый» регионализм.

Нужно отметить, что наиболее активный процесс формирования еврорегионов в Западной Европе прослеживается после окончания Второй мировой войны. В 1949 г. между Австрией и Италией был подписан договор о поддержке торговли между приграничными провинциями и землями. В 1957 г. был создан «Общий рынок», что повлияло на увеличение сотрудничества между странами. Первый еврорегион появился на границе Германии и Нидерландов в 1958 г. и получил название «EUREGIO». В дальнейшем еврорегионы стали распространяться по всей Европе. Ключевым фактором сближения приграничных территорий является то, что данные территории обычно имеют природное единство (к примеру, регион «Баварский лес – Богемский лес/Шумава», «Татры»).

В 1971 г. была создана Ассоциация европейских приграничных регионов (англ. Association of European Border Regions, AEBR), объединяющая ныне существующие еврорегионы. На данный момент ее членами являются 90 из 115 реально действующих еврорегионов. В 1985 г. образовалась Ассамблея европейских регионов (англ. Assembly of European Regions, AER), принимающая участие в координации деятельности еврорегиональных образований. В 1988 г. Европейский парламент принял «Хартию Сообщества по проблемам регионализации», а в 1991 г. – «Хартию регионов Сообщества». Новый период формирования еврорегионов начался в 1990-е гг.

В своих исследованиях П.О. Черномаз [197] определила, что образование еврорегионов происходит в пределах основных осей трансграничного сотрудничества: Североморско-Средиземноморской, Балтийско-Адриатической, Балтийско-Черноморской и Баренцево-Черноморской. Н.А. Микула [124; 125] в своих исследованиях обозначил 11 наиболее успешных еврорегионов: «Адриатика» (Adriatic), «Баварский лес – Богемский лес / Шумава» (Euroregio Bayerischer WaldBöhmerwald / Sumava), «Добрава» (Dobrava) – «Эльба-Лаба» (Elbe-Labe), «Маас-Рейн» (Meuse-Rhin), «Померания» (Pomerania), «Силезия» (Silesia), «Татры» (Tatras), «Трира» (TriRhena), «Западная Паннония» (англ. West Pannonia).

Таким образом, в зарубежных европейских странах уделяется большое внимание трансграничному регионообразованию, в особенности формированию еврорегионов. Оценивая динамику развития данного процесса в Европе, стоит отметить, что феномен еврорегионов в Западной Европе как формы трансграничной интеграции приграничных территорий официально оформился во второй половине XX в.

О перспективах трансграничного регионообразования, потенциале создания единого Балтийского трансграничного макрорегиона в своих работах

говорит финский ученый У. Кивикари [78]. Также он вводит понятие «треугольник роста». Развитие Балтийского региона в целом рассматривается в трудах У. Кивикари и Е. Антола [242; 243]. Шведский ученый Т. Лунден в своих работах изучает процессы, возникающие при взаимодействии людей, проживающих по обе стороны от шведско-финляндской границы [250]. Трансграничное сотрудничество Польши и России рассматривается в работах Т. Пальмовского [142; 258; 259].

После распада СССР началось становление трансграничных связей между Россией и сопредельными государствами. В соответствии с этим, появились первые исследования российских ученых в этой области. Наиболее активно данная проблематика изучается в Калининграде, Владивостоке, Москве, Санкт-Петербурге, Оренбурге, Пскове, Петрозаводске, Смоленске, Хабаровске.

Еврорегионы являются одной из наиболее развитых форм трансграничного сотрудничества. Основы и перспективы развития еврорегионального взаимодействия рассматриваются такими российскими исследователями, как В.С. Корнеевец, Н.М. Межевич, АА. Пшихачева, Г.М. Федоров, Д.Г. Мирзеханова и др. [121; 129; 154; 189; 190; 191]. В качестве предмета сотрудничества в еврорегионах обычно выступают сферы деятельности, находящиеся в компетенции административно-территориальных единиц и муниципальных образований. К основным направлениям деятельности таких регионов относятся: усиление взаимодействия региональных органов власти и местного самоуправления, расширение областей сотрудничества (образование, здравоохранение, социальная сфера), разработка общих проектов в сфере охраны окружающей среды, развития транспортной системы, туризма, сохранение общего культурного наследия, организация культурного обмена и пр. Деятельность еврорегионов направлена на развитие приграничного сотрудничества, осуществляемое с целью

преодоления недостатков периферийного положения входящих в них субъектов и получения конкурентных экономических преимуществ перед другими регионами [189].

С.Л. Баринов и П.А. Кирюшин рассматривают характер и результаты развития трансграничных регионов в различных институциональных условиях на примере уже существующих еврорегионов [22]. Тенденции регионализации в Европе с учетом интересов России посвящены работы О.Н. Барабанова [12]. Д.А. Болотов на примере отношений Российской Федерации и Европейского союза изучает приграничное сотрудничество как особую форму международных отношений [23]. Основы европейского регионализма рассмотрены в работах И.М. Бусыгиной [24]. Проблемы и перспективы развития «внешних» еврорегионов на примере еврорегиона «Карелия» исследует Г.О. Яровой [204].

В документах ЕС и в «INTERREG» («Программа добрососедства в регионе Балтийского моря») «еврорегионы» представлены как специфическая форма экономической интеграции и сотрудничества европейских и соседствующих с ними приграничных территориальных образований в целях совместного решения производственных и экологических проблем, развития и укрепления хозяйственного, научного, культурного взаимодействия [154].

В направлении формирования еврорегионов на территории России сегодня работает ряд субъектов РФ – Республика Карелия, Калининградская область, Псковская область, а также субъекты, ведущие самостоятельно активное взаимодействие с сопредельными странами – Санкт-Петербург, Ленинградская, Мурманская области и другие регионы. Это связано с тем, что исторически северо-западные регионы России наиболее тесно связаны с зарубежной Европой. К числу наиболее известных еврорегионов с участием России относятся: «Балтика», «Неман», «Сауле», «Лына-Лава», «Шешупе»

(участниками которых с российской стороны выступают муниципальные образования Калининградской области); «Карелия» (в состав которого входит одноименная республика РФ); «Псков – Ливония» (куда входят муниципалитеты Псковской области); «Днепр» (с российским представительством Брянской области). Также с участием России были созданы еврорегионы «Донбасс», «Слобожанщина» и «Ярославна».

В работах, подготовленных в Тихоокеанском институте географии РАН, помимо конкретных вопросов развития связей между приграничными регионами азиатской части Российской Федерации и соседних государств, был разработан понятийный аппарат и сформулированы основные принципы трансграничности [14; 15]. Также нужно отметить, что выделение трансграничных регионов основано на исторических, этнических, географических, экологических и экономических критериях, в основе которых лежит природное единство, общность культурных и исторических традиций [13].

Г.М. Федоров и В.С. Корнеевец в своих работах рассматривают сущность понятий «международный», «транснациональный» и «трансграничный» регион. Они изучили особенности образования трансграничных регионов и определили их место в иерархии регионов [88; 191; 192]. Также они считают, что трансграничные регионы – это результат взаимодействия приграничных регионов соседних государств. Основными деталями функционирования трансграничного региона выступают хозяйствующие субъекты, социально-территориальные, этнотерриториальные и геодемографические общности, населенные пункты, социоэкосистемы, органы управления территорией, т.е. элементы, характерные для региона в целом. Совокупность каждого из этих видов элементов может выступать основой формирования отраслевых регионов, в т.ч. туристско-рекреационных.

Место, занимаемое трансграничным регионом в иерархии регионов, представлено в таблице 1[88; 90].

Таблица 1

Место трансграничных регионов в иерархии регионов

Иерархический уровень	**Примеры регионов**
Глобальный уровень	*Мировая политическая система*
Международные регионы	
Транснациональные регионы	
Международные мегарегионы	ЕС, СНГ, ОАГ, Африканский союз, Лига арабских государств и др.
Международные макрорегионы	Союзное государство России и Республики Беларусь, Балтийский регион, Бенилюкс, страны Балтии и др.
Трансграничные регионы	
Трансграничные мезорегионы	Еврорегионы
Трансграничные микрорегионы	Территории двух сотрудничающих муниципальных образований
Внутригосударственные регионы	
Внутригосударственные макрорегионы	Федеральные округа
Мезорегионы	Административно-территориальные образования
Микрорегионы	Муниципалитеты
II (высшего) уровня	Муниципальные районы и городские округа
I (низшего) уровня	Городские и сельские поселения
Локальный уровень	Населенные пункты

Темы территориальных трансграничных туристско-рекреационных систем и регионов в своих работах касаются И.И. Драгилева, А.Н. Дунец, Е.Г. Кропинова и Д.Г. Мирзеханова [62; 63; 104; 130]. Д.Г. Мирзеханова фактически отождествляет трансграничный туристско-рекреационный регион с трансграничной туристской территорией (ТТТ). Автор считает, что ТТТ «стоит отнести к когерентным (связным) регионам, так как в основе их формирования лежат связи, ориентированные в первую очередь на удовлетворение

познавательного интереса рекреантов разных стран, а не на близость по какому-либо признаку» [130, с. 8], но при этом она не выделяет важного признака – взаимных связей хозяйствующих субъектов. Е.Г. Кропинова предлагает различать эти два понятия, так как по мнению вышеуказанного автора, понятие трансграничной туристской территории шире, чем трансграничного туристско-рекреационного региона. Она утверждает, что некоторые ТТТ можно рассматривать как ТТРР, а некоторые нет, так как первые характеризуются достаточно слабыми внутренними связями между хозяйствующими субъектами, имея признаки не когерентного, а гомогенного региона [104].

Проанализировав работы вышеуказанных авторов, связанных с изучением трансграничных туристских регионов, можно сделать следующие выводы. Во-первых, это важность *территориального единства*, которое является главным условием образования трансграничных регионов. Во-вторых, это *наличие общих целей*, а именно, формирование международного сотрудничества в различных сферах, разрешение экологических конфликтов и т.п., что ведет в дальнейшем к улучшению социально-экономической обстановки в сопредельных территориях. В-третьих, это *историко-культурное единство территории*. Многие приграничные территории, ставшие впоследствии трансграничным регионом, в течение длительного времени являлись частями одного государства, но в силу разных причин затем оказались по разные стороны государственной границы. Е.Г. Кропинова отмечает, что этот фактор может выступать в качестве системообразующего [104]. В-четвертых, это наличие *общей инфраструктуры* (в достаточной степени сформированной или находящейся в начальной стадии развития).

1.3.2. Кластерная концепция в географии туризма и рекреации

Теория кластеров была разработана в зарубежной науке М. Портером [263]. Согласно этому автору, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [147]. В 90-е гг. XX в. появились труды по адаптации кластерной концепции к сфере туризма. Термин «туристский кластер» было введен в 2000 г. в научный оборот М. Монфортом [255]. Значительные исследования в этой области провели М. Бени, А.Б. Родригес [209; 268]. На первом этапе становления данной категории «туристский кластер» рассматривался как интерпретация понятия «экономический кластер», введенного М. Портером в 1998 г. Данный подход к изучению туристского кластера называется классическим. Он преобладал до 2003–2004 гг., а в настоящее время сохранился с небольшими корректировками. Среди ученых, которые использовали классический кластерный подход, нужно отметить А.Ю. Александрову [6; 8] Ф. Капоуна [218].

Во время второго этапа развития, который приходится на 2006–2008 гг., «туристский кластер» стали относить к официальной парадигме, в рамках которой был разработан административно-региональный подход. Исследования такого типа представлены в работах О.Н. Петровой, М.Г. Клевченковой [143], М. Новелли, Б. Шмитца, Т. Спенсера [257].

Для третьего этапа становления понятия характерной чертой является частичное возвращение к портеровской интерпретации кластера. Формируется системный подход, в котором центром исследования является группа взаимосвязанных отраслевых компаний, которая формирует необходимый комплекс услуг. При этом туристская инфраструктура и туристско-

рекреационный потенциал региона уходят на второй план. На этом этапе можно отметить исследования, проведенные Ю.Ю. Морозовой [133], И.Н. Фернандо, В. Лонга [229].

На четвертом этапе (2015–2017 гг.) туристский кластер стал рассматриваться как локализованная система туристских аттракций, компаний туристской и смежной отраслей, объединенных системой инфраструктуры, цепочкой создания стоимости и специфической тематикой, позволяющей наиболее выгодно подчеркнуть сильные стороны территориально-экономического объединения. Роль власти имеет двойную природу: институт, определяющий правила игры и отдельный элемент власти. Формируется новый подход к изучению – подход бренда территорий [37]. Основные результаты исследования на этом этапе отражены в работах И.Н. Корабейниковой, Ю.Е. Холодилиной [87], Т.Х. Тринх [286]. Кроме четырех основных этапов становления концепции туристских кластеров выделяют также и три переходных этапа [97].

Теоретические и методологические вопросы формирования туристских кластеров освящены в работах Ю.П. Ковалева [81; 82]. Автор выделяет туристский кластер как сконцентрированную на определенной территории группу взаимосвязанных предприятий туристской сферы, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга при создании комплексного туристского продукта территории. Благодаря существованию кластеров повышается конкурентоспособность существующих туристско-рекреационных центров и формируются новые туристские маршруты, направления и продукты.

Активную работу в сфере исследований туристских кластеров ведет А.И. Зырянов [72; 73]. Согласно вышеуказанному автору, туристские кластеры территориально могут быть представлены в виде групп муниципальных образований и разделены на три зоны: 1) *центральная,* инициирующая

туристские инновации и выступающая в качестве распределителя туристских потоков; 2) *базовая,* где сосредоточены центральные туристские объекты и маршруты; 3) *третья* зона, объединяющая перспективные для освоения ареалы. Все три зоны могут охватывать определенный регион, а также выходить за его пределы, формируя межрегиональное туристское сотрудничество.

А.В. Митрофанова рассмотрела региональный туристский кластер как форму пространственной организации туризма, выделив его функциональную структуру, компоненты, факторы формирования и факторы, лимитирующие развитие, а также сформировав типологию регионального туристского кластера по генетическим признакам [132]. Кроме обозначенных исследований, вопросы формирования туристских кластеров были рассмотрены Т.Р. Гареевым, создавшим концепцию «К-5», применимую к туристским кластерам и близкую к портеровской теории кластеров [31].

В качестве основных результатов реализации кластерных проектов рассматриваются: 1) освоение территорий, повышение их социально-экономического уровня развития; 2) создание полноценной инфраструктуры туризма (системы общественных пространств, включая парковые зоны и улицы, развитую гостиничную и выставочную инфраструктуру, современные объекты общественного питания, торговли и индустрии развлечений). Они могут выступать инструментом налаживания и расширения приграничного сотрудничества. Таким образом, формируются трансграничные кластеры, возникновение которых основано на связях по кооперации промышленных предприятий. Предпосылки их образования наблюдаются в ряде российских приграничных регионов, в особенности на Северо-Западе [137].

Изучение факторов формирования трансграничных туристских кластеров проводится О.Н. Кострюковой, Е.Г. Карповой [92; 93], Е.Г. Кропиновой [102;

105], Д.Г. Мирзехановой [128]. Возможность создания такого кластера на границах Калининградской области, Литвы и Польши обосновывается в работах Е.Г. Кропиновой [100; 101; 105].

Дальнейшее развитие концепции трансграничных туристско-рекреационных кластеров может дополнить теоретические основы концепции ТТРР, разработанные Е.Г. Кропиновой. Для этого был обобщен опыт классификаций туристских кластеров, предложенных в отечественной науке. Опираясь на исследования по географии туризма и рекреации, выполненные в рамках кластерного подхода, туристские кластеры можно классифицировать по следующим восьми признакам: 1) количество видов туризма и сами виды туризма; 2) число ядер внутри туристского кластера; 3) масштаб территории и политико-административная привязка; 4) туристская доминанта; 5) генетические признаки (согласно А.Н. Митрофановой [132]); 6) тип географического каркаса; 7) роль власти в формировании кластеров; 8) расположение относительно государственной границы [37].

Трансграничные туристские кластеры определяются благодаря последнему признаку. Согласно предложенной классификации выделяются: 1) *внутренние туристские кластеры,* расположенные на значительном удалении от государственной границы; 2) *приграничные кластеры*, расположенные в непосредственной близости от государственной границы; 3) *трансграничные кластеры*, которые охватывают территории по обе стороны от государственной границы. Например, на приграничных территориях Псковской области и соседней Эстонии можно выделить трансграничный туристско-рекреационный кластер «Сетомаа» [40; 50].

Трансграничные туристско-рекреационные кластеры стимулируют социально-экономическое развитие и повышают туристский поток прилегающих к границе территорий.

1.3.3. Классические теории в отечественной социально-экономической и рекреационной географии

Среди подходов, наиболее значимых с точки зрения изучения трансграничных туристско-рекреационных регионов, можно выделить теорию территориально-производственного комплексообразования и теорию (социально)-экономического районирования. Автором первой теории является Н.Н. Колосовский [85], основные положения второй теории относятся к трудам Н.Н. Баранского [17;18;19]. Нужно отметить, что именно эти две классические отечественные теории повлияли на развитие мировой региональной науки. Во многих последующих работах российских ученых видна связь с вышеуказанными идеями. Особенно ярко эта связь прослеживается с теорией Н.Н. Баранского, так как изучение комплексообразования в советской экономической географии происходило в рамках социалистической экономики с административно-командными методами управления. Этот факт можно рассматривать двояко. С одной стороны, в постсоветское время сохраняется преемственность поколений в отечественной науке, с другой – затрудняется внедрение инноваций в региональную науку в России.

В период существования административно-командной системы важным направлением считалось развитие «материального» производства. В этот период во всех созданных теориях наибольшее внимание уделялось материальному производству, т.е. производству товаров, главным образом промышленных. При этом недостаточное внимание уделялось развитию сферы услуг и прочим социальным составляющим.

Благодаря работам Ю.Г. Саушкина [164; 165] отечественная региональная наука начала движение по пути «социологизации», а затем – «экологизации». Автор ввел и обосновал понятие территориальных социально-экономических

систем (ТСЭС) и предположил, что именно они могут стать предметом изучения экономической географии. Также Ю.Г. Саушкин отмечал, что ТСЭС включает и экономические, и социальные, и экологические составляющие.

А.М. Колотиевский [86], У.И. Мересте, С.Я. Ныммик [123] в своих трудах рассматривали социальные компоненты региональных систем, а также социально-территориальные общности. Подобные темы были раскрыты в работах А.А. Анохина [11], Э.Б. Алаева [3], М.Н. Межевича [122]. В это же время Г.М. Федоров [188] разработал концепцию геодемографических систем. Б.С. Хорев создал концепцию Единой системы расселения и территориальной организации общества [194].

Экологическая составляющая вошла в региональные системы благодаря трудам П.Я. Бакланова [16], В.М. Разумовского [156], А.И. Чистобаева, Ю.Н. Баженова [198]. Важным итогом данного подхода явилась концепция территориальных рекреационных систем (ТРС). В монографии «Теоретические основы…» [174] последние рассмотрены как социальные географические системы, включающие взаимосвязанные гетерогенные элементы (подсистемы): группы отдыхающих, природные и культурные комплексы, технические сооружения, обслуживающие персонал и органы управления. ТРС характеризуется целостностью, во-первых, функциональной (состояние подсистем зависит от функций системы в целом), а во-вторых, территориальной (в рамках некоторого территориального масштаба). Каждая подсистема выполняет определенные функции и обладает специфическими характеристиками. Базисная модель ТРС впервые дала целостное представление о рекреационном процессе как сложном явлении, в котором переплетаются деятельность человека в свободное время, деятельность организаторов отдыха, природные и технические процессы.

В отечественной географии была создана единая теоретическая концепция рекреационной деятельности. Нужно отметить, что данная концепция заложила основы теории отечественной рекреационной географии. Ее становление как науки связано, прежде всего, с многолетним трудом сотрудников Института географии Академии наук под руководством В.С. Преображенского [131; 174]. Тем не менее, преобладающее значение «материального» производства в экономике и самой экономики перед социальными и экологическими аспектами в советское время оставалось неизменным [104].

В советской региональной теории появился еще более общий, комплексный объект пространственного исследования – геосистема, включающая взаимодействующие между собой природу, производство и население. Термин «геосистема» ввел советский ученый В.Б. Сочава [169]. Первоначально данное понятие использовалось только в экологических исследованиях, но позднее стало внедряться в социально-экономическую региональную практику. Одной из разновидностей геосистем (и территориальных социально-экономических систем как разновидности геосистем) является территориальная туристско-рекреационная система.

Переход к рыночной экономике внес свои коррективы в данные понятия. Так, согласно М.Д. Шарыгину, территориальная социально-экономическая система (ТСЭС) – это пространственно-временное сочетание социально-экономических элементов жизнедеятельности людей, включенное в процессы общественного воспроизводства, развивавшееся как звено географического разделения труда, услуг, информации [199, с. 6]. Таким образом, получается, что в территориально-отраслевой структуре региона (района) производственным компонентам придается важное значение, но не решающее, и потому каждая ТСЭС региона может рассматриваться как самостоятельная

система с одной стороны, а с другой она играет регионообразующую роль, тем самым воздействуя на материальную основу трансграничных туристско-рекреационных регионов.

Еще одним важным понятием, используемым в отечественной географии, является туристско-рекреационный комплекс (ТРК), который в экономической литературе рассматривается, с одной стороны, как часть народнохозяйственного комплекса страны [30; 95; 148] а с другой – как форма организации рекреационной деятельности на определенной территории [79; 80; 136].

Туристско-рекреационный комплекс – это целенаправленно формируемая совокупность предприятий (туристских и поставщиков услуг и товаров), функционирующих для удовлетворения потребностей туристов, сконцентрированных на ограниченной территории, обладающей определенными туристско-рекреационными ресурсами и обеспеченной туристской и обеспечивающей инфраструктурой. Существует несколько подходов к изучению понятия ТРК. Во-первых, это инфраструктурный подход [200], где в качестве объединяющей цели выступает производство и реализация туристско-рекреационных услуг. Во втором подходе акцент ставится на территориальный признак комплекса [95], а в третьем подходе отмечается отраслевой признак комплекса [113].

В трансграничных исследованиях выявление туристско-рекреационных и иных комплексов возможно только в рамках ТТРР, сформировавшихся или формирующихся в постсоциалистических странах, где когда-то существовали общие вертикали управления. На трансграничных территориях, которые образуются между такими странами, остались лишь отдельные признаки некогда существовавших комплексов. В настоящее время, если ТТРР формируется на границах бывших социалистических и соседних с ними

капиталистических стран, даже незначительные следы комплексов найти не удастся.

Развитие концепции *рекреационного районирования* берет начало со второй половины 1970-х гг. В этот период возрос интерес к исследованиям сферы обслуживания, в том числе и к динамично развивающимся туризму и рекреации.

Концепция территориального рекреационно-хозяйственного комплекса (рекреационного района), разработанная в 1980-е гг., внесла определенный вклад в развитие отечественной школы районирования. Основной вектор развития данной концепции – оптимизация всей совокупности отношений рекреационного хозяйства с другими отраслями экономики района, государства. Главный акцент ставился на исследование проблемы среды рекреационной системы – нахождение ее существенных связей с внешним миром. По мнению Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебова [131], основным условиями и факторами образования рекреационного района являются природная и социально-экономическая среда, а также территориальное разделение труда. Район включает территорию, на которой рекреационная деятельность является отраслью специализации.

Д.В. Николаенко [136] под рекреационным районированием понимает членение территории по принципу однородности признаков, характеру рекреационного использования. К основным признакам данного районирования автор относит уровень рекреационный освоенности территории и структуру рекреационной функции (оздоровительной, лечебной, экскурсионной, туристской). Соответственно, под рекреационным районом автор понимает территориальную совокупность экономически взаимосвязанных рекреационных предприятий, которые специализируются на обслуживании рекреантов и позволяют наилучшим образом удовлетворить их потребности,

опираясь на существующие культурно-исторические и природные комплексы и экономические условия территории.

Большой вклад в развитие теории рекреационного районирования внесли Ю.А. Веденин, А.В. Даринский [27; 57]. В результате в учебники по рекреации и туризму были подготовлены и внедрены специальные разделы по районированию. Также стали появляться исследования, направленные на раскрытие отдельных аспектов туристско-рекреационного районирования. К примеру, можно отметить работу А.Г. Манакова «Туристское районирование мира: геокультурный подход» [120].

Имеется вариант туристского районирования, представляющий собой членение территории, при котором районы определяются по наличию у них особых рекреационных признаков. Туристские районы могут отличаться друг от друга набором и степенью выраженности признаков. Всемирная торговая организация (ВТО) выделяет следующие 6 крупнейших туристских регионов: Америка, Африка, Ближний и Средний Восток, Европа, Юго-Восточная Азия и Океания, Южная Азия. На данный момент осуществление такого районирования является очень сложной задачей, что связано с большим масштабом территорий и различиями в степени освоенности районов с точки зрения туризма.

Таким образом, наиболее распространенным является понимание туристско-рекреационного района как однородной территории с общей специализацией. Именно признаком однородности характеризуются *туристско-рекреационные зоны*. Данное понятие является традиционным в отечественной географии. В свое время на территории СССР выделялось 4 рекреационные зоны и 20 районов. Впоследствии их количество изменялось, но основной подход к выделению туристско-рекреационных районов оставался неизменным.

Системный подход к осуществлению туристско-рекреационного районирования используется еще реже. В его основе лежит анализ процесса производства туристского продукта: рассмотрение хозяйствующих субъектов как элементов ТТРР и анализа системообразующих связей между этими элементами. Результатом данного подхода является выделение когерентных регионов, схожих с экономическими районами. Их основными элементами служат предприятия, а производственные связи между ними рассматриваются как районообразующие. Изучение когерентных регионов в туризме и рекреации становится все более актуальным.

Вышеуказанный подход выделения туристско-рекреационных регионов (ТРР) не исключает исследования и других характеристик территории, на которой образуются когерентные ТРР. С одной стороны, это специфика факторов, влияющих на производство туристского продукта, и его привлекательные свойства для туриста. С другой стороны, основной акцент ставится на следствия деятельности (важные для принятия управленческих решений) хозяйствующих субъектов по созданию туристского продукта и туристско-рекреационную специализацию региона, которая является результатом этой деятельности.

Выводы главы 1

В первой главе подробно рассмотрен основной набор понятий теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования. Нужно отметить, что становление понятия ТТРР происходило последовательно, в нем аккумулировались все необходимые аспекты базисных понятий: туризм, рекреация, регион, трансграничность и т.д. Большой вклад в развитие данной

тематики внесли ученые Тихоокеанского института географии РАН, которые изучают формирование ТТРР на приграничных территориях Дальнего Востока.

В последнем десятилетии лидером по изучению трансграничных регионов в российской науке стал г. Калининград. В Балтийском федеральном университете им. И. Канта была разработана теория трансграничного регионообразования, в рамках которой были выделены признаки, факторы и особенности формирования трансграничных регионов. В последующем были отдельно выделены специализированные трансграничные регионы в сфере рекреации и туризма. Таким образом, была разработана теория ТТРР, включающая собственный понятийный аппарат, а также были выявлены особенности формирования ТТРР, определены закономерности, факторы и возможное направление развития данных трансграничных регионов.

Во втором параграфе представлен анализ отечественной и зарубежной литературы, где представлены ключевые понятия, формирующие понятийный аппарат исследования по изучению трансграничного регионообразования. Третий параграф посвящен рассмотрению существующих подходов к изучению трансграничных туристско-рекреационных регионов. Подробно рассмотрены институциональный, кластерный и общегеографический подходы, в последующем используемые в практических разделах диссертационного исследования.

ГЛАВА 2
МЕТОДИКА ВЫДЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ

2.1. Факторы трансграничного туристско-рекреационного регионообразования

Формирование трансграничных туристско-рекреационных регионов – процесс длительный. От момента возникновения на конкретной территории условий для зарождения ТТРР до стадии его зрелости может пройти не одно десятилетие. Данный раздел посвящен факторам формирования ТТРР и их соответствию признакам, которые были обозначены в теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования [104].

Первый фактор – ресурсный. Он соответствует следующему регионообразующему признаку в теории ТТРР – *взаимодополняемость компонентов природного и культурно-исторического потенциала территории, стимулирующая туристские потоки.* Данный признак является одним из ключевых в контексте выделения ТТРР. Взаимодополняемость природных компонентов региона обусловлена тем, что крупные физико-географические объекты, создающие потенциал ТТРР, обычно являются трансграничными. Это могут быть заливы, реки, озера, лесные массивы, все то, что разделено государственной границей. Взаимодополняемость историко-культурных объектов обусловлена общностью исторической судьбы приграничных территорий, хотя и далеко не всегда ведущей к созданию общей культуры по разные стороны границы. С другой стороны, высокая степень разнообразия историко-культурных и природных объектов в пределах относительно

небольшой территории также может привести к положительному эффекту в развитии ТТРР. Для многих туристов может стать привлекательным именно контраст в наборе туристских достопримечательностей, например, архитектурных объектов, принадлежащих к разным архитектурным стилям, или же обладающих специфической политической судьбой.

Учет этого фактора способствует созданию новых туристских маршрутов, пересекающих государственную границу. Таким образом, образуется единая туристско-рекреационная зона, привлекательная для потенциальных туристов благодаря разнообразию своих объектов.

Для развития ТТРР необходимо наличие качественной туристской инфраструктуры по обе стороны границы. Это развитая сеть гостиничного сервиса и разнообразие пунктов питания (от экономичных столовых до ресторанов высокого уровня). Это позволит туристам не только познакомиться с привлекательными природными и культурно-историческими объектами данного ТТРР, но и задержаться в его пределах на длительный период. Это, в свою очередь, должно позитивно отразиться на социально-экономическом развитии приграничных территорий. Таким образом, ресурсный фактор создает предпосылки для создания трансграничных туристско-рекреационных регионов.

Геополитический фактор. Государственная граница – один из ключевых компонентов трансграничного туристско-рекреационного региона. Согласно общепринятому подходу, граница имеет следующие функции: барьерную, при усилении которой взаимодействие между географическими объектами падает или прекращается, и контактную, характеризующуюся ростом интенсивности связей [201]. Третья функция границы – транзитная.

Барьерность границы может проявляться через ограничение потоков между районами, территориями. Таким образом, создаются неблагоприятные

условия успешного существования ТТРР, так как возникают функции отражения (отталкивания), фильтрования потоков и препятствия для потоков, пересекающих границу, а также увеличиваются затраты на ее прохождение.

В свою очередь, контактная функция границы возникает благодаря снижению (минимизации) барьерной функции, которая выражается в упрощении национальных границ для перемещения через них людей (туристов), капиталов, товаров и услуг, начиная с паспортно-визовых, санитарно-медицинских и таможенных формальностей.

Нужно отметить, что при длительном преобладании барьерной функции граница, воспринимаемая как физический барьер для трансграничных контактов, становится серьезным психологическим препятствием для создания долгосрочных трансграничных взаимосвязей между людьми, проживающими по обе стороны границы. С этим связана сложность в смене барьерной функции на контактную: если физически переход осуществляется достаточно быстро (около года), то для преодоления психологического барьера требуется длительный промежуток времени.

С геополитическим фактором наиболее тесно связан один из признаков, относящихся к числу дополнительных (или необязательных) для формирования ТТРР, а именно, *наличие общего исторического прошлого (как потенциал для развития историко-культурного туризма)*. Многие территории, входящие в состав того или иного ТТРР, действительно характеризуются общим историческим прошлым на протяжении длительного периода своего существования. Так, данный признак был подробно раскрыт Е.Г. Кропиновой на примере единой истории трансграничного туристско-рекреационного мезорегиона Юго-Восточной Балтики [104]. То же касается еврорегионов, которые в большинстве случаев объединяют территории, тесно взаимосвязанные исторически. К примеру, чешско-польский регион «Силезия»,

созданный на территории средневекового независимого государства, а также австро-венгерское трансграничное образование «Западная Паннония» (англ. West Pannonia), сформированное на части древнеримской провинции [125]. Схожая ситуация прослеживается и на стыке границ Псковской области (Российская Федерация) с Эстонией и Латвией.

Таким образом, формирование ТТРР на землях, имеющих общее историческое прошлое, способствует прозрачности государственной границы, увеличению туристского потока внутри трансграничного региона, развитию туризма соответствующей направленности. Как и предыдущий, геополитический фактор создает предпосылки для создания ТТРР.

Следующий фактор, выполняющий важную роль в формировании ТТРР – **этнический**.

В теории формирования ТТРР [105] был введен признак *этнического сходства населения, определяющий потенциал развития историко-культурного, этнического (или этнографического) туризма*. Данный признак обозначен как дополнительный, необязательный для существования ТТРР.

Этнический фактор относится к числу факторов, которые создают предпосылки для создания ТТРР. По мнению В.С. Корнеевца, возникновение международных, в том числе трансграничных, регионов возможно на территориях, где соседствуют страны с близким этническим и (или) религиозным составом населения, что чаще всего связано с нахождением этих территорий длительное время в составе одного государства [91]. Благодаря этому на приграничных территориях соседних стран наблюдается наличие семейных или родственных связей, что способствует развитию интенсивных трансграничных контактов.

В формировании и развитии географического пространства трансграничных регионов этнический фактор играет важную роль, имея

определяющее значение для бесконфликтного существования и выработки концептуальных основ региональной политики. Выделению этнокультурных трансграничных регионов посвящены исследования Т.И. Герасименко [34]. В частности, она рассмотрела специфику формирования этнокультурных трансграничных регионов, охарактеризовала признаки существования, а также ввела географические типы данных регионов. В Западной Европе существуют десятки примеров трансграничных, в том числе этнокультурных регионов. Нужно отметить, что этнический фактор характеризуется такими показателями, как общность языка и религиозных представлений (упомянутые выше), специфические черты материальной и духовный культуры, наличие социально-экономических связей между разными частями этноса, расовые отличия, этническое самосознание, идентичность, национальный характер.

Тем не менее, расхождения в этнической истории разных частей трансграничного региона не всегда препятствует его становлению, а иногда могут даже стимулировать его развитие. Происходит это благодаря контрасту между культурными ландшафтами по разные стороны границы, что может выступать в качестве дополнительного туристского ресурса ТТРР [42]. Как и в ситуации с ресурсным фактором, подобная полярность может дать положительный эффект в развитии трансграничных туристско-рекреационных регионов. На рисунке 1 отражено процентное соотношение русских, эстонцев и латышей в пределах муниципальных образований, входящих в ТТРР на смежных территориях России, Эстонии и Латвии. Подробная характеристика этнического фактора развития каждого ТТРР представлена в главе 3.

Рисунок 1 – Национальный состав населения муниципальных образований, входящих в ТТРР на стыке границ России, Эстонии и Латвии (составлено по [134, 81, с. 115])

Следующим важным фактором развития ТТРР является **инфраструктурный**. Этот фактор тесно связан с двумя признаками трансграничного туристско-рекреационного регионообразования. Во-первых, это *наличие трансграничных туристских маршрутов* [105], разработанных и согласованных по обе стороны ТТРР. Подобные маршруты создаются в рамках проектов приграничного сотрудничества и имеют разную направленность – от стандартных автобусно-пешеходных до водных, велосипедных, событийных, в зависимости от расположения данного ТТРР. На их наполненность и общую реализацию влияет численность населения, проживающего на приграничных территориях. Интересным фактом является то, что трансграничные туристские маршруты могут существовать как в пределах определенных микрорегионов, так и входить в состав более «длинных» маршрутов, связывающих центры туризма, находящихся вне трансграничных регионов микроуровня, а иногда даже и мезоуровня. В качестве разработчиков таких туров могут выступать крупные туроператоры, имеющие офисы (уполномоченные агентства) в небольших городах в приграничных районах или же туристские фирмы, существующие по обе стороны границы и совместно реализующие подобные трансграничные проекты.

Во-вторых, развитие международного сотрудничества, создание новых интернациональных туристских продуктов и маршрутов в перспективе должно привести к формированию *трансграничных кластеров* как ядер ТТРР. Согласно А.И. Зырянову [72], главное отличие туристского кластера от других кластеров проявляется в маршрутной территориальной организации. Туристский маршрут и туристский поток, сформированный на его основе, соединяет объекты, превращая их во взаимодействующие структуры из некогда конкурирующих. Главной составляющей туристского кластера в большинстве случаев становится инфраструктурный объект (т.е. средство размещения). В

некоторых случаях доминантой является объект туристского интереса. Важное условие развития туристского кластера – наличие и последующее развитие туристского потока [37].

Нужно отметить, что рассмотрение инфраструктурного фактора позволяет выйти на оценку ***степени сформированности*** ТТРР. В качестве индикаторов степени сформированности ТТРР могут выступать как наличие трансграничных туристских маршрутов, так и создание трансграничных туристских кластеров.

Еще одним важным фактором развития ТТРР является **институциональный**, для успешного участия которого необходимо *наличие государственных и общественных институтов, формирующих и координирующих трансграничные туристские потоки*. Подобные совместные органы необходимы для организации развития туризма в ТТРР. Например, в ТТРР Юго-Восточной Балтики действуют Российско-Польский Совет по сотрудничеству Калининградской области РФ и регионов Республики Польша [161] и Российско-Литовский Совет по долгосрочному сотрудничеству между региональными и местными властями Калининградской области РФ и Литовской Республики [160]. Данные Советы возглавляются руководителями приграничных регионов и включают тематические комиссии, одна из которых занимается вопросами развития туризма.

К числу важных институциональных механизмов развития туристской деятельности относятся *еврорегионы*. Приоритетным направлением деятельности еврорегионов является развитие приграничных деловых, социальных контактов, реализуемые в том числе через туристские мероприятия. В качестве основного инструмента развития ТТРР являются программы международного сотрудничества. Это, например, Программа соседства «Литва – Польша – Калининградская область РФ» [103]. Псковская

область принимает активное участие в Программах приграничного сотрудничества «Россия – Латвия» и «Россия – Эстония» на период 2014–2020 гг., а также Программе трансграничного сотрудничества «Интеррег. Регион Балтийского моря» [1]. Участниками Программы «Юго-Восточная Финляндия – Россия» являются С.-Петербург, Ленинградская область и Республика Карелия.

Совместными усилиями взаимодействующие участники решают приграничные и трансграничные проблемы развития и тем самым содействуют устойчивому использованию существующего потенциала данных территорий. В программах большое внимание уделяется туризму. Реализуются проекты, направленные на строительство и реставрацию инфраструктурных объектов, продвижение туристского потенциала городов, создание привлекательных парковых зон, городского пространства для туристов и местных жителей и др.

Таким образом, институциональный фактор можно отнести к числу тех факторов развития ТТРР, которые дают возможность оценить степень их сформированности, так как он влияет на координацию туристского потока и сам может выступать в качестве индикатора уровня развития ТТРР.

Транспортно-логистический фактор. Транспортные магистрали служат «осями», которые связывают национальные части ТТРР и организуют их внутреннее пространство. При этом в пределах ТТРР ключевая роль принадлежит автомагистралям. Связующими элементами внутри трансграничных регионов являются многосторонние автомобильные пункты пропуска (МАПП) на границе государств, формирующих ТТРР [49]. Большее количество МАПП способствует активному взаимодействию приграничных территорий, а соответственно и выделению трансграничных регионов. Отсутствие пропускных пунктов затрудняет развитие трансграничного туризма и формирование ТТРР. Как было отмечено выше, данный критерий позволяет

классифицировать приграничные территории на «ограниченно взаимодействующие» и «активно взаимодействующие», и только последние включаются в состав трансграничных регионов [49]. Нужно отметить, что строительство новых пропускных пунктов способствует активному благоустройству прилегающих к погранпереходу территорий и увеличению туристского потока между соседними странами. На рисунке 2 отображены пункты пропуска, расположенные на территории исследуемых трансграничных туристско-рекреационных регионов.

В теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования отмечается важность *наличия общей или скоординированной транспортной инфраструктуры*, что рассматривается в качестве одного из основных (регионообразующих) признаков, определяющих наличие или отсутствие ТТРР [104]. Благоустроенность и четкость работы пропускных пунктов является необходимым условием функционирования транспортной инфраструктуры ТТРР.

Важную позицию в характеристике описываемого фактора занимает оценка ***величины туристского обмена***. Динамика туристского обмена между странами оценивается благодаря статистике по международным туристским потокам и трафику МАПП. Высокие показатели туристского обмена в совокупности с другими признаками и факторами могут свидетельствовать о высоком уровне сформированности ТТРР. Тем самым, этот показатель может быть рассмотрен как третий, причем наиболее значимый, индикатор степени сформированности ТТРР. Некоторые территории вообще могут быть исключены из ТТРР в связи с низкими показателями трансграничного туристского обмена, или же он может заметно понизить статус ТТРР, выделенного по другим признакам.

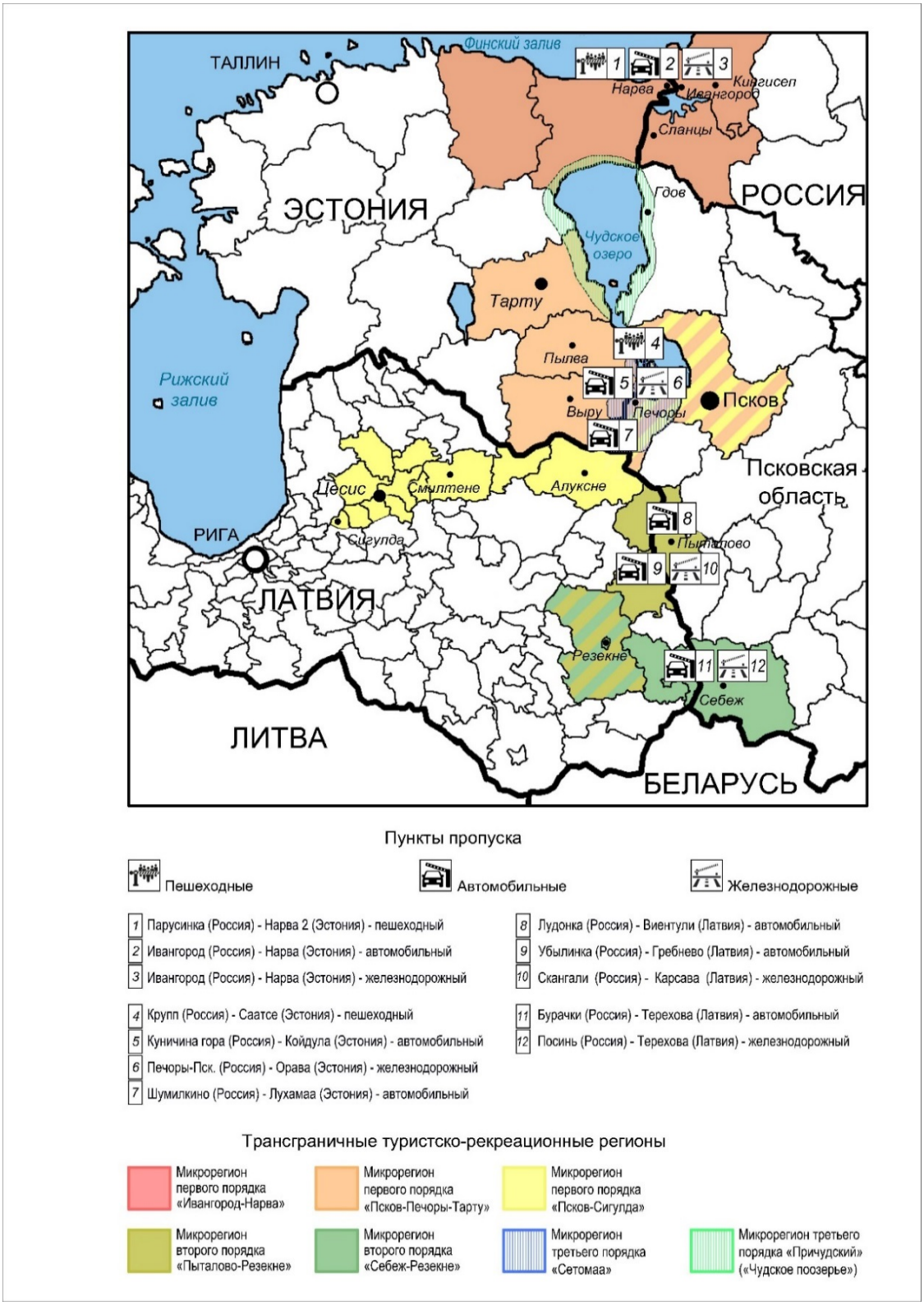


Рисунок 2 – Пункты пропуска на границе России с Эстонией и Латвией

Методика расчета туристского потока заметно различается в разных странах. При этом наличие ежегодных статистических данных туристского потока внутри ТТРР позволит сформировать комплекс решений, направленных на увеличение трансграничного туристского обмена, что позитивно скажется на развитии ТТРР. Методика расчета трансграничного туристского обмена представлена в других разделах данной работы.

Таким образом, транспортно-логистический фактор также можно отнести к числу факторов, дающих возможность оценить степень сформированности ТТРР.

В качестве самостоятельного фактора развития ТТРР можно выделить **экономический фактор** (обычно реализуемый в такой форме туризма, как шопинг). Он является достаточно нестабильным и зачастую зависит от других факторов. К примеру, даже если в привлечении туристов на территорию ТТРР ведущую роль играют ресурсный и этнический факторы, туристами приобретаются сувениры, продукты питания, характерные для данной дестинации, аксессуары, одежда и многое другое. Геополитический фактор сказывается на режиме пересечения границы, и в случае упрощенного прохождения границы резко активизируется шопинг, особенно если существует заметный контраст в уровне цен по разные стороны государственной границы. В целом же открытость границ позволяет людям чаще совершать поездки в ту или иную область, регион, государство.

Шопинг-туры, шопинг-поездки получили большую популярность и у населения приграничных районов Псковской области, а также Эстонии и Латвии. Несмотря на то, что период прохождения границы достаточно долгий, граждане России, Латвии и Эстонии совершают подобные поездки каждые выходные. Это могут быть однодневные или двухдневные поездки российских

граждан за покупками в Тарту, Ригу и подобные туры граждан Эстонии и Латвии в Псков, Санкт-Петербург и другие российские города.

На экономический фактор сильное влияние оказывают транспортно-логистический и инфраструктурный факторы. Наличие большого количества пропускных пунктов, скоординированная транспортная инфраструктура способствуют увеличению потока людей, основной целью путешествия которых является шопинг. Экономический фактор проявляется благодаря институциональному через реализацию программ приграничного и трансграничного сотрудничества.

2.2. Оценка степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов

Выделенные выше семь факторов трансграничного туристско-рекреационного регионообразования можно разделить на две основные группы. К первой группе относятся факторы, создающие **предпосылки для формирования ТТРР**: *ресурсный, геополитический* и *этнический*. Вышеуказанные факторы показывают, какой набор компонентов способствует формированию ТТРР. Так, государственная граница должна выполнять в большей степени не барьерную, а контактную функцию; территория ТТРР должна обладать необходимым набором культурно-исторических и природных объектов, увеличивающих туристские потоки; сходства и различия в этническом и религиозном составе населения становятся стимулами для трансграничных перемещений.

Вторая группа факторов включает *инфраструктурный, институциональный* и *транспортно-логистический*, то есть те, которые дают возможность оценить **степень сформированности ТТРР**. Данная оценка

необходима для дальнейшего развития ТТРР. Зная степень сформированности того или иного региона, можно составить план мероприятий, направленных на развитие ТТРР. Такой комплекс мер может иметь общие черты и уникальные, специфичные для развития определенного ТТРР. Что же касается экономического фактора, то он тесно связан с обеими обозначенными группами и может быть отнесен к любой из них в зависимости от ситуации.

Таким образом, ранее было выделено три индикатора, которые позволяют оценить степень сформированности ТТРР:

– трансграничный туристский поток;

– трансграничные туристские маршруты;

– трансграничные туристские кластеры.

Трансграничный туристский поток. Величина туристского обмена в пределах ТТРР рассматривается как один из важнейших критериев при оценке степени их сформированности. Для расчета трансграничных туристских потоков можно опираться на статистические данные ЕМИСС [29], Федерального агентства по туризму [172; 186], отчеты пограничных служб и аналитические материалы, а также на национальную статистику соседних с Россией стран.

Статистика по туристскому потоку ведется на двух уровнях. Во-первых, это объем въездного потока в страну, где показывается количество граждан, которые пересекли государственную границу. Во-вторых, это статистика средств размещения, где учитывается количество граждан, которые воспользовались их услугами. Считается, что второй уровень более точно отражает именно туристский поток.

Ключевой проблемой оценки величины трансграничного туристского потока является различие российской и зарубежной методики расчета количества иностранных туристов. За границей туристский поток принято

рассчитывать, опираясь на статистику средств размещения, а в России – опираясь на статистику прибытий и убытий на границе. Поэтому показатель, отражающий прибытие иностранных туристов в Россию, получается несколько завышенным [35; 39].

Статистика по местам размещения иностранных туристов в России представлена заметно хуже по сравнению с Эстонией и Латвией. В частности, по субъектам Российской Федерации представлены сведения только по суммарному количеству размещенных иностранных туристов, без указания их гражданства. В связи с вышеуказанной проблемой на данный момент возможна только оценка величины трансграничного туристского потока, опираясь на данные разных статистических служб. Например, можно взять за основу долю иностранных туристов в РФ из конкретных стран, которые воспользовались услугами российских турфирм и были размещены в коллективных средствах размещения (КСР), а затем оценить их количество на уровне субъектов РФ, опираясь на общее количество иностранных туристов в них [39; 65; 66; 177; 178; 180; 183].

Вторая методика расчета трансграничного туристского потока основана на использовании такого показателя, как объем годового трафика многосторонних автомобильных пунктов пропуска (МАПП). Опираясь на данную статистику, можно рассчитать такой показатель, как интенсивность трансграничных поездок граждан конкретных государств или регионов России. Он может быть рассчитан по следующей формуле:

$$И_{ТП} = Т/Ч_{Н},$$

где $И_{ТП}$ – интенсивность трансграничных поездок, Т – годовой объем трафика через МАПП, расположенные на границе России с соседними государствами, $Ч_{Н}$ – количество жителей конкретного государства или региона России [39]. В качестве примера в таблице 2 представлены результаты расчета

интенсивности трансграничных поездок населения регионов Северо-Западного федерального округа РФ и соседних государств в 2018 г. [211; 277; 283; 284].

Таблица 2

Интенсивность трансграничных поездок населения регионов Северо-Западного федерального округа РФ

Страна, регион России	Количество пересечений границы с Россией через МАПП (Т), 2018 г., тыс. (российско-эстонская и российско-латвийская граница – оценка)	Численность населения ($Ч_Н$) на начало 2019 г., тыс. чел.	Интенсивность трансграничных поездок ($И_{ТП}$), т.е. отношение трафика МАПП к численности населения, раз
Псковская область	2 250 000	629 651	3,573
Эстония	4 500 000	1 294 436	3,476
Республика Карелия	1 579 127	618 056	2,555
Финляндия	8 412 116	5 615 973	1,498
Санкт-Петербург и Ленинградская область	9 932 469	7 231 855	1,373
Мурманская область	455 426	748 078	0,609
Латвия	1 050 000	1 876 805	0,559
Норвегия	254 942	5 481 263	0,046

Но вышеуказанный подход дает возможность оценить только общую величину трансграничных поездок граждан соседних стран (которые совершаются многократно в течение года и, к тому же, не всегда с туристскими целями). При этом методика оценки величины собственно туристского обмена

внутри ТТРР будет представлена ниже, что даст возможность определить степень сформированности данных ТТРР.

В качестве еще одного индикатора степени сформированности ТТРР выше было названо наличие **трансграничных туристских маршрутов**. Данная характеристика является важной составляющей инфраструктурного фактора развития ТТРР. Разнообразие туристских маршрутов показывает фазу становления ТТРР, при этом их отсутствие негативным образом сказывается на перспектиах развития ТТРР. Такие туры могут быть составной частью более крупных туристских маршрутов. Яркими примерами трансграничных туров являются сертифицированные «Культурные маршруты» Совета Европы: «Ганзейские города» (1991), «Путь викингов» (1993), «Европейские маршруты Моцарта» (2004), «Оливковый путь» (2005), «Путь виноградной лозы» (2009), «Города-крепости Большого Региона» (2016) и другие [282]. По состоянию на 2019 г. существует около сорока сертифицированных Советом Европы Культурных маршрутов, которые охватывают различные направления европейской истории и наследия и способствуют пониманию разнообразия современной Европы [282]. Самым протяженным проектируемым трансграничным туристским маршрутом в мире является Великий шелковый путь (The Silk Road), который соединяет Атлантический, Индийский и Тихий океаны, и тем самым охватывает различные страны Евразии (включая Россию) и Африки [4]. Однако проследить величину туристского потока на территории определенного ТТРР весьма сложно. Но даже тот факт, что конкретный ТТРР причастен к таким масштабным проектам, ставит его на новый уровень развития и приводит к увеличению потока туристов в его пределах.

Также существуют туристские маршруты, принадлежащие только одному ТТРР. Например, разработка таких туров реализуется в программах развития трансграничного туристско-рекреационного мезорегиона Юго-Восточной

Балтики. Так, существует проект «По маршруту выдающихся исторических личностей: Николай Коперник и Иммануил Кант», специализирующийся на историко-культурном туризме [274]. В пределах вышеуказанного региона реализуется водный маршрут – сплав на байдарках по реке Лына, из города Ольштын (Польша) в город Правдинск (Россия) [168].

В последние десятилетия новые трансграничные туристские маршруты разрабатываются благодаря реализации Программ приграничного сотрудничества в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства. В качестве примера можно привести проекты Via Hanseatica [185], Балтийский культурно-туристический маршрут по крепостям [207].

Обычно трансграничные туристские маршруты являются компактными и позволяют людям пограничных территорий посещать их многократно. Это, например, могут быть туры со схожей структурой, но с незначительными нововведениями, привлекательными для туристов. Таким образом, востребованность подобных маршрутов остается высокой, благодаря чему растет уровень сформированности ТТРР. Важным плюсом в реализации различных вариантов путешествий является возможность совершать эти туры самостоятельно. Это увеличивает количество туристов, тем более, что в последнее время наблюдается тенденция увеличения поездок на личном автотранспорте.

Благодаря реализации трансграничных туристских маршрутов происходит усиление взаимопонимания между соседними народами, проживающими по разные стороны границы, а также сохранение, воспроизводство и популяризация активов территории, включая природное и культурное наследие, человеческий капитал [245]. Реализация данного индикатора определяется факторами, рассмотренными в параграфе 2.1.

Нужно отметить, на данный момент остается нерешенной задача по количественной оценке данного индикатора, так как весьма сложно просчитать туристский обмен именно по конкретному туристскому маршруту. Трансграничные маршруты могут быть представлены на сайтах туристских фирм, но вопрос их реализации остается открытым, не подкрепленным статистическими данными. Поэтому сейчас пока можно говорить скорее не о количественной, а о качественной характеристике данного показателя, что не менее важно.

В качестве третьего индикатора степени сформированности ТТРР может выступать возможность создания **трансграничных туристских кластеров**. Наличие вышеуказанного признака стимулирует социально-экономическое развитие и повышает туристский поток прилегающих к государственной границе территорий. К сожалению, сейчас существует сложность в количественной характеристике данного признака, но для изучения степени сформированности ТТРР можно опираться на качественную составляющую.

Данный индикатор можно рассмотреть с помощью разработанной ранее классификации туристских кластеров [37], выделив его на основе признака расположения относительно государственной границы. На основе вышеуказанного признака туристские кластеры разделены на *внутренние, приграничные и трансграничные*.

Для выявления возможностей развития трансграничного туристского кластера необходимо рассматривать наличие туристских ресурсов, инфраструктуру и взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга предприятия туристской сферы в пределах ТТРР. Рассмотрение ТТРР с позиции кластерного подхода может снижать или повышать оценку уровня его сформированности. Так, уровень развития ТТРР может быть оценен как «выше среднего» с учетом развитости трансграничного туристского кластера по обе

стороны границы. Если же одна сторона ТТРР заметно отстает в развитии от другой (к примеру, по насыщенности туристской инфраструктурой), то уровень сформированности ТТРР оценивается ниже. Нужно отметить, что для успешного функционирования трансграничного туристского кластера необходимо в равной степени участие учреждений, организаций и предприятий по обе стороны границы.

Хорошо развитая туристская инфраструктура, начиная от мест размещения и заканчивая информационными центрами, полное использование туристских ресурсов, формирование единой инфраструктуры туристского кластера повышает эффективность развития туризма, а значит, дает мощный толчок для развития ТТРР.

Существует несколько подходов к **структуризации туристских кластеров**. Например, это *функциональная структура регионального туристского кластера*, предложенная А.В. Митрофановой [132]. Автор включает в состав кластера взаимодействующие хозяйственные субъекты в туристской сфере, сопряженных видов деятельности, органы управления и координации, общественные организации и научные институты. Деятельность подобного комплекса осуществляется благодаря активному взаимодействию с институциональной, природной, социально-культурной и экономической средой.

Компонентная структура регионального туристского кластера включает сопряженные отрасли (промышленность, строительство, сельское хозяйство, городскую и поселковую инфраструктуру и т.д.), хозяйствующие субъекты в сфере туризма (посредники: туроператоры, турфирмы, средства размещения, объекты питания, индустрия развлечений, транспорт, информационные центры, природные объекты и др.), вспомогательные

учреждения (регуляторные структуры, институты, финансово-кредитные организации, страховые компании, реклама, консультанты).

Трансграничные кластеры формируются в приграничных регионах с преобладанием контактной функции границы (например, в странах ЕС). В большинстве случаев их возникновение происходит на основе связей по кооперации промышленных предприятий. Предпосылки их образования имеются в российских регионах, особенно на Севере-Западе РФ [137]. Туристско-рекреационные кластеры стали изучаться с 2010-х гг. На данный момент обосновывается формирование трансграничного туристско-рекреационного кластера на смежных территориях Калининградской области, Польши и Литвы [100].

Для выделения туристско-рекреационных кластеров применима **концепция «5К»**, предложенная Т.Р. Гареевым [31], согласно которой кластер – это локализованная производственная система, имеющая 5 признаков. Данную концепцию можно применить и к трансграничным туристским кластерам.

1. Географическая *концентрация* организаций, образующих профиль кластера. Данный признак характеризует расположение потенциального кластера, набор туристско-рекреационных услуг, связанных с использованием данного географического положения, использование природных и культурно-исторических объектов. Для интенсивного развития кластера необходимо наличие научно-исследовательских, финансовых, управленческих центров по обе стороны границы.

2. *Конкурентная* основа «общего» вида экономической деятельности и конкуренция между фирмами. В большинстве случаев туристские предприятия, расположенные по обе стороны границы, предлагают схожие услуги. В связи с

этим возникает конкурентная среда на разных пространственных уровнях: локальном, региональном, межрегиональном.

3. *Кооперация* фирм по горизонтали и по вертикали, а также формирование вокруг кооперирующих фирм специализированной экономической и рыночной инфраструктуры. Движущей силой развития любого кластера являются два механизма: конкуренция и кооперация. Хозяйствующие субъекты, представляющие туристско-рекреационные услуги на рынке, конкурируя между собой вступают в кооперационные отношения, чтобы совместными усилиями продвигать ТТРР. Кооперация может проявляться в создании организаций, которые объединяют туристические хозяйственные субъекты профильного назначения.

4. Совместная *коммуникация* (информационная, в том числе рекламная, стратегия) с внешним миром, направленная на популяризацию кластерного бренда. Что касается туристско-рекреационных кластеров, следует говорить о создании единого туристического бренда территории и его продвижении.

5. *Компетентность* человеческого капитала в профильной сфере кластера в данном географическом ареале. Данный признак выражается в высоком качестве трудовых ресурсов, занятых в туристско-рекреационной сфере. Работающие здесь люди должны иметь возможность для профессионального роста и переподготовки по обе стороны границы.

При наличии вышеуказанных признаков можно определить наличие трансграничного туристско-рекреационного кластера, а соответственно, и уровень сформированности ТТРР.

2.3. Иерархия трансграничных туристско-рекреационных регионов

В теории трансграничного туристко-рекреационного регионообразования разработана **иерархия ТТРР**, включающая три уровня: макро-, мезо- и микро [105]. В качестве примера высшей ступени в иерархии ТТРР назван Балтийский трансграничный туристско-рекреационный макрорегион.

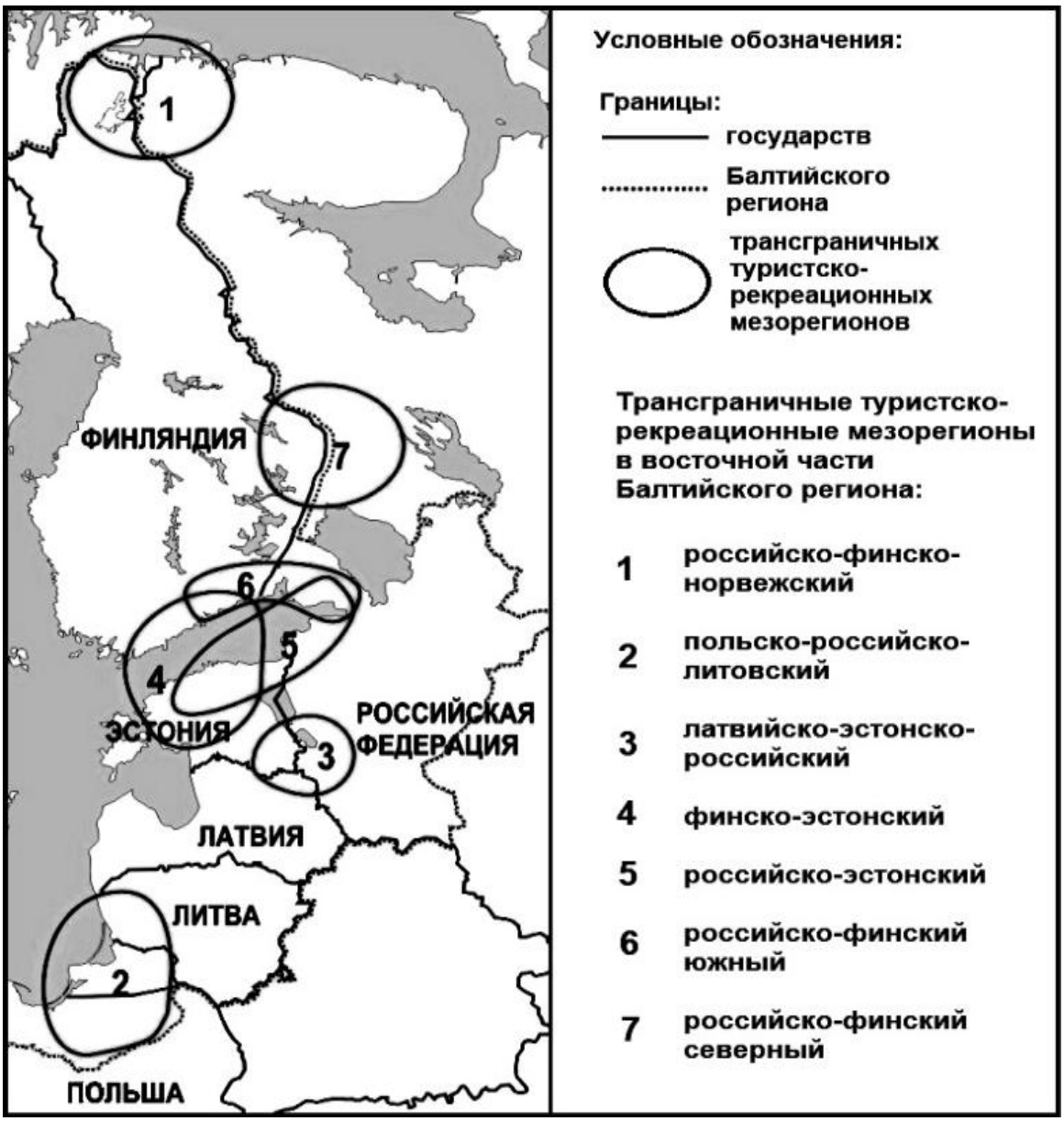


Рисунок 3 – Трансграничные туристско-рекреационные мезорегионы в восточной части Балтийского макрорегиона (источник [105, с. 120])

Мезорегионы обычно состоят из двух или нескольких административно-территориальных единиц граничащих друг с другом стран и включают трансграничные микрорегионы, которые, в свою очередь, могут быть распределены по трем иерархическим уровням, исходя из размеров муниципальных образований по ту или иную сторону границы.

Таким образом, микрорегионы могут быть трех уровней (порядков): 1) включающие крупные городские муниципальные центры; 2) объединяющие районы по обе стороны границы с небольшими центрами; 3) охватывающие небольшие муниципальные образования низшего уровня или их части [105]. Трансграничные туристско-рекреационные микрорегионы обладают небольшой площадью. Процессы трансграничного регинообразования, происходящие в них, отличаются от подобных процессов, наблюдаемых на мезоуровне.

Для ТТРР микроуровня характерна четкая туристско-рекреационная специализация, более продвинутое институциональное оформление ТТРР, нежели у регионов мезоуровня. Нужно отметить, что ТТРР нижних порядков могут укладываться в регионы более высоких порядков. В качестве примера в таблице 3 представлен трансграничный туристско-рекреационный мезорегион Юго-Восточной Балтики, включающий микрорегионы разных уровней [104].

Таблица 3

Состав трансграничного туристско-рекреационного мезорегиона Юго-Восточной Балтики

Мезорегион	**ТТРР «Юго-Восточной Балтики»**
Микроергион первого уровня	ТТРР «Зона заливов» (российско-польско-литовский)
Микрорегион второго уровня	ТТРР «Калининградский/Вислинский залив» (российско-польский)
Микрорегион третьего уровня	ТТРР «Балтийская/Вислинская коса» (российско-польский)

С опорой на теорию трансграничного туристско-рекреационного регионообразования были выделены мезо- и микрорегионы на смежных территориях России, Латвии и Эстонии, представленные на рисунке 4.

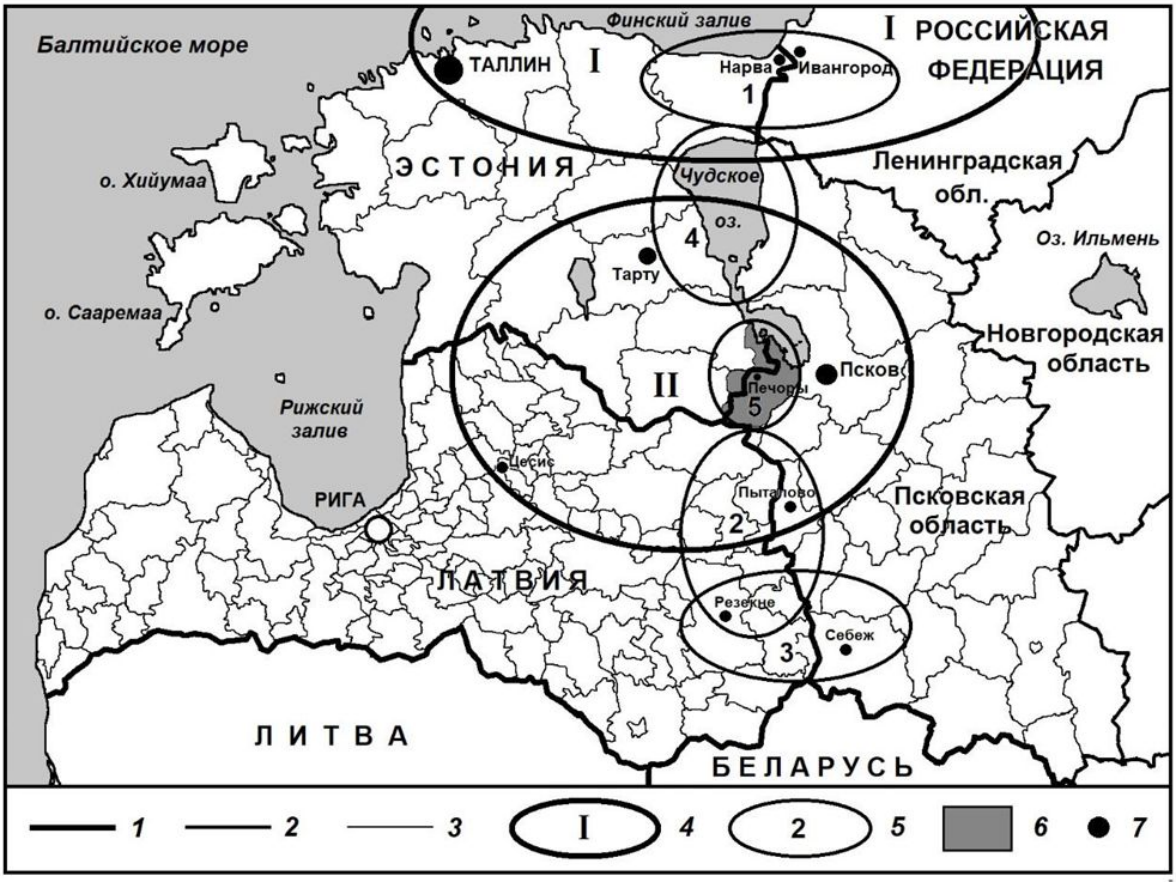


Рисунок 4 – ТТРР мезо- и микроуровня, в формировании которых принимают участие Российская Федерация, Эстония и Латвия (источник: [49, с. 159])

Цифрами обозначены: границы: 1 – государственные, 2 – субъектов РФ, 3 – муниципальных образования высшего уровня, 4 – мезорегионов (I – российско-эстонского «Санкт-Петербург – Таллин», II — латвийско-эстонско-российского «Псков – Тарту – Сигулда»), 5 – микрорегионы второго уровня (1 – «Ивангород – Нарва», 2 – «Пыталово – Резекне», 3 – «Себеж – Резекне») и третьего уровня (4 – «Причудский», 5 – «Изборско-Печорский край/Сетомаа»); 6 – территория культурно-исторической области «Сетомаа»; 7 – «ядра» мезорегионов и микрорегионов.

Всего здесь было выделено 2 мезорегиона и 5 микрорегионов разного порядка. За основу выделения были взяты главные (регионообразующие) и дополнительные признаки [105]. В теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования рассмотрен также и **уровень сформированности различных ТТРР** в Балтийском макрорегионе, причем за точку отсчета принимается «средний» уровень. Для оценки уровня сформированности ТТРР берутся регионообразующие и дополнительные признаки. В качестве наиболее сформированных в Балтийском макрорегионе названы немецко-датско-шведско-польский и финско-эстонский ТТРР. Российско-финский (северный) и российско-финско-норвежский находятся на начальных стадиях образования. Для остальных ТТРР определен средний уровень сформированности [105].

Но, на наш взгляд, для оценки степени сформированности ТТРР недостаточно полагаться только на выделенные признаки. Поэтому предлагается обновленный **план оценивания степени сформированности ТТРР**. Начать анализ уровня сформированности ТТРР можно с характеристики первой группы факторов, которые создают *предпосылки для формирования ТТРР*. К ним относятся ресурсный, геополитический и этнический факторы. Анализ вышеуказанных факторов покажет возможность возникновения ТТРР. Далее можно рассмотреть группу факторов, позволяющих оценить *степень сформированности ТТРР*. К ним относятся инфраструктурный, институциональный и транспортно-логистический факторы.

На втором этапе анализа нужно оценить *трансграничный туристический поток*, который имеет количественную характеристику и потому может рассматриваться как важнейший индикатор степени сформированности ТТРР. Для этого можно воспользоваться методикой расчета трансграничного туристского обмена, рассмотренной в разделе 2.2. Показатель

туристского обмена выявляется на основе национальной статистики соседних с Россией стран.

В соответствии с данными статистических служб Эстонской и Латвийской Республик [209; 226] в 2018 г. туристский обмен этих государств с Россией составлял 521 тыс. и 276,4 тыс. чел. соответственно. Говоря о туристском обмене России и Эстонии, нужно отметить его достаточную сбалансированность и лишь небольшой перевес потока туристов из Эстонии в Россию (52,5 %). Туристский обмен с Латвией имел сильную асимметрию в пользу потока россиян в эту страну (69 %). При этом эстонская статистика позволяет проследить географию турпотока россиян на уровне уездов, а значит, дает возможность достаточно точно оценить величину туристского обмена в пределах рассмотренных ниже ТТРР микроуровня. Латвийская статистка не дает такой возможности, т.к. не фиксирует туристов из разных стран на уровне низовых административных единиц (краев). Поэтому оценка туристского обмена внутри российско-латвийских ТТРР давалась исходя из общего количества иностранных туристов и возможной доле в их структуре российских граждан. Понятно, что такая оценка в большей степени носит условный характер.

Опираясь на расчеты и эмпирическое сопоставление туристского обмена внутри разных ТТРР, был сделан вывод, что трансграничный туристский обмен свыше 80 тыс. туристов в 2018 г. (или более 100 тыс. чел. в 2013 г.) свидетельствует о *высокой степени сформированности* ТТРР мезоуровня. Если данный показатель колеблется в диапазоне от 20 до 80 тыс. туристов в год, то это свидетельствует о *среднем уровне сформированности* ТТРР мезоуровня. Если вышеуказанный показатель составляет менее 20 тыс. туристов в год, значит речь идет о *низком уровне сформированности* ТТРР, причем в этом

случае уже нельзя говорить о ТТРР мезоуровня, и правильнее данные ТТРР относить уже к микроуровню (рис. 5).

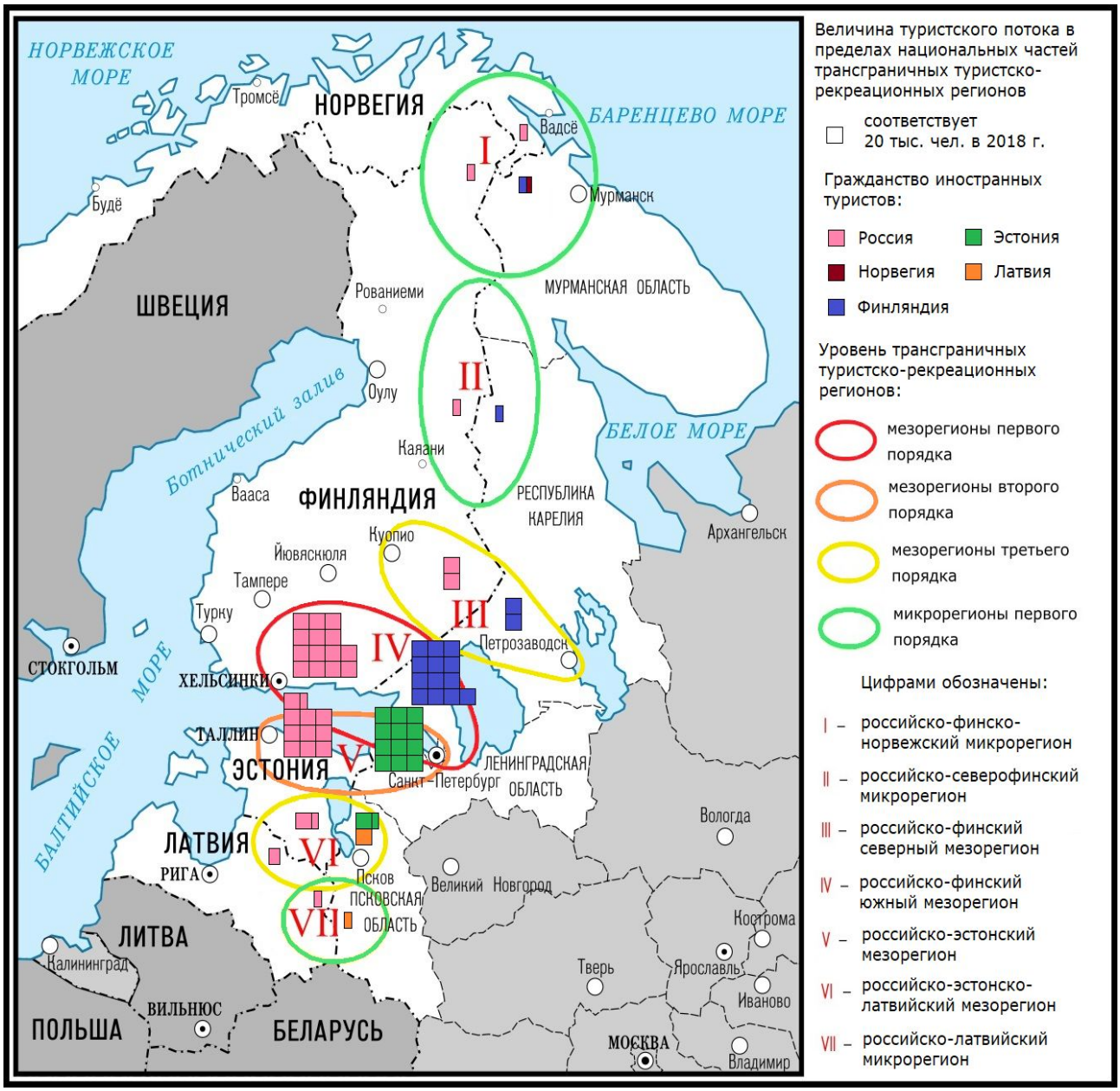


Рисунок 5 – Классификация трансграничных туристско-рекреационных регионов по величине туристского потока в 2018 г. через границы России с Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией [39]

В качестве исследуемых ТТРР были выбраны два российско-эстонских и три российско-латвийских туристско-рекреационных микрорегионов первого и второго порядков [117]. Введение методики расчета трансграничных туристских потоков подтвердило данную ранее оценку степени сформированности данных микрорегионов.

Степень сформированности ТТРР «Ивангород – Нарва» и «Псков – Тарту» были оценены как «выше средней» и «средняя» соответственно. ТТРР «Псков –Сигулда» характеризуется средней степенью сформированности. ТТРР «Пыталово – Резекне» и «Себеж – Резекне» оценены как микрорегионы с «низкой» степенью сформированности.

Проведенные исследования [39] показали, что возможна еще одна методика оценки степени сформированности ТТРР, основанная на величине годового трафика многосторонних автомобильных пунктов пропуска (МАПП). Такие данные в российских источниках отсутствуют в открытом доступе, поэтому была использована статистика, полученная из источников сопредельных зарубежных стран. По МАПП на российско-латвийской и российско-эстонской границах объем трафика на 2018 г. был оценен на основе статистики за 2013–2016 гг. исходя из предшествующей динамики трафика МАПП.

В зависимости от величины годового трафика МАПП были распределены на четыре группы: крупные, большие, средние и малые. К *крупным* были отнесены МАПП, имеющие годовой трафик более 1 млн пересечений границы. МАПП с годовым трафиком от 500 тыс. до 1 млн пересечений границы были обозначены как *большие*. К *средним* отнесены МАПП с годовым трафиком от 200 до 500 тыс. пересечений границы. В качестве *малых* МАПП обозначены пункты пропуска с годовым трафиком менее 200 тыс. пересечений государственной границы. Нужно отметить, что в данной методике не

учитывались воздушные, железнодорожные и морские пропускные пункты. Связано это с тем, что в большинстве случаев они ориентированы на транзитный поток относительно удаленных от государственной границы регионов.

В исследовании было рассмотрено количество пересечений границы в 2018 г. через МАПП в пределах всего северо-западного порубежья России (т.е. на границе Северо-Западного федерального округа с Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией). Полученные результаты отражены на рисунке 6. Здесь также показано отношение трафика МАПП к численности населения зарубежных государств и приграничных субъектов РФ.

Наиболее высокий показатель интенсивности трансграничных поездок ($И_{ТП}$) приходятся на Псковскую область и Эстонскую Республику. С одной стороны, высокие показатели Псковской области связаны с ее транзитным положением, так как через регион осуществляются достаточно насыщенные грузо- и пассажиропотоки. С другой стороны, это говорит о сильном взаимодействии и постоянных контактах населения Псковской области и Эстонии.

Достаточно высокое значение $И_{ТП}$ характерно для Республики Карелия, что объясняется значительной трансграничной мобильностью населения при небольшой его численности. Также значительную интенсивность трансграничных поездок демонстрируют Ленинградская область с Санкт-Петербургом и Финляндия. Незначителен данный показатель в Латвийской Республике и Мурманской области. Самые низкий показатель $И_{ТП}$ характерен для Норвегии. Дело в том, что трансграничные связи с Российской Федерацией имеют значимость только для одного достаточно малонаселенного норвежского региона – Финнмарк.

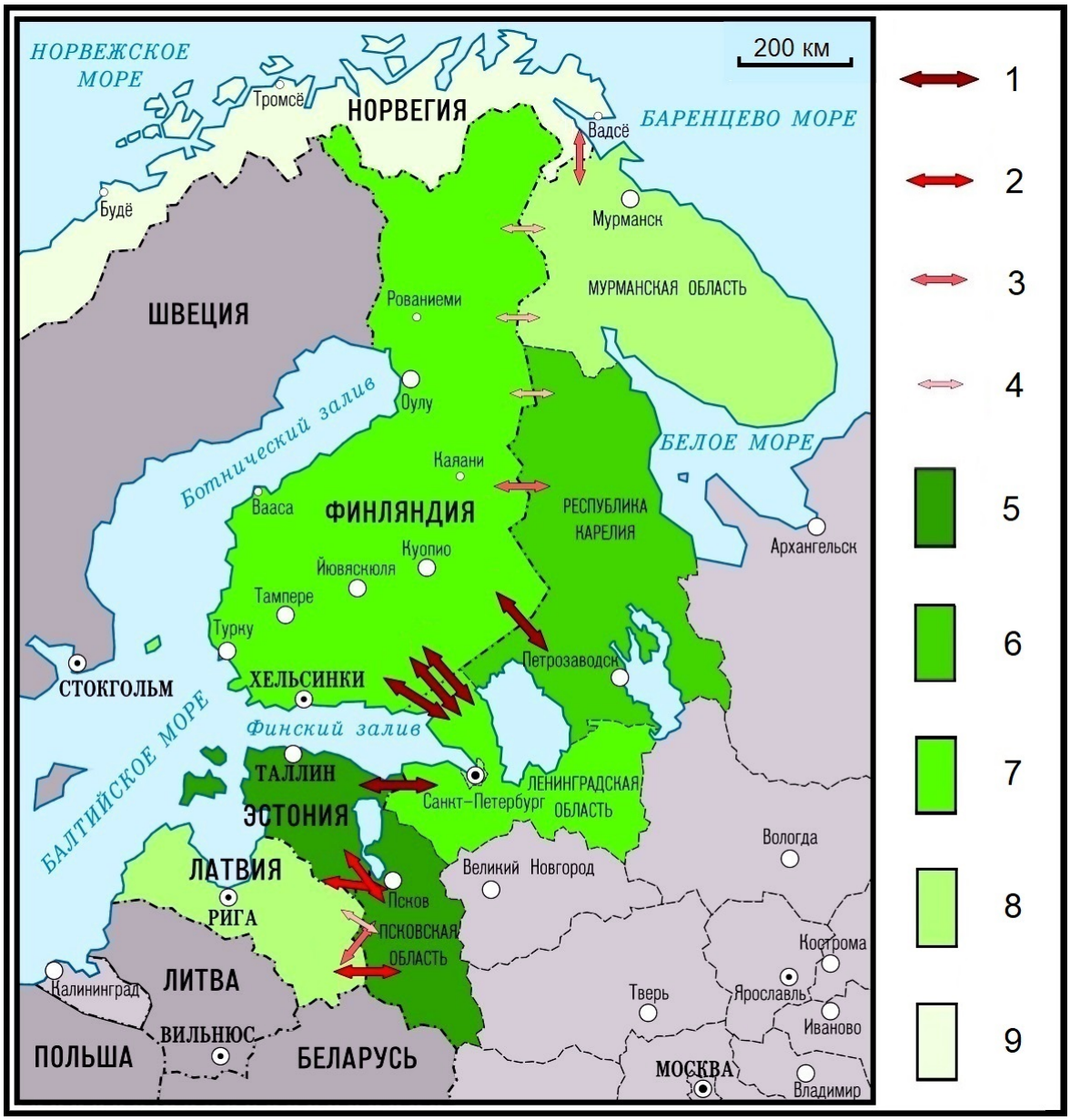


Рисунок 6 – Количество пересечений границы России с Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией через МАПП в 2018 г. и ($И_{ТП}$) жителей соседних стран и регионов (составлено по [211;246;283;285]).

Объем трафика МАПП, чел. в год: *1* – более 1 млн, *2* – от 500 тыс. до 1 млн, *3* – от 200 до 500 тыс., *4* – менее 200 тыс.; отношение количества пересечений границы через МАПП к численности населения страны (или субъекта РФ): *5* – более 3, *6* – от 2 до 3, *7* – от 1 до 2, *8* – от 0.5 до 1, *9* – менее 0.5.

На рисунке 7 представлена классификация выделенных ТТРР мезоуровня и микроуровня (первого порядка) исходя из объемов трафика находящихся в регионе МАПП. Всего на границе России с Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией в предыдущих исследованиях было выделено пять ТТРР мезоуровня. Уровень сформированности для большинства регионов был оценен как «средний» [105]. Однако в результате последующих исследований названия данных ТТРР были частично изменены. Введение показателя количества пересечений границы через МАПП, равнозначного для государств и регионов по обе стороны границы, позволил скорректировать статус ТТРР и дать оценку степени их сформированности.

Введение вышеуказанных методик, дающих количественную оценку трансграничного туристского обмена, позволило внести изменения в существующую иерархию ТТРР. В частности, статус российско-финско-норвежского и российско-латвийского туристско-рекреационных регионов был понижен до уровня микрорегионов первого порядка.

Показатель степени сформированности ТТРР, основанный на оценке трансграничного туристского обмена, дополняют еще два признака: возможность создания трансграничных туристских кластеров и наличие трансграничных туристских маршрутов. Как говорилось ранее, оценить количественно эти признаки в настоящее время едва ли возможно, поэтому используется их качественная оценка.

Насыщение территории ТТРР трансграничными туристскими маршрутами позволяет увеличить туристский поток между территориями, расположенными по обе стороны государственной границы, что будет способствовать повышению уровня сформированности ТТРР. Оценить их количество можно через анализ предложений, имеющихся в туристских

организациях. Большое количество туристских маршрутов и их разнообразие усиливает связи между пограничными территориями и соответственно повышает степень сформированности ТТРР.

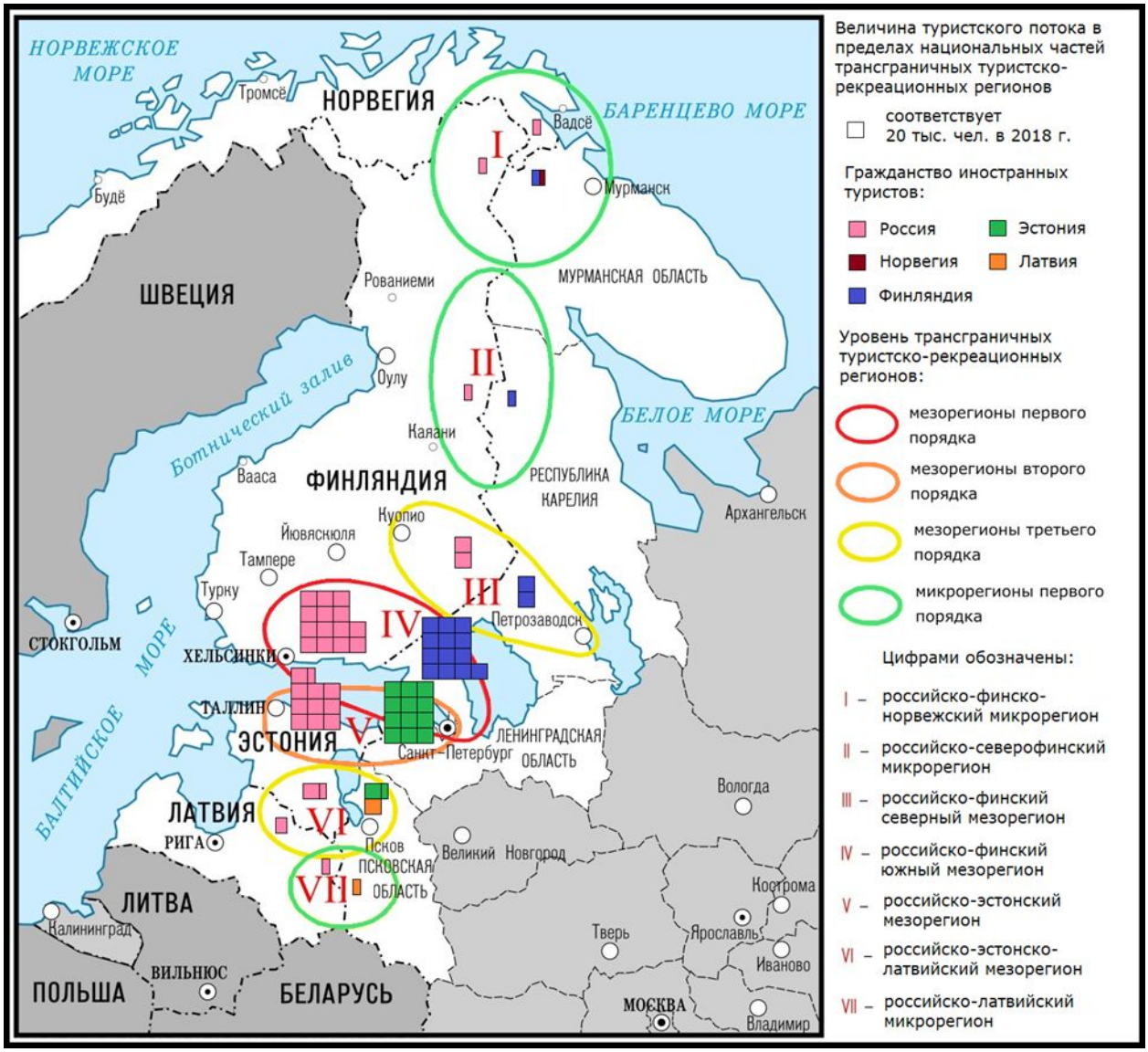


Рисунок 7 – Классификация трансграничных туристско-рекреационных регионов по объему трафика МАПП через границы России с Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией [39].

Возможность создания трансграничного туристско-рекреационного кластера можно изучить по признакам, предложенным Т.Р. Гареевым [31]. Их анализ позволит завершить оценивание степени сформированности ТТРР.

Важным этапом в исследовании трансграничных туристско-рекреационных регионов является оценка текущего состояния различных видов туризма на территории региона и перспектив их развития.

2.4. Перспективы развития трансграничных туристско-рекреационных регионов

Комплексное исследование трансграничного туристско-рекреационного региона предполагает изучение признаков и факторов трансграничного регионообразования, оценку степени сформированности ТТРР, определение его места в иерархии ТТРР, а также определение перспектив развития ТТРР. Потенциал ТТРР можно оценивать в зависимости от возможностей становления на его территории различных, в т.ч. специализированных видов туризма [47; 276].

На рисунках 8, 9 и 10 представлена оценка современного состояния и перспектив развития различных видов туризма в пределах национальных частей ТТРР, охватывающих смежные территории России, Эстонии и Латвии. Это культурно-познавательный, религиозный, рекреационный, спортивный и экстремальный, экологический, лечебно-оздоровительный и деловой виды туризма. За основу оценки была взята шкала от 1 до 3 баллов, которая характеризует распространенность каждого вида туризма на национальных частях ТТРР.

Рисунок 8 – Оценка современного состояния и перспектив развития культурно-познавательного, религиозного и рекреационного видов туризма в национальных частях ТТРР, охватывающих смежные территории России, Эстонии и Латвии

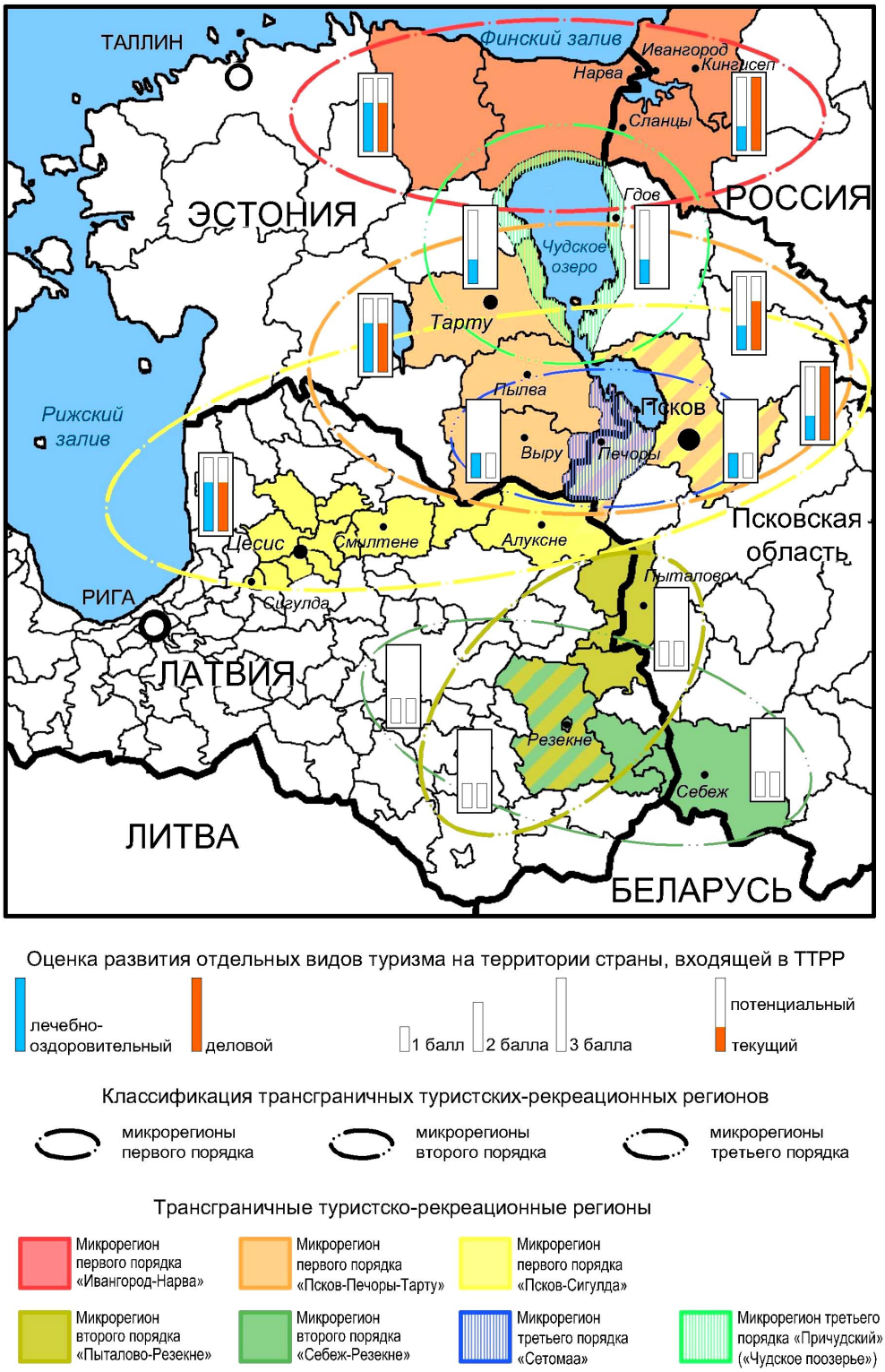


Рисунок 9 – Оценка современного состояния и перспектив развития экологического, спортивного и экстремального видов туризма в национальных частях ТТРР, охватывающих смежные территории России, Эстонии и Латвии

Рисунок 10 – Оценка современного состояния и перспектив развития лечебно-оздоровительного и делового видов туризма в национальных частях ТТРР, охватывающих смежные территории России, Эстонии и Латвии

Подробный анализ перспектив развития данных видов туризма в микрорегионах первого порядка «Ивангород – Нарва», «Псков – Печоры – Тарту», «Псков – Сигулда», второго порядка «Себеж – Резекне», «Пыталово – Резекне», третьего порядка «Причудский» (Чудское поозерье»), «Изборско-Печорский край/Сетомаа» показан в разделах, посвященных общей характеристике вышеуказанных ТТРР. Данный анализ позволяет определить комплекс необходимых мероприятий, направленных на развитие определенных видов туризма в соответствии с имеющимися ресурсами в пределах трансграничных микрорегионов. Целью этого комплекса мероприятий должно стать увеличение трансграничного туристского потока, что должно способствовать социально-экономическому развитию приграничных территорий [45; 179].

Выводы главы 2

Вторая глава посвящена исследованию иерархии трансграничных туристско-рекреационных регионов и методике оценки степени сформированности ТТРР. В первом параграфе представлены результаты работы по модернизации данной иерархии. Взяв за основу основные и дополнительные признаки, по которым выделялись ТТРР, было предложено обозначить семь факторов регионообразования: ресурсный, геополитический, этнический, инфраструктурный, институциональный, транспортно-логистический и экономический. С одной стороны, эти факторы не противоречат признакам, предложенным в теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования, но с другой стороны, благодаря введению дополнительных показателей, создают элементы новизны в данной теории.

Во втором параграфе обозначенные выше факторы разделены на две группы: 1) создающие предпосылки формирования ТТРР; 2) позволяющие оценить степень сформированности ТТРР. Также в работе введены новые индикаторы, позволяющие оценить степень сформированности ТТРР. К ним отнесены: 1) величина трансграничного туристского обмена; 2) наличие трансграничных туристских маршрутов; 3) возможность создания трансграничных туристских кластеров.

В третьем параграфе предложена новые методики оценки степени сформированности ТТРР, состоящие в поэтапном анализе факторов регионообразования, а затем – использовании предложенных в работе индикаторов оценки степени сформированности ТТРР. Введение этих методик позволило внести существенные коррективы в иерархию трансграничных туристско-рекреационных регионов благодаря учету такого показателя, как величина туристского обмена между национальными частями ТТРР.

В четвертом параграфе представлена оценка современного состояния и перспектив развития различных видов туризма в национальных частях ТТРР микроуровня, охватывающих смежные территории Российской Федерации, Эстонии и Латвии. Оценка перспектив развития ТТРР позволит разработать комплекс мероприятий, направленных на увеличение трансграничного туристского потока между указанными государствами, что будет способствовать социально-экономическому развитию их приграничных территорий.

ГЛАВА 3
ВЫДЕЛЕНИЕ И ОЦЕНКА СТЕПЕНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ НА ГРАНИЦЕ РОССИИ С ЭСТОНИЕЙ И ЛАТВИЕЙ

3.1. Российско-эстонский трансграничный туристско-рекреационный мезорегион

3.1.1. Выделение российско-эстонского трансграничного туристско-рекреационного мезорегиона «Санкт-Петербург – Таллин»

Трансграничный туристско-рекреационный мезорегион «Санкт-Петербург – Таллин» включает достаточно большую территорию. В рамках данного ТТРР выделены микрорегион первого порядка «Ивангород – Нарва» и микрорегион третьего порядка «Причудский» («Чудское поозерье»). В состав первого входят Кингисеппский и Сланцевский районы Ленинградской области (Россия) и уезды Ида-Вирумаа и Ляэне-Вирумаа (Эстония). Второй микрорегион представлен с российской стороны территориями Гдовского района Псковской области, а с эстонской – уездами Йыгевамаа, Тартумаа, а также южной частью уезда Йда-Вирумаа.

С целью характеристики мезорегиона первым делом нужно оценить факторы, создающие **предпосылки формирования данного ТТРР.** Во-первых, следует высоко оценить *ресурсный фактор* развития региона по причине большого количества историко-культурных и природных достопримечательностей, находящихся по обе стороны границы. Особо нужно отметить Санкт-Петербург с пригородами Петергоф, Гатчина Пушкин, обладающие уникальными объектами показа, Ивангород, крепость Копорье и

др., с российской стороны, Таллин – столицу и главный туристский центр Эстонии, крепости Раквере и Нарва, привлекающие значительный поток туристов, с эстонской стороны. В данном ТТРР важным преимуществом является как взаимодополняемость историко-культурных объектов, обусловленная общностью исторической судьбы приграничных территорий, так и высокая степень разнообразия историко-культурных и природных объектов в его пределах. Поэтому на территории мезорегиона разработаны туристские маршруты, с одной стороны, соединяющие в одном туре близкие по своим свойствам объекты и короткие туры, включающие достопримечательности, разные по свои признакам, но интересные для потенциальных туристов.

Геополитический фактор. В настоящее время мезорегион «Санкт-Петербург – Таллин» обслуживается достаточно крупным МАПП «Нарва – Ивангород». Нужно отметить, что в октябре 2019 г., с целью стимулирования роста трансграничного туристского потока, была введена бесплатная электронная виза для посещения Санкт-Петербурга и Ленинградской области, упрощающая пересечение границы [127]. Это свидетельствует об усилении контактной функции границы в данном мезорегионе.

Этнический фактор. В мезорегионе «Санкт-Петербург – Таллин» имеются территории с общим историческим прошлым. На протяжении многовековой истории зарубежные участки данного ТТРР в определенные периоды входили в состав Российского государства, включая города Нарва, Раквере, Таллин. Это напрямую отражалось на национальном составе населения. В населении Нарвы, как и всего эстонского уезда Ида-Вирумаа, и поныне явно преобладает русское население. Также высока доля русских в столице Эстонии. Таким образом, можно сделать вывод, что этнический фактор играет важную роль в развитии данного ТТРР.

Анализ трех вышеуказанных факторов свидетельствует о том, что существуют достаточно благоприятные предпосылки для успешного развития трансграничного туристско-рекреационного мезорегиона «Санкт-Петербург – Таллин».

Степень сформированности ТТРР. Анализ *инфраструктурного фактора* свидетельствует о высокой сформированности трансграничного мезорегиона. На территории ТТРР находится множество коллективных средств размещения, пунктов питания и объектов культурно-массового отдыха. Что касается наличия здесь трансграничных туристских маршрутов, то можно выделить интересные двух- или трехдневные туры «Эстония в миниатюре», включающие посещение Ивангорода, Нарвы, а также Таллина и Раквере. Также нужно отметить, что существуют разнообразные маршруты для эстонских туристов по российской части региона, и для российских туристов по эстонской части, что создает большой потенциал для формирования трансграничных туров.

Создание трансграничных туристских кластеров пока не наблюдается, но благодаря реализации программ приграничного и трансграничного сотрудничества исследования в данном направлении проводятся. Отдельно стоит отметить реализацию проекта «EstRusClaster» Программы BSR Interreg – IIIB – Interreg – IIIA, Северный приоритет, направленного на определение и развитие трансграничных экономических кластеров между предприятиями, прилегающими к границе российских и эстонских территорий [195].

Институциональный фактор получает свое максимальное развитие через реализацию программ сотрудничества, при этом часть проектов уже выполнена, а многие только стартовали. В полной мере они представлены на территории трансграничного туристско-рекреационного региона первого порядка «Ивангород – Нарва». На данный момент реализуются проекты, в том

числе туристской направленности, в рамках Программы приграничного сотрудничества «Россия – Эстония» на период 2014–2020 гг. [227].

Транспортно-логистический фактор также способствует успешному развитию мезорегиона «Санкт-Петербург – Таллин». Здесь хорошо развито автобусное и железнодорожное сообщение. В пределах мезорегиона проходит автомагистраль европейского значения (Е20), железная дорога Санкт-Петербург – Таллин и др.

На эстонской территории мезорегиона в 2018 г. было сконцентрировано 86 % российских туристов, которые посетили страну (или 210 тыс. чел.). Таким образом, общий туристский обмен между Российской Федерацией и Эстонской Республикой в рамках данного мезорегиона оценивается в 440–450 тыс. чел. [119]. Трафик МАПП «Ивангород – Нарва», обслуживающего мезорегион «Санкт-Петербург – Таллин», превышает 3,3 млн [285].

Таким образом, основываясь на представленной выше статистке трансграничного туристского обмена, можно оценить степень сформированности данного мезорегиона как «выше средней».

Экономический фактор тесно связан с шестью вышеуказанными факторами. Большая величина трансграничного туристского обмена, в значительной степени формируемого шопинг-туризмом в пределах мезорегиона «Санкт-Петербург – Таллин», напрямую зависит от численности населения, проживающего на приграничных территориях, условий получения визы (в том числе в связи с введением облегченного визового режима для граждан Европейского союза), а также условий пересечения границы и уровня цен на различные товары по разные стороны границы.

Перспективы развития ТТРР. Трансграничный туристско-рекреационный мезорегион «Санкт-Петербург – Таллин» имеет достаточно высокий потенциал развития. Правда, для этого нужно совершить новый

качественный скачок во взаимодействии населения территорий, расположенных по обе стороны границы. В связи с этим можно рассмотреть виды туризма, которые имеют наибольшие перспективы развития в пределах вышеуказанного мезорегиона.

Культурно-познавательный туризм мезорегиона имеет высокий уровень развития в настоящее время, и благодаря разнообразию исторических, природных и культурных объектов показа в пределах его территории степень его развития будет повышаться, в том числе благодаря мероприятиям, направленным на улучшение качества обслуживания туристов и разнообразие маршрутов. Религиозный туризм на данный момент имеет средний уровень развития, что связано с недостаточным количеством туров, имеющих соответствующую направленность. При этом, в ТТРР могут быть созданы туры на основе как взаимодополняемости объектов, так и благодаря их контрасту.

Лечебно-оздоровительный туризм развит по обе стороны границы благодаря столичным и крупным городам, а также пунктам или районам, которые специализируются на предоставлении лечебных и СПА-процедур. Что касается экологического туризма, то здесь наблюдается невысокий уровень развития с российской стороны на фоне его среднего уровня развития в эстонских уездах благодаря существованию национального парка Лахемаа. Деловой туризм развит в большей степени с российской стороны, и здесь особо выделяется Санкт-Петербург (второй по населению город России), где проводятся крупнейшие мероприятия мирового масштаба. На этом фоне эстонская сторона несколько уступает по развитию делового туризма. Рекреационный туризм развит на высоком уровне благодаря географическому и климатическому положению региона. Спортивный туризм в мезорегионе «Санкт-Петербург – Таллин» имеет средний уровень развития благодаря наличию крупных центров и проведению в них соревнований разного уровня.

Таким образом, уровень сформированности данного трансграничного туристско-рекреационного мезорегиона оценивается как «выше среднего». К тому же, ТТРР имеет благоприятные перспективы для дальнейшего развития.

3.1.2. Трансграничный туристско-рекреационный регион первого порядка «Ивангород – Нарва»

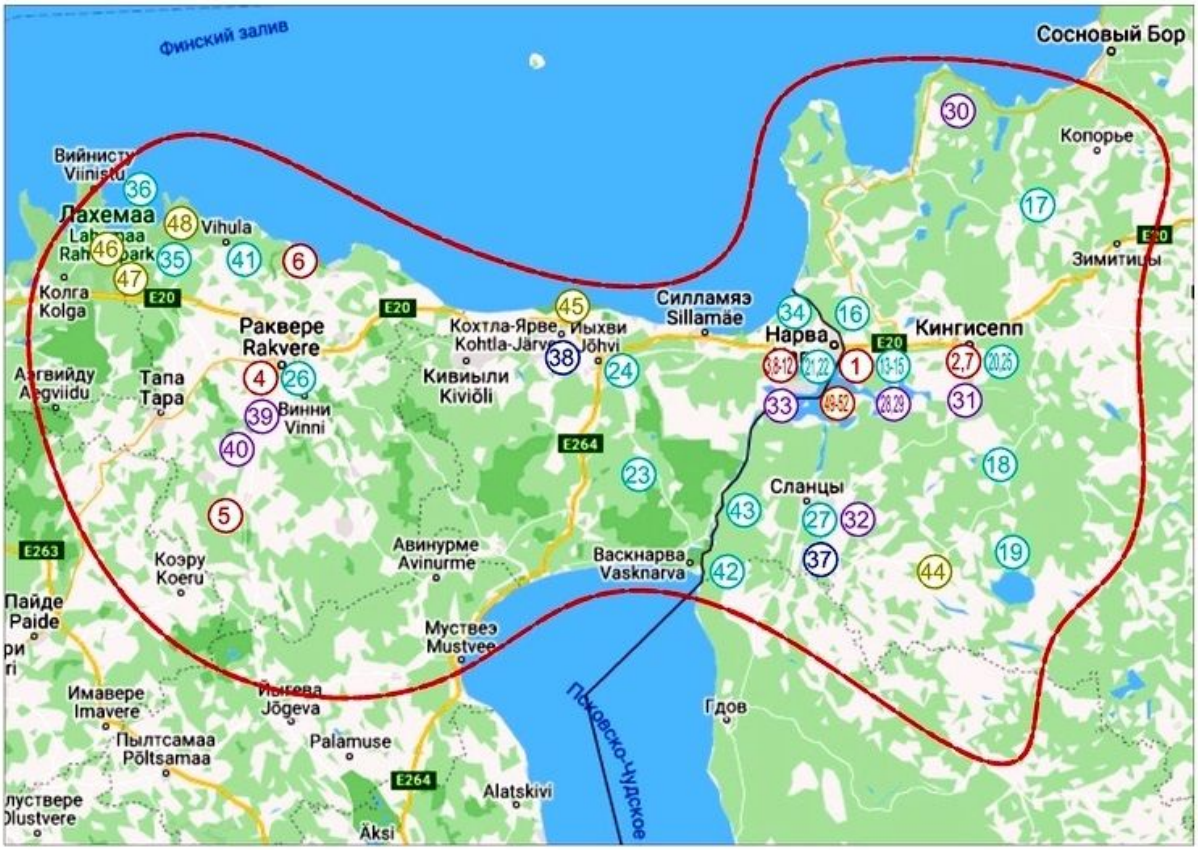
Учитывая прилегающие к г. Нарве (Эстония) и Ивангороду (Россия) территории, микрорегион первого порядка можно назвать «Нарвским», т.к. его разделение на национальные части проходит по реке Нарве, которая выступает в качестве государственной границы Российской Федерации и Эстонской Республики.

Предпосылки создания ТТРР. *Ресурсный фактор* создает благоприятные условия для развития данного ТТРР. Территории по обе стороны границы обладают схожими географическими характеристиками. С российской стороны особого внимания заслуживает Ивангородская крепость, расположенная в Кенгисеппском районе Ленинградской области, которая привлекает интерес туристов как памятник военно-оборонительного зодчества XV–XVIII вв. На ее территории можно посетить Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, действующий православный храм – Церковь Николая Чудотворца. Привлекает внимание посетителей Свято-Троицкая церковь Ивангородской земли (XVII в.). К числу популярных объектов Иваногорода относятся: часовня на острове Кампергольм, Художественный музей, Музей военно-оборонительного зодчества Руси и район Парусинка (или Кренгольм, разделенный в 1991 г. между Эстонией и Россией на две половины), водный канал Нарвской ГЭС, Нарвские водопады, Мост «Дружба народов» [46].

Среди интересных туристских мест Кингисеппского района нужно выделить Историко-краеведческий музей в Кингисеппе, Ижорский народный музей в Вистино, крепость Ям, Екатерининский собор, Храм Св. Николая Чудотворца в дер. Котлы, Здание Городской ратуши, а также усадебные комплексы с вековыми парками.

В качестве достопримечательных объектов в Сланцевском районе необходимо выделить Церковь Серафима Саровского, Сланцевский историко-краеведческий музей, деревню Скамья, Мызу Гавриловскую, Церковь Георгия Победоносца в Ложголово, Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Козьей Горе, погост «Ольгин Крест», Доложскую пещеру и др.

Что касается эстонской части данного микрорегиона, то он включает уезд Ида-Вирумаа, известный в туризме благодаря своим песчаным дюнам на побережье Финского залива и сосновым лесам. Здесь находится г. Нарва, занимающий третье место по численности населения в Эстонской Республике. В уезде обнаружены места древнейших поселений в Эстонии, имеются находки, которые имеют отношение к железному веку. Здесь существуют замки, поместья, монастыри, церкви, история которых уходит в средние века. В уезде возвышаются терриконы, представляющие отвалы пород, разбросанные по всему сланцевому промышленному району. Такие пейзажи интересны разным категориям туристов, начиная с охотников за приключениями, заканчивая любителями природы [46]. Среди наиболее популярных туристских объектов уезда Ида-Вирумаа выделяются: Нарвский замок с музеем, расположенным на его территории, бастионы города, Кренгольмская мануфактура, Нарвский колледж Тартуского университета, Нарвский Воскресенский кафедральный собор, Ратуша [46] (рис. 11).



граница микрорегиона первого порядка «Ивангород-Нарва»

Крепости, исторические здания, памятники
1. Историко-архитектурный музей «Ивангородская крепость»
2. Крепость Ям
3. Нарвский замок
4. Замок Раквере
5. Башня-замок Вао
6. Орденский замок Тоолсе
7. Казармы 146-го пехотного Царицынского полка
8. Здание Городской ратуши
9. Нарвские бастионы
10. Кренгольмская мануфактура
11. Нарвский колледж Тартуского университета
12. Ратуша в Нарве

Церкви, храмы, монастыри, часовни
13. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы
14. Церковь Николая Чудотворца
15. Свято-Троицкая церковь Ивангородской земли XVII в.
16. Часовня на острове Камперголъм
17. Храм Св. Николая Чудотворца в дер. Котлы
18. Церковь Георгия Победоносца в Ложголово
19. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Козьей Горе
20. Екатерининский собор в Кингисеппе
21. Нарвский Воскресенский кафедральный собор
22. Александровский собор в Нарве
23. Пюхтицкий Ставропигиальный Свято-Успенский женский монастырь
24. Йыхвиская Богоявленская церковь
25. Церковь Святой Троицы
26. Раквереский храм Рождества Пресвятой Богородицы
27. Церковь Серафима Саровского

Музеи
28. Художественный музей Ивангорода
29. Музей военно-оборонительного зодчества Руси
30. Ижорский народный музей в Вистино
31. Кингисеппский историко-краеведческий музей
32. Сланцевский историко-краеведческий музей
33. Нарвский музей
34. Этнографический музей в Нарва-Йыэсуу
35. Музей-усадьба под открытым небом Палмсе
36. Морской музей Кясму

Мызы, усадьбы, деревни
37. Мыза Гавриловская
38. Полярная мыза Кукрузе
39. Мыза Роодевялья
40. Мыза Ласила
41. Мыза Вихула
42. Деревня Скамья
43. Погост «Ольгин Крест»

Природные объекты
44. Доложская пещера
45. Водопад Валасте
46. Лахемааский национальный парк
47. Водопад Ныммевеске
48. Лесной центр Сагади

Другое
49. Район Парусинка
50. Водный канал Нарвской ГЭС
51. Нарвские водопады
52. Мост «Дружба народов»

Рис. 11. Основные достопримечательности микрорегиона второго порядка «Ивангород – Нарва»

Большое внимание в уезде Ида-Вирумаа привлекает город-курорт На́рва-Йы́эсуу. Он находится в месте впадения р. Нарвы в Нарвский залив, в 15 км от пограничного г. Нарва. Здесь расположен самый длинный в Эстонии песчаный пляж и организована полноценная пляжная инфраструктура. Вокруг расположены живописные сосновые леса, а воздух здесь считается полезным для здоровья.

В уезде Ляэне-Вирумаа особое внимание туристы обращают на г. Раквере с древним замком, Ла́хемааский национальный парк с живописными бухтами и карстовыми ландшафтами, водопад Ныммевеске, болото Виру и др. [46].

Наличие многочисленных достопримечательностей по обе стороны границы способствует развитию туристской инфраструктуры, о которой более подробно рассказано в описании инфраструктурного фактора.

Геополитический фактор. Города Нарву и Ивангород разделяет лишь пограничная река Нарва (устаревшее название – Нарова). Расстояние между двумя городами составляет около трех километров.

В настоящее время в пределах данного ТТРР существует три рабочих пункта пропуска: МАПП «Ивангород – Нарва»: г. Ивангород Ленинградской области (РФ) – г. Нарва Ида-Вируского уезда (ЭР) [126], который является основным для автотранспорта и пешеходов. Во-вторых, это железнодорожный пункт пропуска на станции Ивангород-Нарвский. В-третьих, возобновленный с 2017 г. пункт пропуска «Парусинка», который находится напротив Кренгольмского района Нарвы. Парусинку и Кренгольм связывает пешеходный мост, который находится на эстонско-российской границе (КПП «Нарва-2»). Обустройство инфраструктуры было осуществлено благодаря Программе приграничного сотрудничества «Эстония – Латвия – Россия». В качестве партнеров выступили Министерство внутренних дел (с эстонской стороны) и Росгранстрой – федеральное государственное учреждение по строительству и

эксплуатации объектов Росграницы (с российской стороны). Восстановление данного МАПП должно способствовать увеличение посещаемости сопредельных территорий гражданами соседних государств, появлению новых точек торговли, развитию различных сфер бизнеса, а также должно обеспечить активное благоустройство территорий, прилегающих к погранпереходу, и увеличение туристского потока между соседними странами.

В рамках данного ТТРР существует визовый режим. Но с октября 2019 г. введена бесплатная электронная виза, однократная, действующая 30 дней с даты выдачи на поездки в Санкт-Петербург и Ленинградскую область. Такая виза позволяет находиться в России до 8 суток. По такому режиму работает автомобильный и пешеходный пункты пропуска «Ивангород». На железнодорожном транспорте на данный момент въезд и выезд по такой визе невозможен [127]. Введение электронной визы должно стимулировать развитие данного трансграничного туристско-рекреационного региона, и вместе с тем, это является свидетельством стремления российской стороны к повышению контактной функции границы.

Этнический фактор. Национальные центры ТТРР (Ивангород и Нарва) являются городами-побратимами. Если обратиться к истории, то выясняется, что эти города в прошлом противостояли друг другу как приграничные крепости. Примерная дата основания Ивангородской крепости – конец XV в. Она была построена на р. Нарва, на территории, граничащей с Ливонским орденом. Крепость перестраивалась неоднократно и окончательный вид получила в 60-е гг. XVI в. Большую часть своей истории Ивангород находился на территории российского государства, но были времена, когда он был шведским, и был в составе Эстонии (в 1920–1930-е гг.). В ходе Великой Отечественной войны крепость получила серьезный урон.

Нарвский замок старше Ивангородской крепости. Он был основан датчанами в XIV в. Замок постоянно модернизировался, расширялся, укреплялся. Во времена Второй мировой войны он получил значительные повреждения. Реставрация началась в 1950-е гг. и продолжается по сей день. По этническому составу населения Нарва является самым русским городом Эстонской Республики. Доля русскоязычных жителей в городе составляет около 80 % от всего населения. При этом эстонские граждане составляют менее половины населения города – около 47 %. Большая часть русскоязычных жителей города владеет в разной степени эстонским языком, а эстонцы – русским. Доля русского населения в г. Йыхви, столице уезда Ида-Вирумаа, составляет 72 % (см. рис. 1).

Численность населения Ивангорода гораздо меньше по сравнению с своим эстонским соседом. В период существования СССР Ивангород по факту являлся спутником Нарвы, большинство его жителей работало на другом берегу реки. Для городов были характерны единые системы снабжения общественным транспортом, телефонной связью, электричеством. Очистные сооружения располагались в Нарве. Распад Советского Союза и связанное с этим событием разделение городов государственной границей негативным образом повлияло на существование городов-близнецов и превратило их в депрессивные районы. Тем не менее, ежедневно границу Эстонии и России через р. Нарву пересекает большое количество людей, на разных видах транспорта или пешком [10].

Однако стоит отметить, что доля эстонского населения на территории российской части микрорегиона минимальна: в Кингисеппском района – менее 0,5 %, в Сланцевском – менее 0,3 % (см. рис. 1).

Таким образом, анализ ресурсного, геополитического, этнического факторов свидетельствует о том, что данный трансграничный туристско-

рекреационный регион имеет достаточно благоприятные предпосылки для дальнейшего развития.

Степень сформированности ТТРР. Благодаря наличию разнообразных ресурсов в пределах данного микрорегиона здесь достаточно хорошо развита туристская инфраструктура. Особо нужно отметить коллективные средства размещения на эстонской стороне ТТРР. Так, курорт На́рва-Йы́эсуу способен разместить до четырехсот гостей, в т.ч. в санатории «Нарва-Йыэсуу», хостеле «Мереранна», СПА-отеле «Meresuu SPA & Hotel», СПА-отеле «Noorus SPA Hotel». Для туристов здесь организовано комфортабельное размещение и высокий сервис обслуживания. Некоторые медицинские услуги, оказываемые в Эстонии, возможны только в Нарва-Йыэсуу.

Что касается уезда Ляэне-Вирумаа, то здесь необходимо отметить такие средства размещения, как AQVA HOTEL & SPA 4*, обладающий великолепным расположением и высококвалифицированным сервисом, а также Art Hotel, гостиницу Nelijarve Holiday Centre и др.

Среди объектов инфраструктуры Кингисеппского района Ленинградской области особо выделяется туристская деревня «Кургала» – лесной комплекс, расположенный в 60 км от центра города Кингисепп и в 85 км от Ивангорода. В настоящее время комплекс имеет 7 хорошо оборудованных коттеджей, рассчитанных на круглогодичное проживание.

В Ивангороде в качестве объектов для размещения туристов с комфортным уровнем выделяются отель «Витязь**», Гостевой дом Купеческий, Тихий Дворик. Все они расположены в центре города, в пешеходной доступности от Ивангородской крепости.

В Сланцевском районе особо нужно отметить базу отдыха «Дубрава», обладающую большой территорией, собственным песчаным пляжем, комфортными коттеджами. База отдыха «Причудье» в дер. Скамья обладает

уникальным расположением – на берегу р. Нарва и всего в 3 км от Чудского озера. Благодаря этому данный объект пользуется большим спросом у туристов и отдыхающих, в том числе у семей с маленькими детьми, предлагая разным категориям туристов и рекреантов как пассивный, так и активный виды отдыха.

Инфраструктурный фактор тесно связан с индикаторами, позволяющими оценить степень сформированности ТТРР. В первую очередь, это касается наличия трансграничных туристских маршрутов. На территории ТТРР «Ивангород – Нарва» туристские фирмы разработали такие маршруты, но в большинстве случаев их длительность не превышает один день. В качестве примера можно отметить тур «Россия и Эстония на 1 день: Нарва – Пюхтицы – Ивангород». Данный маршрут включает посещение двух крепостей и Пюхтицкого Православного женского монастыря. Особой популярностью у туристов пользуются туры «Каменные стражи Руси: Копорье, Ивангород, Ям» и «Санкт-Петербург – Ивангородская крепость – Нарвский замок – бастион Виктория – Санкт-Петербург». Интересными для путешествий являются двух- или трехдневные туристские маршруты «Эстония в миниатюре», включающие посещение не только Ивангорода и Нарвы (центров данного ТТРР), но и таких городов, как Тарту, Таллин и Раквере. Привлекательными для туристов являются туры, позволяющие совместить культурную программу с СПА-процедурами, к примеру двухдневный тур в Эстонию «СПА-отель Meresuu – Нарва», в рамках которого туристы могут осмотреть несколько средневековых крепостей и отдохнуть в СПА-отеле. Таким образом, в пределах данного ТТРР трансграничные туристские маршруты реализуются, но их немного.

Создание трансграничных туристских кластеров в данном ТТРР находится пока на начальной стадии. Но возможности развития трансграничного туристского кластера расширятся в случае создания единого историко-архитектурного комплекса Ивангородской и Нарвской крепостей.

Нужно отметить, что этот комплекс стал бы уникальным архитектурным ансамблем, включающем два замка воевавших в прошлом государств (рыцарского ордена и Русского царства), причем расположенных на разных берегах одной реки, на расстоянии полета стрелы. В период с сентября 2007 по сентябрь 2009 гг. на территории региона был реализован проект «EstRuCluster» Программы BSR Interreg IIIB – Interreg III A, Северный приоритет [195], основная цель которого заключалась в определении и развитии трансграничных экономических кластеров между предприятиями Северо-Западной России и северо-востока Эстонии. В ходе осуществления запланированных мероприятий были проведены исследования группы предприятий в приграничных регионах вышеуказанных территорий, выбраны четыре перспективные трансграничные кластера (гостеприимства, деревообработки, металлообработки, химический) для дальнейшего развития, разработана стратегия роста и развития приграничных кластеров, а также организованы обучающие семинары для предприятий данных кластеров. Выделенный кластер гостеприимства предполагает развитие ресторанного сектора, а также секторов, имеющих непосредственное отношение к сфере туризма (гостиничный, ресторанный, транспортный), а также учреждений, формирующих культурный досуг (музеи, научно-образовательные учреждения театры). В настоящее время эстонская сторона активно развивает туристскую отрасль уезда Ида-Вирумаа [239]. На его территории функционирует кластер туризма, состоящий из 40 партнеров и направленный на представление разнообразных возможностей туризма в Ида-Вирумаа, с целью привлечения новых целевых групп, рынков, а также увеличения посещаемости уезда. На российской стороне подобных мероприятий проводится недостаточно.

Институциональный фактор достаточно заметно проявляется в ходе реализации программ сотрудничества, затрагивающих данный трансграничный

туристско-рекреационный микрорегион. Помимо уже обозначенного проекта «EstRuCluster», на территории ТТРР реализуется целый ряд проектов, направленных на развитие туристской и смежных сфер экономики. В ходе реализации проекта Baltic Welcome Center Infotour Rus, длительность которого составила два года (с 2002 по 2004 гг.), а финансирование которого осуществлялось за счет Европейского Союза через программу Малых Проектов приграничного сотрудничества, произошло создание муниципального фонда «Ивангородского центра устойчивого развития». Кроме того, осуществляются мероприятия, направленные на исследование и разработку технико-экономического обоснования РГК «Наровия», сформирована общая стратегия развития туризма партнеров проекта [74].

В рамках реализации проекта EstRusFortTour (Inerreg IIIB, ERDF/ Tacis), основной целью которого стало развитие ансамбля крепостей Нарвы и Ивангорода как единого уникального туристского объекта, а также сохранение их культурного и исторического наследия, был сформирован единый туристский маршрут, охватывающий фортификационные сооружения вышеуказанных городов, разработана полиграфическая продукция по его продвижению, а также составлен пакет документов по историческим объектам для подачи в список мирового культурного наследия ЮНЕСКО [52]. Продолжением вышеуказанного проекта стал «EstRusFortTour-2», в ходе реализации которого (2011–2014 гг.) была повышена доступность фортификационного ансамбля. Также одним из результатов реализации проекта стало восстановление Нарвского Замкового парка, строительство удобной подъездной дороги к крепости Ивангорода и создана необходимая туристская инфраструктура (в т.ч. парковочные места, туалеты), разработан совместный аудио-тур по двум историческим объектам [52].

В рамках проекта Narva River Water Routes (Inerreg IIIB, ERDF/ Tacis), реализованного с 2006 по 2008 гг., были разработаны речные туристские маршруты: Нарва – Нарва-Йыэссу, Ивангород – Россонь – Луга [52]. По проекту «Развитие исторической прибрежной зоны в Нарве/Эстония и Ивангороде/Россия, II этап» (2011–2014 гг), который относился к Программе приграничного сотрудничества «Эстония – Латвия – Россия» была восстановлена верхняя часть променада г. Нарвы, а также создана часть речного променада со стороны Ивангорода [227].

Важным этапом в развитии ТТРР стала реализация проекта, направленного на Комплексную реконструкцию пропускных пунктов в Нарве (ЭР) и Ивангороде (РФ) с 2012 по 2015 гг., финансирование которого осуществлялось Программой приграничного сотрудничества «Эстония – Латвия – Россия» Европейского инструмента соседства и партнерства (2007–2013 гг.) [150]. Следующий важный шаг в создании уникального приграничного крепостного комплекса в тот же период был сделан, когда была осуществлена реконструкция бастиона «Виктория (Нарва) и малого порохового амбара (Ивангород) благодаря реализации проекта «Нарва – Ивангород LSP6» Программы приграничного сотрудничества «Эстония – Латвия – Россия» [150]. В рамках Программы приграничного сотрудничества «Россия – Эстония» 2014–2020 гг. реконструкция крепостных сооружений в городах Ивангород и Нарва будет продолжена [227].

Анализируя данный фактор, необходимо отметить, что за последние годы в рамках ТТРР «Ивангород – Нарва» было реализовано достаточно большое количество проектов сотрудничества, что свидетельствует о значительном сближении российской и эстонской сторон микрорегиона.

Транспортно-логистический фактор. ТТРР имеет хорошо развитое автобусное и железнодорожное сообщение, которое соединяет не только

центры микрорегиона (Ивангород и Нарву), но и другие российские и эстонские города. К тому же, ТТРР выполняет функцию важного транспортного перекрестка международного масштаба. Через него проходят автомагистраль европейского значения (Е20) и железная дорога Таллин – Санкт-Петербург, по которым осуществляется провоз основной массы товаров, направленных на экспорт и импорт [46]. Автобусное сообщение совершается 3–4 раза в день, что позволяет разрабатывать разнообразные трансграничные туристские маршруты. Важной особенностью основного пограничного пропускного пункта внутри ТТРР является наличие пешеходного перехода, который связывает Нарву и Ивангород. Он был реконструирован в рамках реализации Программы трансграничного сотрудничества «Эстония – Латвия – Россия».

В соответствии с методикой расчета трансграничного туристского потока, основанной на использовании показателя объема годового трафика МАПП, можно отметить, что в микрорегионе «Ивангород – Нарва» в 2018 г. было зарегистрировано свыше 3 млн пересечений границы [285]. Полагаясь на данные статистических служб Эстонской Республики можно применить вторую методику, рассчитав трансграничный туристский обмен внутри данного ТТРР. В 2018 г. в уездах Ида-Вирумаа и Ляэне-Вирумаа было зафиксировано 66 тыс. российских туристов [226]. Приняв во внимание тот факт, что в этом году туристский обмен на российско-эстонской границе был с небольшим перевесом в сторону России (52,5 %), показатель туристского обмена внутри трансграничного микрорегиона «Ивангород – Нарва» в 2018 г. можно оценить в 120–130 тыс. чел. Это свидетельствует о сравнительно большом туристском обмене даже на уровне туристско-рекреационных регионов мезоуровня. Поэтому можно говорить о высоком уровне сформированности данного

трансграничного микрорегиона, учитывая то, что эти показатели очень высоки для ТТРР, где нет безвизового пересечения границы.

Данный микрорегион можно исследовать на двух уровнях: в пределах собственно приграничных городов Ивангорода и Нарвы (микрорегион второго порядка) и заметно шире, включая в него целиком соседние административные единицы Российской Федерации и Эстонской Республики (микрорегион первого порядка). Таким образом, анализ вышеуказанных факторов и индикаторов развития ТТРР, позволяет оценить степень сформированности микрорегиона первого порядка «Ивангород – Нарва» как «выше среднего».

Экономический фактор развития ТТРР работает здесь в полной мере благодаря высокой степени сформированности микрорегиона первого порядка «Ивангород – Нарва». В ТТРР имеются трансграничные туристские маршруты, но основную часть трансграничного туристского обмена дают шопинг-туры вследствие географической близости центров ТТРР и одинаковой этнической структуры населения в них.

Перспективы развития. Для оценки перспектив развития трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона «Ивангород – Нарва» был проведен анализ потенциала различных видов туризма, которые представлены на его территории. В пределах территории данного микрорегиона культурно-познавательный туризм имеет высокий потенциал развития благодаря многочисленным достопримечательностям по обе стороны границы (см. рис. 13). Это подтверждается наличием трансграничных туров, количество которых постоянно увеличивается. Религиозный туризм характеризуется средним уровнем развития. Это связано с малым количеством тематических маршрутов. Но благодаря сохранности объектов культовой архитектуры, религиозный туризм имеет высокий потенциал развития (см. рис. 8).

Лечебно-оздоровительный туризм более развит на эстонской стороне вследствие наличия курорта На́рва-Йы́эсуу, где представлены разные виды лечебных процедур. Что касается российской составляющей данного ТТРР, то несмотря на достаточно низкий уровень современного развития, потенциал развития лечебно-оздоровительного туризма достаточно высок (см. рис. 10). Спортивный туризм характеризуется средним уровнем развития, но обе стороны работают над его дальнейшим развитием, привлекая туристов, для которых интересны приключения и активные действия (см. рис. 9). Деловой туризм развит по обе стороны границы, что в первую очередь связано с приграничным положением городов, а соответственно и мест работы в непосредственной близости от эстонско-российского пункта пропуска. Рекреационный туризм развит и на российской, и на эстонской частях микрорегиона благодаря географическому положению и благоприятному климату (см. рис. 8). Экологический туризм с российской стороны практически не развит, а в Эстонии он успешно развивается и имеет благоприятные перспективы развития благодаря национальному парку Лахемаа.

3.1.3. Трансграничный туристско-рекреационный регион третьего порядка «Причудский»

Данный раздел посвящен исследованию ТТР микрорегиона третьего порядка «Причудский» («Чудское поозерье»). Свое название он получил благодаря расположению на территориях, окружающих трансграничное Чудское озеро. В состав ТТРР входят прибрежные волости Гдовского района Псковской области (Россия) а также уездов И́да-Ви́румаа, Йыгевамаа и Тартумаа (Эстония) [51] (рис. 12).

Крепости, исторические здания, памятники

1. Руины Гдовской крепости
2. Памятник, установленный в честь 750-летия со дня Ледового побоища
3. Бронзовый Памятный крест, установлен в год 600-летия первого упоминания Кобыльего Городища в псковских летописях
4. Развалины орденской крепости Лайузе
5. Мельница Куремаа

Церкви, храмы, монастыри, часовни

6. Свято-Державный Димитриевский собор
7. Церковь Архангела Михаила в деревне Кобылье Городище
8. Церковь Николая Чудотворца в Ремде
9. Деревянная церковь Петра и Павла в Спицино
10. Церковь Александра Невского в Залахтовье
11. Церковь Троицы Живоначальной в селе Доможирка
12. Муствеэская Единоверческая церковь Святой Троицы
13. Староверческая церковь
14. Молитвенный дом старообрядцев Эстонского союза старообрядческих церквей

граница микрорегиона третьего порядка «Причудский» («Чудское поозерье»)

Музеи

15. Музей истории экспедиции по уточнению места Ледового побоища в д. Самолва
16. Музей рыбацкого края «Самолвовский амбар»
17. Гдовский музей истории края
18. Музей Калевипоэга
19. Музей Причудья
20. Муствейский старообрядческий музей
21. Поезд-музей Авинурме
22. Музей староверов в Колькья

Мызы, усадьбы, деревни

23. Усадьба П.П. Коновницына в деревне Кярово
24. Городище Кассинурме
25. Городище Алатскиви

Рисунок 12 – Основные достопримечательности потенциального трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона третьего порядка «Причудский»

Предпосылки создания. *Ресурсный фактор* создает благоприятные предпосылки для развития ТТРР благодаря его уникальному расположению . Сердцем микрорегиона является Чудское озеро, которое предстает как трансграничный природный объект, обладающий высоким туристско-рекреационным потенциалом, что может привести в перспективе к заметному росту туристского потока между Российской Федерацией и Эстонской Республикой. Однако в настоящее время микрорегион «Причудский» может быть рассмотрен только как потенциальный. Причины этого будут рассмотрены ниже.

Кроме Чудского озера, ТТРР располагает другими достаточно разнообразными туристско-рекреационными ресурсами. В первую очередь, это культурные и исторические достопримечательности: живописные руины Гдовской крепости, Свято-Державный Димитриевский собор, Кобылье городище, памятные места, посвященные Ледовому побоищу, усадьбы и др. (с российской стороны), Пюхтицкий Ставропигиальный Свято-Успенский женский монастырь, Крепость Пуртсе, Замок Пыльтсамаа, заповедники, многочисленные музеи и др. (с эстонской стороны).

Геополитический фактор. В настоящее время микрорегион «Причудский» не имеет на своей территории пропускных пунктов, именно поэтому он не может быть рассмотрен как полноценный ТТРР. Чтобы попасть на смежную территорию соседних стран на побережье Чудского озера, нужно выехать за пределы ТТРР.

Связь между территориями, входящими в данный микрорегион, могла бы осуществляться и внутри ТТРР, через Чудское озеро. Так, в 2002 г. было подписано соглашение между правительствами Российской Федерации и Эстонской Республики о пропускных пунктах через государственную границу, по которому на российско-эстонской границе должен был открыться пункт

пропуска на Чудском озере – «Праага (Эстония, уезд Тартумаа) – Сторожинец (Россия)». На основе этого соглашения планировалось осуществлять как пассажирские, так и грузовые перевозки. Пункт пропуска «Сторожинец» был открыт в октябре 2004 г. по решению Министерства транспорта РФ и являлся сезонным. Правительством РФ в декабре 2006 г. было дано распоряжение об открытии речного порта Сторожинец для захода и обслуживания грузовых и пассажирских судов [170]. Однако впоследствии он был закрыт и теперь не функционирует.

В случае возобновления работы данного водного пропускного пункта становится возможным формирование полноценного ТТРР «Причудский», что в перспективе может оживить туристские и деловые контакты между Эстонией и Северо-Западом России.

Этнический фактор. Граница Эстонской Республики и Российской Федерации в целом имеет ныне пороговый характер как с этнической, так и конфессиональной точек зрения (лютеране-эстонцы и православные русские). Это обусловлено значительным периодом раздельного политического существования территорий по разные стороны Чудского озера (пять с половиной веков из восьми столетий, начиная с XIII в.). Однако нужно отметить два особых случая, которые стали результатом относительно кратковременных «разрывов» в барьерном режиме политического рубежа, проходящего по Чудскому озеру.

Во-первых, на эстонском (западном и северном) побережье Чудского озера проживают группы русских старообрядцев. В настоящее время в Эстонии насчитывается около 15 тыс. старообрядцев и их потомков. Всего в республике зарегистрировано 11 старообрядческих общин, в т.ч. 9 из них находятся в Причудье. Первое появление старообрядцев из России в Лифляндии (Южной Эстонии) датируется концом XVII в. В начале XVIII в.

они основали Ряпинский монастырь. В XVIII в. велось массовое строительство старообрядческих деревянных молелен. В Северной Эстонии до середины XIX в. старообрядцы располагались в двух основных центрах – в Ревеле и вдоль северного побережья Чудского озера. На данный момент на эстонском побережье Чудского озера существует ряд старообрядческих поселений, таких как Алайыэ (Олешницы), Лохусуу (Логоза), Ремнику (Ременик), Уускюла в уезде Ида-Вирумаа, Муствеэ и Рая в уезде Йыгевамаа, Варнья, Калласте, Колкья (Большие Кольки), Касепя и на о-ве Пийрисаар в уезде Тартумаа [162]. Важно отметить, что в Эстонии сейчас реализуется специальный тур «Старообрядческие поселения Причудья» с маршрутом, включающим посещение Йыхви, Муствеэ, Варнья, Рая, Калласте, Колкья [171].

Во-вторых, в Восточном Причудье (ныне территории Гдовского, Плюсского, Стругокрасненского районов Псковской области, Лужского, Волосовского, Сланцевского и Кингисеппского районов Ленинградской области) с конца XIX в. и вплоть до середины 1940-х гг. проживало достаточно многочисленное эстонское население [51]. Это были переселенцы из Лифляндии в русские губернии после отмены крепостного права во второй половине XIX в. С конца XIX в. и вплоть до 1940-х гг. их доля в Восточном Причудье держалась на уровне 10 %, несмотря на демографические потери, связанные с коллективизацией, раскулачиванием и высылкой части эстонцев в межвоенный период. Возвращение большей части эстонцев на свою прародину произошло только в конце Великой Отечественной войны [116].

Степень сформированности ТТРР. *Инфраструктурный фактор*. В последние десятилетия в Гдовском районе (Россия) создан ряд объектов туристской инфраструктуры, включающий несколько гостиничных комплексов, базы отдыха, загородные клубы, хутора и др. К числу основных объектов туристской инфраструктуры относятся: многопрофильное предприятие ООО

«Чистые пруды», базы отдыха «Чудское подворье», «Домик на озере», «Тридевятое царство», а также Загородный клуб «Ustje Beach Resort». С эстонской стороны выделяются качеством и комфортом Центр отдыха SUVI (уезд Ида-Вирумаа), отель Peipsi Lake House (уезд Тартумаа), Ankur Hotell (уезд Йыгевамаа), а также различные зоны отдыха.

В пределах данного микрорегиона реализуется малое количество туристских маршрутов, при этом многие из них захватывают территории соседних ТТРР. В качестве примера можно привести «Похмельный тур» (Пылтасамаа – Тарту – Вярска), включающий осмотр замка Пыльтсамаа, пивного завода в Тарту и аквацентра «Вярска» [51]. Также можно обозначить трансграничный маршрут «Гдов – Ивангород – Нарва». Данные туры охватывают небольшие части микрорегиона, и это позволяет сделать вывод, что туристско-рекреационный потенциал Причудского микрорегиона не реализуется в полной мере. В дальнейшем в пределах микрорегиона может быть разработан ряд туров, которые могут реализовываться как для приграничных территорий, так и стать частью более длинных маршрутов. Важнейшим условием развития трансграничного туризма в пределах ТТРР является налаживание водного пассажирского сообщения по Чудскому озеру.

Пока что рано говорить о формировании в микрорегионе «Причудский» трансграничных туристских кластеров, но для этого здесь имеются неплохие перспективы. Здесь возможно формирование экологического кластера благодаря уникальному расположению микрорегиона на побережье Псковско-Чудского озера, а также связанным с ним видам туризма и рекреации [37].

Институциональный фактор. Территории, включенные в данный ТТРР, участвовали в реализации крупномасштабного проекта «Экономически и экологически устойчивый регион Чудского озера «Программы приграничного сотрудничества: «Эстония – Латвия – Россия в рамках Европейского

инструмента соседства и партнерства 2007–2013» [32]. Основной задачей вышеуказанного проекта являлось содействие улучшению экологической ситуации, и поддержка развития водного туризма в бассейне Чудского озера. В рамках программ приграничного сотрудничества осуществляются проекты, направленные на защиту окружающей среды и природных ресурсов в пределах Псковско-Чудского озера [150; 227].

Транспортно-логистический фактор. Применительно к территории микрорегиона «Причудский» нужно отдельно рассмотреть водный (озерный) и сухопутный пассажирский транспорт. В настоящее время между Гдовом, административным центром российской стороны микрорегиона, и эстонскими территориями полностью отсутствует автобусное и железнодорожное сообщение (см. рис. 2).

Что касается водного пути, то регулярная связь между Псковом и Тарту по Чудскому озеру началась еще в 1843 г. Интенсивность использования водного транспорта увеличилась в советское время. Так, в 1990 г. по этому маршруту было перевезено более 200 тыс. пассажиров. После распада СССР данный водный маршрут по инициативе эстонской стороны был закрыт. Попытки восстановления маршрута начали осуществляться с 1996 г., но все они были пресечены на стадии согласования в различных ведомствах. Тем не менее, со стороны Эстонии большой интерес вызвал проект развития грузового транспорта на Чудском озере. Была предложена организация водного сообщения по маршруту Мустввеэ (Эстония, уезд Йыгевамаа) – Сторожинец (Россия, Гдовский район Псковской области), где можно было задействовать также и контейнеровозы. В 1997 г. в деревне Сторожинец началось строительство речного порта, который смог бы взять на себя значительную часть грузопотоков из Эстонии, а также способствовать развитию российского

экспорта. Однако возобновление транспортного сообщения по Чудскому озеру пока так и не произошло [68].

Вместе с грузоперевозками также предполагалось организовать чартерные водные туристские маршруты с использованием судов типа «Ракета». Для этого эстонскими туристскими фирмами были проведены консультации и проработка бизнес-планов с коллегами из Швеции, Финляндии, России и Латвии об открытии нового туристского маршрута, включающего Хельсинки, Таллин, Тарту, Псков, Новгород и Санкт-Петербург. Европейский Союз был готов поддержать реализацию проекта сквозного пассажирского маршрута «Хельсинки – Нарва – Псков – Тарту». Но дальнейших движений в данном направлении не происходит.

В данном трансграничном туристско-рекреационном регионе пока нет возможности сделать расчет трансграничного туристского потока, так как при отсутствии многосторонних автомобильных пунктов пропуска (МАПП) нельзя применить соответствующую методику.

Таким образом, микрорегион «Причудский» может быть рассмотрен только в качестве потенциального ТТРР, так как пока не обладает всеми основными признаками, характеризующими находящиеся в стадии формирования трансграничные туристско-рекреационные регионы. Тем не менее, микрорегион имеет неплохие перспективы развития в случае его превращения в полноценный ТТРР благодаря развитию международного водного транспорта на Чудском озере.

Перспективы развития. На территории трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона «Причудский» получили развитие разные виды туризма и рекреации. Культурно-познавательный туризм в пределах вышеуказанного ТТРР может успешно развиваться благодаря большому количеству культурно-исторических достопримечательностей и главному

своему богатству – Псковско-Чудскому озеру (см. рис. 8). В пределах микрорегиона реализуется пока что достаточно мало трансграничных туристских маршрутов. При этом потенциал трансграничного туризма велик. Наличие крупного водного объекта и достаточно развитой туристской инфраструктуры способствует развитию здесь лечебно-оздоровительного туризма (см. рис. 10). Экологический, спортивный и экстремальный виды туризма в большей степени развиты с эстонской стороны, для чего используется зона отдыха, организованная на побережье озера (см. рис. 9). Здесь представлены разнообразные туристические тропы, организованы места для палаток и т.п. При правильном использовании имеющихся ресурсов данные виды туризма могут получить дальнейшее развитие, что приведет к увеличению туристского потока в пределах ТТРР. Деловой туризм здесь практически не развит, но при этом он и не является приоритетным видом туризма. Имеющиеся средства размещения туристов и рекреантов по обе стороны границы позволяют зафиксировать средний уровень развития рекреационного туризма (см. рис. 8). Но именно рекреация обладает наибольшим потенциалом развития в пределах ТТРР.

3.2. Российско-эстонско-латвийский трансграничный туристско-рекреационной мезорегион

3.2.1. Выделение российско-эстонско-латвийского трансграничного туристско-рекреационного мезорегиона

Российско-эстонско-латвийский трансграничный туристско-рекреационный мезорегион обладает большой площадью и объединяет смежные территории трех государств. В рамках данного ТТРР выделяются российско-эстонский микрорегион первого порядка «Псков – Печоры – Тарту» и российско-латвийский микрорегион первого порядка «Псков – Сигулда», а также российско-эстонский микрорегион третьего порядка «Изборско-Печорский край / Сетомаа».

Предпосылки создания ТТРР. Российско-эстонско-латвийский мезорегион обладает большим количеством и заметным разнообразием историко-культурных памятников и природных объектов, которые могут привлекать туристов, что свидетельствует в целом о богатстве здесь туристско-рекреационных *ресурсов*. В данный мезорегион входят такие известные туристские центры, как Псков, Печоры, Изборск (с российской стороны), Алуксне, Сигулда, Цесис (с латвийской стороны), Тарту, Выру, Пылва (с эстонской стороны). Здесь одновременно можно отметить как взаимодополняемость компонентов природного и культурно-исторического потенциала территории по разные стороны государственной границы, так и контрастность туристских ресурсов в случае, если граница на протяжении длительного периода играла роль этнокультурного барьера. Оба случая могут создавать благоприятные условия для развития международного туризма внутри трансграничных регионов. Благодаря этому здесь уже существуют

достаточно разнообразные туристские маршруты, количество и разнообразие которых со временем будет только увеличиваться.

Геополитический фактор. В пределах российско-эстонско-латвийского мезорегиона действует визовый режим, который ограничивает туристский поток. Однако в данном случае граница выполняет контактную функцию, позволяя за относительно небольшой промежуток времени попасть на территорию соседнего государства через крупные пропускные пункты: ППП «Куничина гора (г. Печоры) – Койдула (Эстония)», ППП «Шумилкино (Печорский район) – Лухамаа (Эстония)». Также следует отметить пункт пропуска на железной дороге (ст. Печоры Псковские) и пешеходный пункт пропуска «Крупп (Россия) – Саатсе (Эстония)». [42;45].

С другой стороны, геополитический фактор можно рассмотреть с историко-политической точки зрения. Так, некоторые приграничные территории России, Эстонии и Латвии в разные периоды своего существования находились в составе одного государства и имели общую историю развития. К примеру, в пределах одного государства с XIII в. и вплоть до 1991 г. находилась территория трансграничного микрорегиона третьего порядка «Сетомаа/Изборско-Печорский край» [44]. С этой точки зрения геополитический фактор тесно связан с другим фактором трансграничного туристско-рекреационного регионообразования, рассмотренным ниже.

Этнический фактор оказывает заметное влияние на туристский обмен в пределах трансграничных туристско-рекреационных регионов. Территория данного мезорегиона на протяжении пяти веков находилась в составе разных государств (начиная с XIII в.). Лишь два с половиной века развитие шло в составе одного государства: 1721–1917 гг. – Российская империя, 1940–1991 гг. – Советский Союз. Это привело к формированию различий в культурных ландшафтов, объектах культурно-исторического наследия. Здесь представлены

разные народы (латыши, русские, эстонцы и сету), которые исповедуют разные религии. Но в данном случае культурный контраст, возникший между территориями, может рассматриваться скорее, как дополнительный туристский ресурс.

В качестве исключения выступает трансграничный туристско-рекреационный микрорегион «Изборско-Печорский край / Сетомаа», который политически раздельно существует лишь около трех десятков лет (после распада СССР).

Таким образом, анализ трех вышеуказанных факторов свидетельствует о том, что ТТРР имеет достаточно благоприятные предпосылки для развития.

Степень сформированности ТТРР. Анализ *инфраструктурного фактора* свидетельствует о высокой степени сформированности российско-эстонско-латвийского мезорегиона. В целом мезорегион имеет качественную инфраструктуру для посетителей разного уровня (большое количество коллективных средств размещения, пунктов питания и объектов культурно-массового отдыха). Трансграничные туристские маршруты разработаны как в пределах всего мезорегиона (Псков – Алуксне – Ватселийна – Выру), так и на территории одного из микрорегионов. Наибольшим туристским обменом характеризуется микрорегион первого уровня «Псков – Печоры – Тарту». Здесь разработаны маршруты, захватывающие как центры микрорегиона, так и Выру с посещением Ватселийны и Отепя. В микрорегионе «Псков – Сигулда» работает как одноименный туристский маршрут, так и более крупные, которые включают посещение Цесиса и завершаются в Риге. Довольно часто достопримечательности данного ТТРР включаются в состав более «длинных» туров, связывающих Псков со столицами Эстонии и Латвии или другими центрами туризма, которые находятся за пределами российско-эстонско-латвийского мезорегиона.

Создание трансграничного кластера наиболее вероятно в микрорегионе третьего порядка «Изборско-Печорский край/Сетомаа» благодаря главной объединяющей составляющей – финно-угорскому народу сету (самоназвание «сето») [37; 50].

Институциональный фактор в пределах российско-эстонско-латвийского мезорегиона становится все более значимым благодаря проектам приграничного сотрудничества, в реализации которых принимают участие государственные структуры и общественные организации соседних стран. Многие из них направлены на развитие туристской и сопутствующих ей сфер [42]. В прошлом успешно были выполнены совместные проекты в рамках Программы приграничного сотрудничества «Эстония – Латвия – Россия» в 2007–2013 гг. [1]. В настоящее время активное взаимодействие происходит в рамках Программ приграничного сотрудничества «Россия –Эстония» на период 2014–2020 гг. [227], «Россия – Латвия» на период 2014–2020 гг. [246].

Транспортно-логистический фактор. Транспортные магистрали являются главными связующими осями, которые формируют ТТРР. Интенсивность их использования заметно упала после распада Советского Союза и сейчас находится в непосредственной зависимости от пропускной способности пограничных пунктов пропуска (ППП) на границе Российской Федерации, Латвийской и Эстонской Республик [42]. Так ППП «Куничина гора (г. Печоры) – Койдула (Эстония)» обслуживает магистраль Псков – Тарту, ППП «Шумилкино (Печорский район) – Лухамаа (Эстония)» в большей степени ориентирован на магистраль Псков – Рига (в том числе Цесис, Сигулда).

Суммарный ежегодный трафик вышеуказанных МАПП составляет 1,2–1,4 млн пересечений границы [285]. На эстонской стороне мезорегиона в 2018 г. было зафиксировано 22,4 тыс. российских туристов [226]. Латвийская

часть мезорегиона принимает порядка 15–18 тыс. российских туристов. Суммарный обмен туристами в пределах мезорегиона, скорее всего, находится в пределах 80–100 тыс. чел. [119].

Анализ инфраструктурного, институционального и транспортно-логистического факторов позволяет оценить степень сформированности мезорегиона как «среднюю».

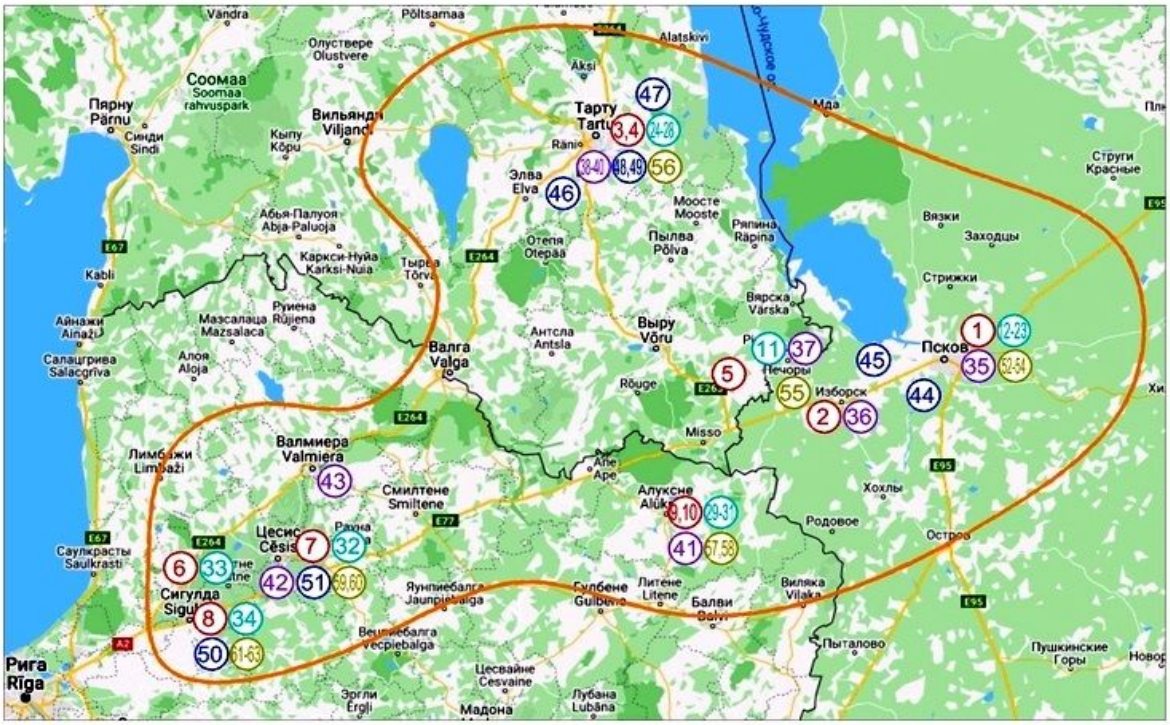
Экономический фактор в пределах российско-эстонско-латвийского региона реализуется в разнообразных шопинг-турах. Нужно отметить, что долгое время шопинг-туры в большей степени были распространены среди российских граждан. Однако в последнее несколько лет в связи с ростом курса евро наблюдалась обратная картина.

Что касается современного состояния и перспектив развития различных видов туризма в пределах российско-эстонско-латвийского мезорегиона, то необходимо отметить высокий уровень развития культурно-познавательного туризма благодаря значительному богатству и разнообразию природных и историко-архитектурных объектов. Религиозный туризм имеет средний уровень развития, и большим потенциалом обладает на российской стороне. Лечебно-оздоровительный туризм развит пока недостаточно, но потенциал его развития высок, и при проведении определенных мероприятий достигнет высоких результатов достаточно быстро. Спортивный и экстремальный виды туризма имеют высокий потенциал развития благодаря наличию многочисленных спортивных баз и комплексов, предназначенных для проведения мероприятий и соревнований различного уровня. Экологический туризм в большей степени развит с эстонской стороны. Деловой туризм имеет средний уровень развития, при этом наиболее перспективен в Пскове и Тарту. Рекреационный туризм при проведении мероприятий, направленных на его развитие, также имеет достаточно значительный потенциал.

3.2.2. Специфика формирования микрорегионов первого порядка «Псков – Печоры – Тарту» и «Псков – Сигулда»

В данном разделе рассмотриваются два микрорегиона первого порядка: «Псков – Печоры – Тарту» и «Псков – Сигулда». В состав первого микрорегиона входят Псковский и Печорский районы Псковской области (Россия) и уезды Вырумаа, Пылвамаа и Тартумаа (Эстония). Второй микрорегион включает те же российские территории, что и первый микрорегион, и края Латвии: Алсунгский, Апский, Смилтенский, Беверинский, Коценский, Раунский, Приекульский, Цесисский, Аматский, Лигатненский, Сигулдский, Паргауйский и республиканский г. Валмиера.

Предпосылки создания ТТРР. Оба микрорегиона характеризуются богатством и разнообразием культурных и природных объектов, привлекательных для посещения туристами. Это является основанием для высокой оценки *ресурсного фактора.* Нужно отметить, что оба трансграничных микрорегиона включают общую российскую часть, включающую главные туристские центры Псковской области, обладающие многовековой историей: Псков, Печоры и Изборск. Наиболее популярными для посещения являются Псковский Кремль, храмы Пскова, 10 из которых в 2019 г. были включены в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, Свято-Успенский (Псково-Печерский) монастырь, Изборская крепость. С эстонской стороны микрорегиона «Псков – Тарту» особо нужно выделить Старый город Тарту с Ратушей, многочисленные музеи [41; 182; 181]. Латвийская сторона ТТРР «Псков –Сигулда» известна такими достопримечательностями, как Цесиский замок, Сигулдский замок, Турайдский музей-заповедник (рис. 13).



Крепости, исторические здания, памятники

1. Псковский Кремль
2. Изборская крепость
3. Тартусский Старый город
4. Ратушная площадь в Тарту
5. Развалины епископского замка Вастселийна (Вастселийна)
6. Турайдский замок
7. Цесисский замок
8. Сигулдский замок
9. Руины крепости Ливонского ордена (Алуксне)
10. Новый дворец Алуксне

Церкви, храмы, монастыри, часовни

11. Свято-Успенский (Псково-Печерский) монастырь
12. Снетогорский монастырь
13. Спасо-Преображенский Мирожский монастырь
14. Троицкий собор
15. Церковь Николы со Усохи
16. Церковь Георгия со Взвоза
17. Церковь Михаила и Гавриила Архангелов с Городца
18. Церковь Богоявления с Запсковья в Бродах
19. Церковь Покрова от Пролома
20. Собор Иоанна Предтечи Ивановского монастыря
21. Церковь Косьмы и Дамиана с Примостья
22. Церковь Василия на Горке
23. Часовня Ольги Российской
24. Церковь Святого Петра Эстонской евангелическо-лютеранской церкви(Тарту)
25. Церковь Святого Павла Эстонской евангелическо-лютеранской церкви(Тарту)
26. Собор успения Пресвятой Богородицы (Успенский собор) Эстонской апостольской православной церкви(Тарту)
27. Тартуская церковь святого великомученика Георгия (Юрия) Российской апостольской православной церкви(Тарту)
28. Яановская церковь (Тарту)
29. Алуксненская евангелически - лютеранская церковь
30. Алуксненская православная церковь Святой Троицы
31. Алуксненская Церковь Римских католиков Святого Бонифация
32. Церковь Святого Иоанна (Цессис)
33. Турайдская лютеранская церковь
34. Церковь св апостола Андрея Первозванного (Сигулда)

Музеи

35. Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
36. Государственный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск»
37. Музей истории города Печоры
38. Эстонский национальный музей
39. Исторический музей Тартуского университета
40. Научно-развлекательный центр АХХАА
41. Музей природы "Лабиринт окружающей среды" (Алуксне)
42. Цесисский музей истории и искусства
43. Валмиерский краеведческий музей

Мызы, усадьбы, деревни

44. Выбуты
45. Усадьба Бюнтингов «Халахальня» (Печорский район)
46. Поместье и усадебный парк Луке
47. Мыза Таммисту
48. Усадьба Кукулинна
49. Поместье Тяхтвере
50. Усадьба Кримулда (Сигулда)
51. Усадьба Унгурмуйжа (Цесис)

Природные объекты

52. Дендропарк Мирожский Парк
53. Детский парк
54. Парк Куопио
55. Изборско-Мальская долина
56. Ботанический сад Тартуского Университета
57. Алуксненское озеро
58. Алуксненский дворцовый парк
59. Парк Ракши
60. Майский парк (Цесис)
61. Национальный парк Гауя (Сигулда)
62. Пещера Гутманя (Сигулда)
63. Площадь тростей (Сигулда)

Рисунок 13 – Основные достопримечательности российско-эстонско-латвийского туристско-рекреационного мезорегиона

Необходимо отметить, что благодаря наличию многочисленных исторических и архитектурных памятников, интересных природных объектов, оба микрорегиона обладают трансграничными туристскими маршрутами, что стимулирует увеличение туристского потока.

Геополитический фактор. В пределах микрорегионов первого порядка «Псков – Тарту» и «Псков – Сигулда» граница выполняет контактную функцию. Как отмечалось в пункте 3.2.1, в пределах вышеуказанных ТТРР находятся 2 автомобильных пропускных пункта, а также один на железной дороге и один пешеходный пункт (см. рис. 2). Все они расположены в пределах российско-эстонского микрорегиона. Но при этом ППП «Шумилкино (Печорский район) – Лухамаа (Эстония)» ориентирован в основном на российско-латвийский поток, так как здесь протянулась магистраль Псков – Рига, проходящая через важные туристские центры Цесис и Сигулда.

Если рассматривать геополитический фактор с историко-политической точки зрения, то важно отметить, что некоторые территории вышеуказанных ТТРР, пусть и незначительный временной промежуток (примерно два с половиной века), входили в состав единого государства.

Этнический фактор. Несмотря на значительные природные сходства ярко выраженные культурные контрасты наблюдаются в пределах ТТРР «Псков – Печоры – Тарту». Основная причина этого заключается в этнических (русские, эстонцы, сету) и конфессиональных (лютеранство и православие) различиях, специфической политической судьбе приграничных территорий. Таким образом, российско-эстонская граница в пределах данного микрорегиона имеет пороговый характер (см. рис. 1). На эстонской стороне доля русских относительно повышена только в уезде Тартумаа (12,2 %), преимущественно за счет г. Тарту. В уездах Вырумаа (3,5 %) и Пылвамаа (3,9 %) удельный вес русского населения очень низок [182]. На российской

стороне доля эстонцев (вместе с сету) еще ниже (в Псковском районе – менее 0,1 %, в Печорском районе – 1,4 %).

В микрорегионе «Псков – Сигулда» также наблюдаются значительные этнические (русские и латыши) и конфессиональные (лютеранство и православие) различия. На латвийской стороне доля русских колеблется от 9 до 12 %. На российской стороне доля латышей менее 0,4 % (см. рис. 1).

Значительные контрасты в этническом и конфессиональном плане, имеющиеся в туристско-рекреационных микрорегионах «Псков – Печоры – Тарту» и «Псков – Сигулда», могут быть рассмотрены как дополнительный ресурс для развития в них трансграничного туризма.

Степень сформированности ТТРР. Туристская *инфраструктура* достаточно хорошо развита в обоих микрорегионах первого порядка. В пределах г. Пскова, Псковского и Печорского районов имеются многочисленные коллективные средства размещения разного класса и бюджета – от недорогих хостелов до четырехзвездочных отелей («Покровский», РГК «Двор Подзноева», гостиница «Old Estate Hotel»). Имеются разнообразные пункты питания, предлагающие кухни многих стран мира, развлекательные центры, аквапарк, спортивно-развлекательный парк «Простория», спортивно-туристический центр «Раздолье», Парк активного отдыха «Мальская долина» с горнолыжной трассой, что способствует развитию разных видов туризма.

Эстонские уезды микрорегиона также характеризуются высоким качеством имеющейся инфраструктуры. Здесь находятся отели и гостиницы разной звездности, в том числе отели Тарту 3*, Dorpat Conference 3*, V Spa & Conference Hotel 4 и др. Большой популярностью у туристов пользуются многочисленные музеи Тарту, богатые интерактивными программами (AHAA, музей игрушек), знаменитый аквапарк Aura Keskus и др.

Латвийская сторона микрорегиона «Псков – Тарту» имеет все необходимые ресурсы для качественного отдыха туристов. Это и отели (Sigulda 3*, Good Stay Segevold Hotel & Spa 4*, Villa Santa 4* и т.д.), спортивно-развлекательные центры (Сигулдский спортивный центр, санно-бобслейная трасса, горнолыжный центр), музеи, парки и пункты питания.

Сочетание разнообразных ресурсов с качественной инфраструктурой способствует увеличению числа трансграничных туристских маршрутов. В микрорегионе «Псков – Тарту» широко развиты тематические маршруты с посещением культурных достопримечательностей («Пков – Тарту», «Псков – Печоры – Тарту», «Псков – Ватселийна» и т.д.), релакс-туры с посещением СПА-отелей («Псков – Вярска», «Псков – Отепя», «Псков – Выру». Нужно отметить, что Псков, Печоры, Изборск, Тарту входят в более крупные маршруты, протягивающие до Таллина, Санкт-Петербурга и др.

Для микрорегиона первого порядка «Псков – Сигулда» также характерно наличие многочисленных туристских маршрутов. Среди них необходимо отметить «Псков – Цесис – Сигулда», «Псков – Алуксне». Также основные туристские пункты данного трансграничного микрорегиона входят в состав более крупных маршрутов, протягивающихся до Санкт-Петербурга и Риги.

Благодаря наличию в Пскове и Тарту крупных университетов становится перспективным *создание полноценного кластера* в рамках трансграничного туристско-рекреационного региона. Наличие качественных трудовых ресурсов в профильной сфере – необходимый аспект развития ТТРР.

В Псковском государственном университете существуют программы, по которым осуществляется подготовка кадров в сфере туризма и смежных областей. К числу таковых относятся бакалавриаты «Туризм», «Музеелогия и охрана объектов культурного и природного наследия», «Гостиничное дело», «Ресторанная деятельность», магистратуры «География» (программа

«Рекреационная география и туризм») и др. При Псковском университете существуют программы для среднего профессионального образования «Туризм» и «Гостиничный сервис» [152].

Кроме того, в Пскове готовит бакалавров по туризму (профили «Менеджмент» и «Управление персоналом») Псковский филиал Российской международной академии туризма (РМАТ). Здесь же ведется подготовка по программе «Гостиничный сервис» на базе 9 и 11 классов [153].

Тартуский университет – единственный в Эстонской Республике классический университет. Отдельного направления, которое готовит специалистов в сфере туризма нет, но есть близкие направления, а именно, здесь можно получить образование по программам «География», «Организация культуры», «Управление бизнесом», «Экономика», «Этнология и фольклористика» и др. [173].

Таким образом, в рамках микрорегиона «Псков – Тарту» возможен взаимообмен опытом соседних стран по развитию на приграничных территориях сферы туризма и рекреации.

Институциональный фактор проявляется в реализации программ приграничного и трансграничного сотрудничества. На данный момент государственные и общественные структуры микрорегиона «Псков – Тарту» являются непосредственными участниками ППС «Россия – Эстония» 2014–2020. Администрация г. Пскова, Фонд развития туризма г. Тарту и Фонд Музеев Вирумаа являются партнерами Проекта ER 48 «Расширение и усиление туристической сети маркетинга Ганзейского пути» [1]. Управление строительства и капитального ремонта Администрации г. Пскова совместно с Правительством г. Выру, Государственной гимназией г. Выру и МБУ ДО «Эколого-биологический центр» участвуют в реализации проекта ER 65 «BioAware», основной целью которого является формирование двух

привлекательных, биологически разнообразных, экологически устойчивых городских территорий в г. Пскове и г. Выру. Впоследствии данные территории будут привлекательны для посещения не только местными жителями, но и туристами [1].

Необходимо отметить участие Администрации г. Пскова и Правительства г. Тарту в более крупном проекте «Мультимодальные города. Переход к городским устойчивым транспортным системам» Программы трансграничного сотрудничества «Интеррег. Регион Балтийского моря», включающий 17 партнеров разных европейских государств [1]. Мероприятия, реализуемые в данных проектах, связаны с туризмом напрямую, или же затрагивают смежные с туризмом отрасли.

Что касается проявления вышеуказанного фактора в микрорегионе первого порядка «Псков – Сигулда», то здесь стоит упомянуть проект «630 верст ощущений», реализуемый в рамках ППС «Россия – Латвия» 2014–2020 и направленный на создание нового туристского маршрута, включающего такие пункты, как Краслава, Алуксне, Изборск, Павловск [246]. Благодаря проекту «Spirit of Nature» при участии Администрации г. Аппе, Администрации сельского поселения «Лавровская волость» и музея-заповедника «Изборск» будут благоустроены парк усадьбы Гауйена (LV), путь от крепости Изборск до Словенских источников (RU), центральный парк Lavry (RU) [246]. Проект LV-RU-006 «Greenways Riga – Pskov», в котором принимают участие муниципалитеты данного микрорегиона, направлен на использование приграничных ресурсов (культурных, природных и др.) для повышения туристической привлекательности региона посредством создания туристских маршрутов для велосипедистов и пеших туристов.

Благодаря реализации проектов проводятся совместные тренинги, направленные на обмен опытом между участниками в сфере туризма и смежных с ним областей.

Транспортно-логистический фактор. Создание новых трансграничных маршрутов происходит при возможности прямого транспортного сообщения. В российско-эстонском микрорегионе первого порядка налажено прямое автобусное сообщение между городами Тарту и Псковом. В пункте 3.2.1 отмечалось, что российско-эстонская граница имеет достаточно высокую плотность пропускных пунктов.

Суммарный трафик двух МАПП («Куничина гора – Койдула» и «Шумилкино – Лухамаа») превосходит 1 млн пересечений границы в год [285]. Но второй МАПП в большей степени обслуживает российско-латвийскую часть российско-эстонско-латвийского ТТРР. В целом эти автомобильные пункты пропуска имеют примерно равную пропускную способность, и их можно отнести к категории средних с трафиком от 500 тыс. до 1 млн в год (см. рис. 5).

С российской стороны микрорегион первого порядка «Псков – Тарту» включает г. Псков, Псковский, Палкинский и Печорский районы. Согласно эстонской статистике, в 2018 г. на территориях уездов Вырумаа, Пылвамаа, Валгамаа и Тартумаа (с г. Тарту) было зафиксировано 22,4 тыс. российских туристов [226]. Однако, этот показатель несколько занижен в связи с тем, что заметная часть пересекающих границу россиян – это жители Печорского района, которые фактически обладают двойным гражданством и для пересечения границы используют эстонские паспорта. Соответственно, они не могут попадать в статистику как российские граждане. Таким образом, трансграничный туристский обмен на этом участке российско-эстонской границы оценен в 50–60 тыс. чел. (или в 40–50 тыс. без учета «эстонских

граждан»). В категории трансграничных микрорегионов такую величину туристского обмена можно рассматривать как среднюю, значит степень сформированности трансграничного микрорегиона «Псков – Тарту» будет такая же [117].

Трансграничный микрорегион первого порядка «Псков – Сигулда» не обладает высоким уровнем транспортной связанности, что снижает туристский поток. На данный момент с латвийской стороны в состав вышеуказанного ТТРР входят порядка десяти краев на севере страны, примыкающие к границе как России, так и Эстонии (по Рижскому шоссе). До административно-территориальной реформы 2009 г. эти края в основном входили в состав двух административных районов (Валкского и Алуксненского), участвующих в работе еврорегиона «Псков – Ливония». Согласно латвийской статистике [219], количество российских туристов на этих территориях в 2018 г. составило 13–17 тыс. чел. С учетом того, что в 2018 г. в трансграничном туристском обмене заметно преобладал туристский поток в Латвию (69 %), общая величина туристского обмена в пределах данного трансграничного микрорегиона оценивается в 20–25 тыс. чел. Эта величина достаточно маленькая для микрорегионов первого порядка, что дает возможность оценить степень сформированности данного ТТРР как «ниже средней» [117].

Анализ инфраструктурного, институционального и транспортно-логистического факторов позволяет оценить степень сформированности микрорегиона первого порядка «Псков – Тарту» как «средний», а микрорегиона второго порядка «Псков – Сигулда» как «ниже среднего».

Экономический фактор в большей степени сказывается на трансграничном туристском потоке в эстонско-российском микрорегионе первого порядка. К примеру, туристическими агентствами г. Пскова

предлагаются шоп-туры в Тарту и Выру. В обоих микрорегионах наблюдается достаточно большой поток самостоятельных туристов, целью которых является осуществление покупок. Но, если раньше поток российских граждан был заметно выше в приграничные города соседних государств, то после падения рубля этот поток значительно уменьшился. Что касается латвийских и эстонских туристов, то наблюдается заметный рост их посещения Псковской области, начиная с 2014–2015 гг.

Перспективы развития. В пределах микрорегионов первого порядка «Псков – Тарту» и «Псков – Сигулда» на высоком уровне развития находится культурно-познавательный туризм, что связано с наличием разнообразных туристских объектов и качественной туристской инфраструктуры в их пределах (см. рис. 8). На данный момент религиозный туризм имеет средний уровень развития в обоих ТТРР. Лечебно-оздоровительный туризм более развит в эстонской и латвийской частях микрорегионов (см. рис. 10). Спортивный и экстремальный виды туризма получили средний уровень развития в обоих микрорегионах благодаря имеющейся инфраструктуре (горнолыжные трассы, спортивные комплексы, бассейны и т.д.). При проведении мероприятий, способствующих развитию данного вида туризма, он может достигнуть достаточно высокого уровня (см. рис. 9). Экологический туризм в большей степени развит в эстонской и латвийской частях микрорегионов. Поэтому необходим обмен опытом в ходе проведения совместных мероприятий с целью создания баланса между национальными частями ТТРР. Деловой туризм имеет относительно более значительные перспективы развития в г. Пскове. Это региональный центр, имеющий выгодное географическое положение, характеризующееся удобной связью с Санкт-Петербургом и Москвой. Тарту также обладает хорошими перпективами развития делового туризма благодаря наличию классического

университета и статусу второго города Эстонии (см. рис. 10). Рекреационный туризм имеет ныне средний уровень развития, но при этом обладает хорошими перспективами развития в обоих трансграничных микрорегионах (см. рис. 8).

3.2.3. «Сетомаа» как пример трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона третьего порядка

Туристско-рекреационный регион «Сетомаа» (или «Изборско-Печорский край») относится к трансграничным регионам самого низкого уровня – микрорегионам третьего порядка. При этом он является частью российско-эстонско-латвийского мезорегиона и входящих в его состав двух микрорегионов первого порядка («Псков – Печоры – Тарту» и «Псков – Сигулда»). Он охватывает большую часть территории Печорского района Псковской области (Российская Федерация), а также волость Сетомаа в уезде Вырумаа (Эстония) [44].

Предпосылки создания ТТРР. *Ресурсный фактор* в данном регионе является одним из ключевых в развитии. К числу крупных объектов посещения относятся Свято-Успенский (Псково-Печерский) монастырь, Изборская крепость, два музея сето в Сигово (государственный, являющийся филиалом историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Изборск»), а также авторский музей, созданный Т.Н. Огаревой) [141], с российской стороны, музей-хутор сето Вярска, изба-музей сето в Обинитса, Ряпинаский краеведческий и садоводческий музей, развалины епископского замка в Вастселийна, с эстонской стороны (см. рис. 14). Уникальным туристским ресурсом микрорегиона является проживающий на его территории народ сету (самоназвание – сето). В 2010 г. он был включен в список малочисленных народов России.

Крепости, исторические здания, памятники

1. Изборская крепость
2. Развалины епископского замка в Вастселийна

Церкви, храмы, монастыри, часовни

3. Свято-Успенский Псково-Печерский мужской монастырь (г. Печоры)
4. Лютеранская кирха Святого Петра (г. Печоры)
5. Церковь христиан веры Евангельской (г. Печоры)
6. Церковь Симеона Псково-Печерского (г. Печоры)
7. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы (Печорский район)
8. Церковь Сергия Радонежского и Никандра (Печорский район)
9. Церковь Георгия Победоносца (Печорский район)
10. Мальский Спассо-Рождественский монастырь (Малы) (Печорский район)
11. Церковь Святого Георгия (Эстонская апостольская православная церковь)-Вярска
12. Церковь Святой Параскевы-Пятницы в Саатсе
13. Православная церковь Святых Захария и Елизаветы

граница микрорегиона третьего порядка «Сетомаа»

Музеи

14. Печорский музей истории города
15. Музей «Медовый хуторок»
16. Музей-усадьба народа сето в д. Сигово
17. Авторский музей сето Т.Н.Огаревой в д.Сигово
18. Музей крестьянского быта Ольгин хутор
19. Ряпинаский краеведческий и садоводческий музей

Мызы, усадьбы, деревни

20. Усадьба аптекаря Р. Я. Рейна (Печорский район)
21. Древний погост Сенно (XVI в.) (Печорский район)

Природные объекты

22. Изборско-Мальская долина (Печорский район)
23. Ферма "Изборский страус"(Печорский район)

Рисунок 14 – Основные достопримечательности микрорегиона третьего порядка Сетомаа

Геополитический фактор. Находясь в «ядре» трансграничного российско-эстонско-латвийского мезоренина ТТРР «Сетомаа» обслуживается сразу несколькими пропускными пунктами (см. рис. 2), что заметно повышает уровень контактности государственной границы. Территория данного микрорегиона в состоянии государственной разделенности существует около 30 лет, что стало следствием распада СССР. При этом его территория на протяжении многих столетий была в пределах одного государственного образования, сначала будучи в составе Новгородской земли, Псковской земли, Псковского наместничества, Псковской губернии, а с 1920 по 1944 гг. – в составе Эстонии. В 1944 г. земли микрорегиона были поделены между Эстонской ССР и РСФСР, но и тогда Сетомаа оставалась в границах одного государства (Советского Союза). Лишь с 1991 г. эти две части микрорегиона стали развиваться в пределах разных государств [118]. Общее историческое прошлое территорий ТТРР «Сетомаа» является одним из наиболее значимых факторов развития в его пределах трансграничного туризма.

Этнический фактор имеет прямое отношение к общности исторической судьбы территории ТТРР «Сетомаа». Здесь проживает народ с уникальной культурой, что способствует развитию здесь этнографического вида туризма. Сету (сето) является родственным эстонцам народом финно-угорской группы уральской языковой семьи. Двойное название народа связано с тем, что в Эстонии и российской этнографической науке принято название «сету», хотя постепенно внедряется, особенно на местном уровне и в сфере туризма, самоназвание народа «сето» [44].

Сету (сето) являлись язычниками вплоть до XV–XVI вв., однако после основания Псково-Печерского монастыря сету приняли православную веру, хотя при этом сумели сохранить древнейшие черты финно-угорской дохристианской культуры. Благодаря единой религии, близкому проживанию с

российским и эстонским местным населением, в традиционной культуре сету можно найти множество переходных русско-эстонских черт. Но все же сету – это уникальная культурная единица, сохранившая много элементов традиционной культуры вековой давности. В 2006 г. древнее сетуское песнопение (леэло, leelo) было включено в список ма́стерских произведений духовного и устного наследия ЮНЕСКО. С 2010 г. сету (сето) входят в список малочисленных народов России [44].

Таким образом, анализ ресурсного, геополитического и этнического факторов свидетельствует о наличии высокого потенциала развития данного трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона.

Степень сформированности ТТРР. *Инфраструктурный фактор*. Одной из серьезных проблем туристско-рекреационного микрорегиона с российской стороны является малое количество отелей высокого уровня по недорогим ценам. Это приводит к тому, что микрорегион не всегда может принять максимально возможное количество туристов, особенно в период массового спроса. Однако в последние годы наметилась тенденция к улучшению гостиничного сервиса. Это выражается в строительстве значительного количества отелей, гостевых домов, апартаментов, новых кафе и ресторанов.

В настоящее время российская сторона микрорегиона (Печорский район) насчитывает 25 объектов туристской инфраструктуры. Среди них нужно особо выделить: гостиницы «Планета», «12 месяцев», «Печоры Парк», гостиничный комплекс «Изборск». Здесь имеются хорошие условия для разнообразных видов активного отдыха: база отдыха «Калацкое», загородный отель «Плесков», загородный дом «Лисьи горки», и др. [44].

Инфраструктурный фактор с эстонской стороны развит в большей степени. Так, среди объектов размещения наибольшей популярностью

пользуются санаторный комплекс Вярска (Вырумаа), отель «Pesa» (Пылвамаа), Центр отдыха Хирвемяэ (Вырумаа), Корчма и гостевой дом «Pööni» (Вырумаа), а также туристские хутора, дома отдыха и лесные домики. Пункты питания, представленные в эстонском части микрорегиона, предназначены для разных категорий туристов. Среди них выделяются: ресторан Lahe Resto (Вырумаа), Народный дом сету (Вырумаа), Харчевня «Vasekoja» (Вырумаа) и др. [36]. В эстонской части микрорегиона созданы все необходимые предпосылки для развития активного отдыха.

В пределах данного трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона разработан экскурсионный маршрут «Сетуский сельский кушак», включающий посещение 37 объектов и реализуемый в пределах эстонской части микрорегиона (рис. 15).

В пределах данного микрорегиона существует также совместный этнографический маршрут, соединяющий Камно (городище в Псковском районе), Сенно (древний погост в Печорском районе), Старый Изборск (крепость XIV в.), Дубровка («Медовый хуторок»), Малы (бывший мужской монастырь), г. Печоры (Свято-Успенский Псково-Печерский мужской монастырь), дер. Сигово (2 музея сето), Саатсе (музей сето), Вярску (музей-хутор сето), Обиницу (изба-музей сето), Калатсово (туристский хутор) [176].

Рисунок 15 – Экскурсионный маршрут «Сетуский сельский кушак» (источник [272])

В пределах микрорегиона третьего порядка «Сетомаа» возможно создание трансграничного туристского кластера. Большинство расположенных здесь музеев имеет общую (этнографическую) специфику, которая связана с проживанием на смежных территориях Российской Федерации и Эстонской Республики народа сету (сето). Важным фактором формирования трансграничного туристского кластера является значительный туристский обмен между соседними странами, а также наличие трансграничных туристских маршрутов [37]. В пределах данного микрорегиона реализуются туристские маршруты, которые пользуются значительным спросом у туристов (см. рис. 15). Туристская доминанта микрорегиона выражена в объекте туристского интереса, а именно в музейных предприятиях, посвященных народу сету (сето) [40]. Однако российская сторона пока заметно отстает от эстонской по насыщенности туристской инфраструктурой. И потому на данном этапе можно рассматривать лишь перспективу создания трансграничного туристского кластера, в развитии которого в равной степени будут участвовать учреждения, организации и предприятия по обе стороны российско-эстонской границы [36].

Благодаря проведению соответствующих мероприятий данный кластер может получить высокий уровень развития и тем самым повысить степень сформированности микрорегиона третьего порядка «Сетомаа».

Институциональный фактор в пределах ТТРР «Сетомаа» проявляется благодаря проведению совместных мероприятий, в число которых входят: международный фестиваль «Сетомаа. Семейные встречи» в дер. Сигово (Печорский район) [54] и избрание Короля сето, которое проводится в эстонской части Сетомаа [272].

В рамках Программы приграничного сотрудничества «Россия – Эстония» 2014–2020 гг. реализуется проект ER52 Heritage Teaching, направленный на

развитие традиционного малого предпринимательства в Печорском районе Российской Федерации и волости Сетомаа в Эстонской Республики за счет улучшения дорожной инфраструктуры, используемой местными предпринимателями и фермерами. Также благодаря вышеуказанному проекту будут созданы новые рыночные пространства, 3 велосипедных и пешеходных маршрута, 3 парковки в волости Сетомаа, оборудованы два новых сельскохозяйственных рынка в Печорах и Вярске [227].

Транспортно-логистический фактор. В пределах микрорегина «Сетомаа» существует прямое транспортное сообщение благодаря курсированию автобусов Псков – Тарту, Печоры – Тарту, которые включают в свой маршрут важные пункты ТТРР. Что касается оценки трансграничного туристского обмена, то в микрорегионе «Сетомаа» рассчитать величину трансграничного турпотока достаточно сложно, так как многие жители Печорского района пересекают границу по эстонским паспортам, то есть они не рассматриваются как иностранные туристы.

Анализ инфраструктурного, институционального и транспортно-логистического факторов позволяет оценить уровень сформированности трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона как «выше среднего» [48].

Экономический фактор в пределах данного микрорегиона необходимо рассматривать с учетом проанализированных выше 6 факторов. Поездки за покупками в Эстонию активно осуществляются жителями Печорского района. Но в большинстве случаев это самостоятельные поездки. Несмотря на то, что основной поток эстонских шоппинг-туристов направлен на г. Псков (центр региона с крупными торговыми центрами), все же часть из них задерживается в Печорах и приобретают товары местных производителей.

Перспективы развития. Культурно-познавательный туризм в пределах данного микрорегиона имеет высокую степень развития благодаря достаточно большому количеству и разнообразию достопримечательных объектов (см. рис. 8). В настоящее время религиозный туризм имеет средний уровень развития, но потенциал его достаточно большой, особенно с российской стороны благодаря одному из важнейших туристских объектов Псковской области – Свято-Успенскому Псково-Печерскому мужскому монастырю, основанному в XV в. Лечебно-оздоровительный туризм развит достаточно слабо (см. рис. 10). Благодаря наличию различных туристических троп, баз отдыха, приспособленных для активного отдыха, экологический, спортивный и экстремальный виды туризма имеют большой потенциал развития (см. рис. 9). Деловой туризм имеет невысокий потенциал развития в связи с отсутствием в пределах данного микрорегиона крупных городов (см. рис. 10). Наиболее перспективными видами туризма в микрорегионе «Сетомаа» являются этнографический туризм, крафт-туризм (посещение мастеровых подворий, знакомство с ремесленниками и т.д.) и событийный туризм.

3.3. Российско-латвийский микрорегион первого порядка

3.3.1. Выделение российско-латвийского микрорегиона первого порядка

Российско-латвийский микрорегион первого порядка является самым южным из исследуемых трансграничных туристско-рекреационных регионов. В его состав входят микрорегионы второго порядка «Пыталово – Резекне» и «Себеж – Резекне», охватывающие несколько небольших муниципальных образований по обе стороны границы.

Предпосылки создания ТТРР. *Ресурсный фактор* в пределах данного микрорегиона характеризуется достаточным количеством разнообразных достопримечательностей, включающих природные, историко-архитектурные и культурные памятники. На латвийской стороне центром ТТРР является седьмой по величине город республики – Резекне, который славится архитектурой, интересными мероприятиями и национальными блюдами. На российской стороне наиболее значимые объекты туризма и рекреации находятся в Себежском районе. В целом ТТРР имеет благоприятные условия для развития туризма и рекреации, хотя они и не реализованы сейчас в полной мере.

Геополитический фактор. Также, как и в предыдущих микрорегионах, здесь действует визовый режим, который ограничивает туристский обмен между национальными частями ТТРР. Однако наличие трех автомобильных пропускных пунктов (МАПП «Бурачки», МАПП «Убылинка» МАПП «Лудонка») и двух железнодорожных (ЖДПП «Карсава» и ЖДПП «Посинь») позволяет обечпечить достаточно значительный трансграничный туристский обмен в пределах ТТРР (см. рис. 2).

Территории, входящие в данный ТТРР, на протяжении всего своего существования имели сложную политическую и этническую историю, иногда

входили в одно государство, но чаще являлись окраинными частями враждующих политических образований. Само по себе это можно рассматривать как один из ресурсов для развития познавательного (культурно-исторического) туризма [43].

Этнический фактор. В связи с тем, что российско-латвийский микрорегион имеет периоды существования в границах одного государства, а также по другим причинам, в национальных частях ТТРР имеется большой процент этнически однородного населения. Так, на латвийской стороне, в регионе Латгалия, достаточно высока доля как русского (см. рис. 1), так и русскоязычного населения (особенно белорусов) [49].

Тем не менее, современная государственная граница России с Латвией в целом имеет пороговый характер с этнической и конфессиональной точек зрения. Однако этнические и культурные различия, существующие по обе стороны границы, можно рассматривать и как дополнительный туристский ресурс, позволяющий формировать интересные туристические маршруты. В пределах данного трансграничного микрорегиона проживает сразу несколько народов и этнографических групп, которые могут выступать в качестве объектов туристского интереса. Это латгальцы, которые в отличие от латышей-лютеран, являются приверженцами католической веры. Также в Латгалии проживает много старообрядцев (преимущественно русского и белорусского происхождения).

Анализ трех факторов развития ТТРР показал, что имеются все необходимые предпосылки для успешного развития российско-латвийского трансграничного туристско-рекреационного региона. Однако, его потенциал развития в настоящее время пока реализован лишь частично.

Степень сформированности ТТРР. Оценивая роль *инфраструктурного фактора*, нужно отметить, что латвийская сторона имеет в этом плане заметное

преимущество. Здесь имеется достаточно большое количество объектов размещения, разнообразных пунктов питания и учреждений культуры. Что касается российской стороны, то основные инфраструктурные объекты располагаются на территории Себежского района. Трансграничных туристских маршрутов в пределах микрорегиона до сих пор не разработано, несмотря на наличие интересных туров, реализуемых в пределах своих государств. Создание туристких кластеров здесь также не происходит. Но при этом существуют сферы, в которых возможно их развитие, имеются опорные пункты, например, национальные парки «Себежский» и «Ра́знас», на территории которых находится множество живописных озер.

Институциональный фактор. Российская и латвийская сторона активно сотрудничают в ходе реализации программ приграничного сотрудничества. Администрации г. Резекне, Карсавского, Лудзенского и Пыталовского районов совместно с другими российскими и латвийскими муниципалитетами успешно принимали участие в реализации проекта, направленного на повышение транспортного и логистического потенциала латвийско-российско-эстонских транспортных коридоров международного значения [150]. Обе стороны данного микрорегиона являются участниками Программы приграничного сотрудничества «Россия – Латвия» на период 2014–2020 гг. [246].

Транспортно-логистический фактор. Российские и латвийские центры микрорегиона располагаются на крупных автомобильных и железнодорожных магистралях, в том числе европейского значения. Данный микрорегион обслуживают три МАПП, суммарный трафик которых превышает 1 млн пересечений границы в год [119]. Большой трафик МАПП имеет транзитный характер, так как обслуживает поток туристов в Ригу из Санкт-Петербурга («Пыталово – Резекне») и из Москвы («Себеж – Резекне»). Величина туристского потока из Латвии в Псковскую область мала и продолжает

снижаться. Объем трансграничного туризма здесь невелик и составляет лишь 20–30 тыс. чел. в год, поэтому статус данного ТТРР не может быть рассмотрен как мезорегион.

Таким образом, анализ инфраструктурного, институционального и транспортно-логистического факторов позволяет оценить степень сформированности российско-латвийского микрорегиона как «низкую».

Экономический фактор в пределах ТТРР реализуется слабо, что опять же связано с низкой степенью сформированности вышеуказанного трансграничного туристско-рекреационного региона.

Перспективы развития. Культурно-познавательный туризм имеет хороший потенциал и при проведении соответствующих мероприятий может выйти на высокий уровень развития. Религиозный туризм развит слабо, что связано с отсутствием значимых культовых объектов. Лечебно-оздоровительный туризм на данный момент отсутствует. Спортивный и экстремальный виды туризма развиты слабо, но имеют хороший потенциал развития благодаря наличию спортивных центров (в основном в латвийской части микрорегиона). Еще больший потенциал имеет экологический туризм, что связано с имеющимися национальными парками по обе стороны границы. Деловой туризм не развит из-за отсутствия значимых центров притяжения. Рекреационный туризм также развит слабо по причине небольшой численности населения и небольшого туристского потока.

3.3.2. Специфика формирования микрорегионов второго порядка «Пыталово – Резекне» и «Себеж – Резекне»

В данном разделе представлена характеристика двух трансграничных микрорегионов второго порядка, составляющих российско-латвийский ТТРР:

«Пыталово – Резекне» и «Себеж – Резекне». В состав первого микрорегиона входят Пыталовский район Псковской области (Россия), город республиканского подчинения Резекне, Вилякский, Балтинавский и Карсавский края (Латвия). Второй ТТРР включает Себежский район (с российской стороны), г. Резекне, Зилупский и Лудзенскиий края (с латвийской стороны). Два вышеуказанных трансграничных микрорегиона рассмотрены вместе, т.к. имеют значительное наложение на территории Латвии, что не противоречит теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования. В общую часть двух микрорегионов входит г. Резекне с примыкающими к российским границам территориями.

Предпосылки создания ТТРР. Оба микрорегиона располагают достаточно широкими и разнообразными туристскими ресурсами. Одним из главных богатств Себежского района являются озера, соединяющиеся друг с другом реками и протоками. Причем эта единая водная сеть имеет даже выход в Балтийское море. В древние времена эта водная система представляла собой западную ветвь знаменитого торгового пути «Из Варяг в Греки» [43]. Большинство достопримечательных объектов района находятся в г. Себеже: храм Святой Троицы, памятник уроженцу города – известному артисту З.Е. Гердту, колокольня храма Рождества Христова XIX в., Замковая гора – место, где находилась крепость до второй половины XVI в. Также можно отметить здание костела XVII в., усадьбу Г.Р. Державина, Церковь Николая Чудотворца, а также расположенную рядом с городом зону рекреации – Угоринский бор [166].

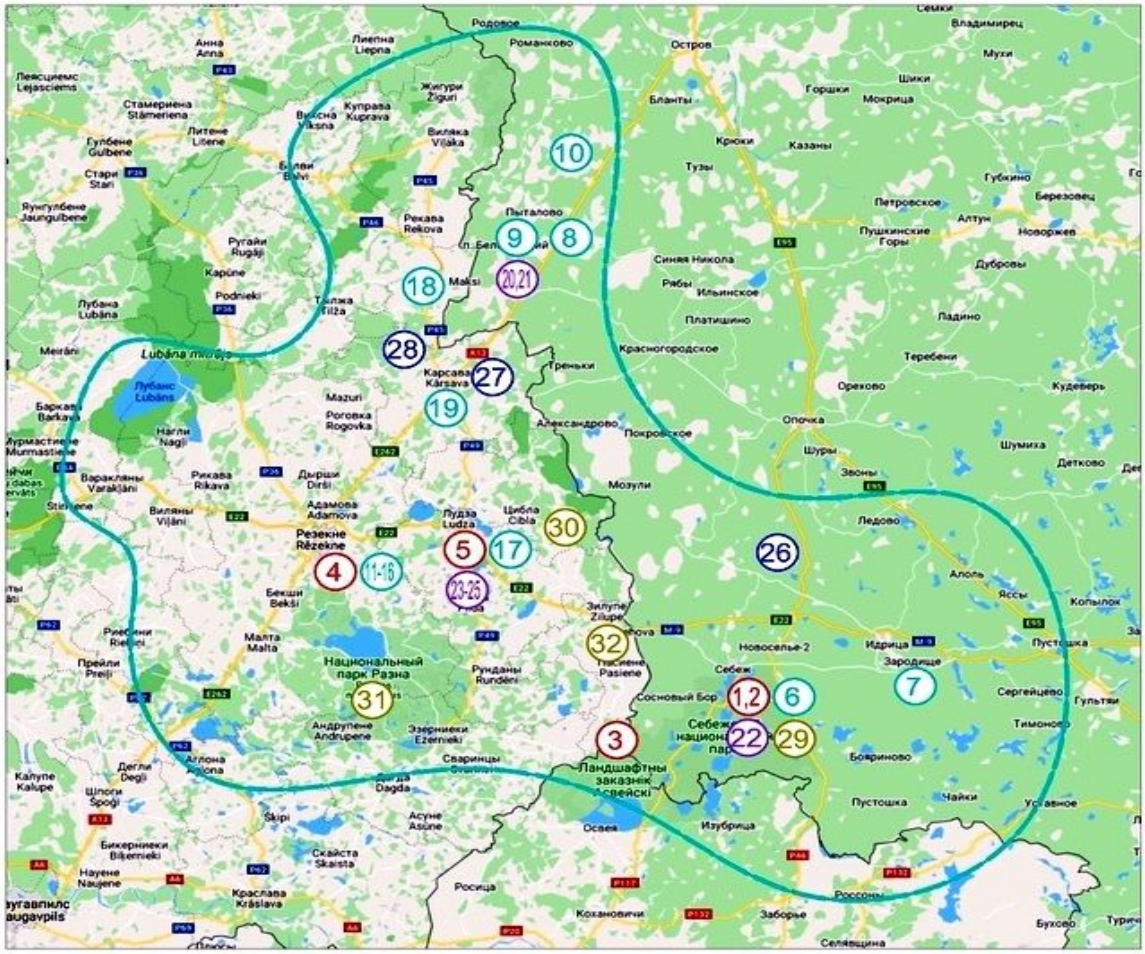
В Пыталовском районе можно отметить следующие объекты культурно-исторического наследия: Краеведческий музей Пыталовского края, многочисленные храмы, такие, как Храм Бориса и Глеба в дер. Вышгородок,

Храм Николая Чудотворца в г. Пыталово, Храм Святой Троицы в дер. Грешина Гора и др. [155].

Что касается латвийской части данных ТТРР, то в первую очередь здесь выделяется г. Резекне, который образует латвийское «ядро» обоих микрорегионов. В городе представлены церкви разных конфессий: Кафедральный собор Сердца Иисусова, Евангелическо-лютеранская церковь Святой Троицы, Резекненская зеленая синагога – единственная деревянная синагога в стране, православный собор Рождества Пресвятой Богородицы, римско-католический костел Страданий Богоматери, старообрядческая молельня Святого Николая. Важным туристским объектом в городе являются развалины замка Розиттен, построенного в 1285 г. Крепость в 1656 г. была разрушена шведами. На данный момент она не восстановлена. Сейчас здесь находится парк, ресторан, летний сад.

Среди достопримечательностей Лудзенского края можно отметить часовню графов Карницких с скульптурой Девы Марии, Римско-католический костел Вознесения Девы Марии и Краеведческий музей в Лудзе, руины средневекового Лудзенского замка, природный парк – Озеро Курьяновас, Национальный парк Разнас.

На территории Вилякского, Балтинавского, Карсавского и Зилупского краев находятся древние храмы (Балтинавский костел Явления Иисуса, православный храм преподобной Ефросинии Полоцкой) и усадьбы Карсавского края, Лудзенский краеведческий музей и центр ремесленников, цветущий городок Зилупе (рис. 16) [43].



Крепости, исторические здания, памятники

1. Памятник уроженцу города -- известному артисту З. Е. Гердту
2. Замковая гора
3. Памятник «Курган дружбы»
4. Развалины замка Розиттен
5. Руины средневекового Лудзенского замка

Церкви, храмы, монастыри, часовни

6. Храм Святой Троицы
7. Церковь Николая Чудотворца
8. Храм Бориса и Глеба в д. Вышгородок
9. Храм Николая Чудотворца в г. Пыталово
10. Храм Святой Троицы в д. Грешина Гора
11. Кафедральный собор Сердца Иисусова
12. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Троицы
13. Резекненская зелёная синагога
14. православный собор Рождества Пресвятой Богородицы
15. Римско-католический костёл Страданий Богоматери
16. Старообрядческая молельня Святого Николая
17. Часовня графов Карницких
18. Балтинавский костёл Явления Иисуса
19. Православный храм преподобной Ефросинии Полоцкой

граница микрорегионов второго порядка «Пыталово-Резекне», «Себеж-Резекне»

Музеи

20. Краеведческий музей Дружбы народов истории Пыталовского края
21. Музей космонавтики им. А. А. Штернфельда в г. Пыталово
22. Себежский краеведческий музей
23. Краеведческий музей в Лудзе
24. Лудзенский краеведческий музей
25. Лудзенский центр ремесленников

Мызы, усадьбы, деревни

26. Усадьба Г. Р. Державина
27. Малнавская усадьба
28. Салнавская усадьба, парк с деревьями-великанами

Природные объекты

29. Угоринский бор
30. Озеро Курьяновас
31. Национальный парк Разнас
32. Цветущий городок Зилупе

Рисунок 16 – Основные достопримечательности трансграничного российско-латвийского туристско-рекреационного микрорегиона первого порядка

Большое количество и многообразие историко-архитектурных памятников и природных объектов способствует созданию трансграничных туристских маршрутов, хотя в настоящее время их пока явно не достаточно.

Геополитический фактор. В двух трансграничных микрорегионах второго порядка действует визовый режим. На территории ТТРР «Себеж – Резекне» располагаются МАПП «Бурачки (Псковская область, Себежский район) – Терехова (Зилупский край, Залесская волость)», ЖДПП «Посинь (Псковская область, Себежский район, г. Себеж, ж/д ст. Себеж) – Зилупе (Зилупский край, г. Зилупе) (см. рис. 2).

В пределах микрорегиона «Пыталово – Резекне» работают МАПП «Убылинка (Псковская область, Пыталовский район, дер. Убылинка, п/о Гавры) – Гребнево (Карсавский край, Малнавская волость)», МАПП «Лудонка (Псковская область, Пыталовский район, Носовская волость, дер. Новая Лудонка) – Виентули (Вилякский край, Вецумская волость)», ЖДПП «Карсава (округ Карсава) – Скангали (Псковская область, Пыталовский район)».

Однако, несмотря на наличие этих пропускных пунктов и их большую пропускную способность, туристский обмен между соседними государствами на территории ТТРР незначительный.

В истории территорий ТТРР были периоды, когда ныне российские и латвийские земли входили в состав одного государства. Так, территория ТТРР «Пыталово – Резекне» входила в состав независимой Латвии в период с 1920 по 1940 гг. [49], а в дальнейшем стала частью Советского Союза. Территория микрорегиона «Себеж – Резекне» в прошлом входила в состав Полоцкого княжества (XIII в.), затем – Речи Посполитой (XVII–XVIII вв.), а с 1772 г. вошла в состав Российской империи. После этого территория микрорегиона вплоть до 1924 г. развивалась в составе административных образований, где

преобладало белорусское население (сначала Полоцкое наместничество, затем – Витебская губерния) [49].

Этнический фактор. Анализ национального состава населения латвийской части ТТРР (см. рис. 1) позволяет отметить значительный процент русского населения в Латгалии, что можно рассматривать как один из важных признаков в соответствии с теорией трансграничного туристско-рекреационного регионообразования. Так, на начало 2015 г. в латвийской части микрорегионов второго порядка «Пыталово – Резекне» и «Себеж – Резекне» доля русских составляла: Резекне – 41,1 %, Лудза – 33,8 %, Балви – 15,9% и т.д. [115]. Но с российской стороны наблюдается противоположная картина, и доля латышей составляет здесь менее 0,4 % [134]. Таким образом, этнический фактор в пределах ТТРР в целом может рассматриваться как стимулирующий трансграничный обмен населением между государствами.

Анализ трех вышеуказанных факторов свидетельствует о значительном потенциале территории для формирования и развития трансграничного туристско-рекреационного региона.

Степень сформированности ТТРР. *Инфраструктурный фактор.* Благодаря имеющимся водно-рекреационным ресурсам на территории Себежского района Псковской области созданы удобные для отдыха туристские базы и отели. К числу таких относятся: Загородный клуб «Оленья Гора», туристская база «Озерявки», расположенная в национальном парке «Себежский» рядом с визит-центром «Водно-болотные угодья Себежского Поозерья», а также комфортабельный комплекс «Усадьба Забелье 4». С другой стороны, в Пыталовском районе Псковской области туристская инфраструктура почти не развита. Из объектов размещения здесь можно отметить гостиницу «Дубрава» в г. Пыталово с небольшим номерным фондом и качественным уровнем сервиса.

Латвийская часть ТТРР имеет достаточно большое количество объектов размещения: Kolonna Hotel Rēzekne, трехзвездочная гостиница «Латгале», Центр отдыха «Лудза», а также многочисленные гостевые дома, расположенные в каждом крае. Здесь имеются туристско-информационные центры, оказывающие помощь туристам в выборе вида отдыха, многочисленные пункты питания [60].

Российская и латвийская части ТТРР в рамках своих государственных территорий имеют хорошо разработанные туры. Так, турагентства Псковской области успешно реализуют программы «Небесное место на земле» с посещением Себежа и Ореховна. В свою очередь, турфирмами Латвии реализуются маршруты, охватывающие города Северной Латгалии («По красивейшим местам Северной Латгалии: Балви – Виляка – Краслава – Лудза – Резекне – Виляны»). Однако пока что нет межгосударственных, т.е. трансграничных туристских маршрутов, во всяком случае, в пределах собственно ТТРР. К тому же, в микрорегионах второго порядка «Пыталово – Резекне» и «Себеж – Резекне» в настоящее время пока не происходит создание туристских кластеров, что также свидетельствует о достаточно низком уровне сформированности ТТРР.

Институциональный фактор в пределах вышеуказанных ТТРР проявляется в тесном взаимодействии через реализацию программ приграничного сотрудничества. Так, в пределах микрорегиона второго порядка «Себеж – Резекне» проходит реконструкция КПП «Терехова – Бурачки», реализуемая в рамках программы приграничного сотрудничества «Россия – Латвия» на период 2014–2020 гг. Данный проект осуществляется при совместной работе государственной Акционерной компании «State Real Estate» и Государственного Комитета экономического развития и инвестиционной политики Псковской области [246]. Также муниципалитеты данного

микрорегиона принимают участие в реализации проекта «NATTOUR», благодаря которому будут благоустроены природные объекты (Лудзинский городской парк и Сквер Лебяжий в г. Себеже) и осуществлены сопутствующие мероприятия для повышения экологической осведомленности среди местных жителей и туристов [246].

В пределах микрорегиона «Пыталово – Резекне» в 2016 г. закончилась реконструкция и благоустройство КПП «Виентули – Брунишево», которое проводилась в рамках программы приграничного сотрудничества «Эстония – Латвия – Россия (2007–2013)» [150; 246]. Это привело к увеличению пропускной способности вышеуказанных пограничных пунктов, и соответственно к росту туристского потока. Муниципалитеты данного микрорегиона принимают участие в создании нового зеленого велосипедного маршрута от Риги до Пскова (длиной примерно 400 км) в рамках реализации проекта LV-RU-006 «Greenways Riga-Pskov» Программы приграничного сотрудничества «Россия – Латвия» на период 2014–2020 гг. [246]. Также нужно отметить еще два проекта: «От хобби к бизнесу», направленный на содействие развитию местных производителей-ремесленников как субъектов малого бизнеса, и «Улучшение управления окружающей средой посредством совместных действий в приграничных регионах RU-LV» (GreenPalette), в которых муниципалитеты микрорегиона являются партнерами.

В 2017 г. на Форуме приграничных регионов «Раскрывая потенциал приграничного сотрудничества» состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между латвийскими и псковскими местными самоуправлениями, в числе которых оказались Администрация Пыталовского района и Вилякская краевая дума.

Транспортно-логистический фактор. В пределах микрорегиона второго порядка «Себеж – Резекне» проходит магистральный путь Рига – Терехова –

Москва. На нем расположен крупный контрольно-пропускной пункт «Бурачки – Терехова», обслуживающий большой объем грузового транспорта. Также стоит отметить важность станций городов Себежа и Резекне, которые являются пунктами ежедневного маршрута фирменного поезда «Латвия-Экспресс» 001Р (Москва – Рига).

Обслуживающий микрорегион второго порядка «Пыталово – Резекне» пропускной пункт «Убылинка – Гребнево» (см. рис. 2) расположен на автомагистрали Рига – Гребнево – Санкт-Петербург. Автомагистраль А13, огибающая Карсаву, проходит по маршруту Гребнево (граница России) – Резекне – Даугавпилс – Медуми (граница) и является частью Европейского маршрута Е 262. В пределах указанного ТТРР проходит автомобильная дорога Балви – Виляка – Пыталово – Санкт-Петербург (МАПП «Лудонка – Виентули») и железная дорога Санкт-Петербург – Вильнюс – Варшава – Берлин, связывающая Пыталово и Резекне (ЖДПП «Карсава – Скангали»).

Несмотря на наличие трех пропускных пунктов, нет прямого автобусного сообщения между пограничными городами микрорегионов. Но благодаря наличию железнодорожных пропускных пунктов реализуется пассажирское железнодорожное сообщение между центрами микрорегионов по обе стороны границы.

Трансграничный микрорегион второго порядка «Пыталово – Резекне» обслуживается двумя МАПП: «Лудонка — Виентули» и «Убылинка — Гребнево» (см. рис. 2). Суммарный трафик этих пунктов пропуска не превышает 500 тыс. пересечений границы в год (см. рис. 6) [246]. При этом основная часть этого потока практически не задерживается на приграничных территориях. Резекне – главный центр, принимающий российских туристов на латвийской стороне ТТРР. Опираясь на данные латвийской статистики, ежегодное количество российских туристов в Резекне и муниципальных

образованиях, примыкающих к российской границе, оценивается в 7–8 тыс. чел. А туристский обмен внутри микрорегиона составляет 11–13 тыс. чел. Такая величина туристского обмена свидетельствует о низкой степени сформированности данного ТТРР [117].

В пределах трансграничного российско-латвийского микрорегиона второго порядка «Себеж – Резекне» ежегодный трафик на МАПП «Бурачки – Терехова» также превышает 500 тыс. [246]. Но и здесь господствует транзитный туристский поток. В пределах самого ТТРР с латвийской стороны количество российских туристов не превышает 10 тыс. чел., а трансграничный туристский обмен составляет 15–16 тыс. чел. [117].

Такие показатели туристского обмена демонстрирует низкую степень сформированности данного ТТРР. Также нужно учесть «двойной счет» российских туристов из-за значительного территориального наложения двух микрорегионов второго порядка на латвийской стороне.

Таким образом, инфраструктурный, институциональный и транспортно-логистический фактор свидетельствует о достаточно низком уровне сформированности микрорегионов второго порядка «Пыталово – Резекне» и «Себеж – Резекне», и их можно рассматривать как ТТРР, находящиеся на начальной стадии формирования.

В связи с достаточно слабой выраженностью большинства рассмотренных характеристик ТТРР, *экономический фактор* в пределах данных микрорегионов также проявляется достаточно слабо.

Перспективы развития. Культурно-познавательный туризм в пределах микрорегионов второго порядка «Пыталово – Резекне» и «Себеж – Резекне» характеризуется высоким потенциалом благодаря наличию природных и историко-архитектурных объектов (см. рис. 8). Как уже отмечалось при характеристике российско-латвийского микрорегиона первого порядка,

религиозный туризм здесь развит слабо, что связано с отсутствием значимых культовых объектов. Лечебно-оздоровительный туризм на данный момент здесь развит крайне слабо (см. рис. 10). Спортивный и экстремальный виды туризма также находятся на низком уровне развития (см. рис. 9). Но имеется существенный потенциал их развития в связи с наличием спортивных центров, в т.ч. лыжных курортов («Саулесканс» в Латвийской Республике). В Себежском районе проводятся мероприятия по популяризации спортивного туризма в рамках проекта «Себежские туристы» [193]. Благодаря многочисленным озерам (особенно в Латгальской и Себежской частях ТТРР) перспективен рекреационный и экологический виды туризма. Деловой туризм в целом развит слабо, хотя латвийская часть с городом республиканского подчинения Резекне имеет в этом плане хорошие перспективы развития. В пределах ТТРР достаточно перспективен событийный туризм. Здесь ежегодно реализуется одно из важных мероприятий, в котором участвуют граждане России, Латвии и Республики Беларусь. Оно проходит на «Кургане дружбы», расположенном на стыке границ трех государств в Себежском районе. В перспективе здесь возможно увеличение международных праздников и других совместных мероприятий [43].

Выводы главы 3

В третьей главе рассмотрена процедура выделения трансграничных туристско-рекреационных регионов на границе Российской Федерации, Эстонской и Латвийской Республик, дана оценка степени их сформированности в соответствии с новой методикой, а также определено их место в иерархии ТТРР.

Таким образом, в пределах изучаемой территории обозначены следующие трансграничные туристско-рекреационные регионы (табл. 4).

Таблица 4

Мезорегионы	Микрорегионы *первого порядка*	Микрорегионы *второго порядка*	Микрорегионы *третьего порядка*
Российско-эстонский Санкт-Петербург – Таллин *(второго порядка)*	Ивангород – Нарва		
			Причудский
Российско-эстонско-латвийский *(третьего порядка)*	Псков –Печоры – Тарту		Изборско-Печорский край / Сетомаа
	Псков – Сигулда		
	Российско-латвийский	Пыталово – Резекне	
		Себеж – Резекне	

На основании проведенных исследований степень сформированности трансграничного туристско-рекреационного российско-эстонского мезорегиона второго порядка «Санкт-Петербург – Таллин» оценивается как «выше средней», российско-эстонско-латвийского мезорегиона третьего порядка – как «средняя». Российско-латвийский микрорегион первого порядка не может быть рассмотрен как трансграничный мезорегион, несмотря на относительно большой трафик МАПП. Основной причиной этого является транзитный характер пересечений на расположенных МАПП. Степень сформированности данного микрорегиона была оценена как «низкая».

Российско-эстонский микрорегион первого порядка «Ивангород – Нарва» имеет достаточно высокую степень сформированности, по крайней мере для тех ТТРР, где нет безвизового пересечения границы. Степень

сформированности российско-эстонского микрорегиона первого порядка «Псков – Тарту» оценена как «средняя», российско-латвийского микрорегиона первого порядка «Псков – Сигулда» как «ниже средней», российско-латвийских микрорегионов второго уровня «Пыталово – Резекне» и «Себеж – Резекне» как «низкий». То есть последние микрорегионы можно считать также находящимися на начальной стадии трансграничного туристско-рекреационного регионообразования. Микрорегион третьего порядка «Причудский» рассматривается только в качестве потенциального трансграничного региона, так как по большинству характеристик его пока нельзя отнести к уже сформировавшемуся или формирующемуся трансграничному региону. Микрорегион третьего порядка «Сетомаа/Изборско-Печорский край» характеризуется показателем сформированности «выше среднего».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В диссертации выделены следующие основные факторы трансграничного туристско-рекреационного регионообразования на смежных территориях России, Эстонии и Латвии: ресурсный, геополитический, этнический, инфраструктурный, институциональный, транспортно-логистический и экономический. Эти факторы разделены на две группы: 1) создающие предпосылки формирования ТТРР; 2) позволяющие оценить степень сформированности ТТРР. Благодаря анализу семи вышеуказанных географических факторов на смежных территориях России, Эстонии и Латвии было выделено десять трансграничных туристско-рекреационных регионов.

2. Каждый фактор играет важную роль в формировании ТТРР. Как показал проведенный анализ, территории, расположенные на стыке границ России с Эстонией и Латвией, обладают большим разнообразим и богатством *природных и культурно-исторических ресурсов*, которые могут быть востребованы для развития трансграничного туризма. *Геополитический фактор* способствует быстрому развитию ТТРР в случае возобладания контактной функции границы и наличия общего исторического прошлого региона, что как раз характеризует выделенные ТТРР. К этому нужно добавить проявление *этнического фактора* (особенно в случае наблюдаемого в ряде ТТРР сходства национального состава населения по обе стороны границы), оказывающего заметное влияние на межгосударственный туристский обмен внутри данных ТТРР. *Институциональный фактор* позволяет сближать территории через проекты программ приграничного сотрудничества, которые активно реализуются на смежных территориях России, Эстонии и Латвии. *Инфраструктурный фактор* проявляется здесь в разной мере и связан со степенью туристского освоения территории. *Транспортно-логистический*

фактор зависит от налаженности внутри ТТРР автобусного и железнодорожного сообщения, а также от проходящих через ТТРР автомагистралей европейского и мирового значения. На границе России, Эстонии и Латвии выделены ТТРР, имеющие пропускные пункты как с достаточно большим ежегодным трафиком, так и с относительно низким. *Экономический фактор* имеет нестабильный характер и напрямую связан с проявлением шести вышеуказанных факторов.

3. Оценку уровня сформированности ТТРР дополняют три важных индикатора: наличие и востребованность трансграничных туристских маршрутов, степень трансграничной туристской кластеризации, величина трансграничного туристского обмена. В настоящее время существует сложность в количественной оценке первых двух индикаторов, но при изучении особенностей формирования ТТРР можно опираться на их качественную характеристику. Третий индикатор является ключевым, так как он может быть оценен количественно, и именно его учет позволил внести изменения в разработанную ранее иерархию ТТРР.

4. Для количественной оценки трансграничного туристского обмена были разработаны две авторские методики. Первая методика основана на учете годового трафика многосторонних автомобильных пунктов пропуска через границу. Вторая методика опирается на годовую статистику по количеству иностранных туристов, принимаемых в приграничных муниципальных образованиях. На основе оценки годового трансграничного туристского обмена была осуществлена классификация ТТРР, включающая разделение их на два основных уровня: мезо- и микрорегионов. Также оценка величины трансграничного туристского обмена внутри ТТРР позволила уточнить степень сформированности ТТРР. Так, степень сформированности ТТРР микроуровня на российско-эстонской границе оценена как «выше средней» и «средняя» (за

исключением ТТРР «Причудский», который на данный момент рассматривается как «потенциальный»), на российско-латвийской границе – как «ниже средней» и «низкая». Последнее свидетельствует о большей величине туристского потока, пересекающего границу России и Эстонии, чем России и Латвии.

5. Оценка текущего состояния и перспектив развития различных видов туризма на территории исследуемых ТТРР позволила определить комплекс мероприятий, направленных на увеличение трансграничного туристского потока, тем самым способствуя развитию приграничных территорий и регионов в целом. Исследование показало, что наиболее высоким уровнем развития разных видов туризма обладают трансграничнные туристско-рекреационные микрорегионы первого порядка «Ивангород – Нарва», «Псков – Печоры – Тарту» и «Псков – Сигулда», а также микрорегион третьего порядка «Сетомаа/Изборско-Печорский край», расположенный в «ядре» российско-эстонско-латвийского трансграничного мезорегиона. Данные ТТРР имеют наиболее благоприятные перспективы дальнейшего развития разных видов туризма.

6. Распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) в 2019–2020 гг. негативным образом сказалось на развитии туризма в пределах трансграничных туристско-рекреационных регионов на границе России, Эстонии и Латвии. Однако трансграничный туризм, благодаря своим особенностям, имеет все предпосылки для быстрого восстановления после возвращения контактной функции границы. Путешествия в пределах приграничных территорий включают короткие шопинг-туры, недорогие туры выходного дня, индивидуальный отдых в прибрежной озерной или морской зоне. Все эти виды трансграничного туризма и рекреации достаточно быстро способны выйти на уровень, предшествующий распространению COVID-19.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Администрация города Пскова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ps.pskovadmin.ru/prigranichnoe_sotrudnichestvo_

2. Азар, В.И. Экономика и организация туризма / В.И.Азар. - М.: Экономика, 1972. - 184 с.

3. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э.Б.Алаев. - М.: Мысль, 1983. - 350 с.

4. Александрова, А.Ю. Великий шелковый путь: геополитические, географические и экономические аспекты проектирования трансграничного туристского маршрута / А.Ю.Александрова // Науки о Земле. Наука. Инновации. Технологии. - 2015. - №2. - С. 68-77.

5. Александрова, А.Ю. География туризма: теоретические основания и пути развития/ А.Ю. Александрова // География и туризм: сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь. - 2005. - Вып. 1. - С. 3-16.

6. Александрова, А.Ю. Кластеры в мировой индустрии туризма / А.Ю.Александрова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. - 2007. - № 5. - С. 43-62.

7. Александрова, А.Ю. Особенности создания туристских кластеров в России (на примере Вологодской области) / А.Ю.Александрова, Ю.Л.Владимиров // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2016. - Т. 10. № 1. - С. 47-58.

8. Александрова, А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования / А.Ю.Александрова // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2007. - № 1. - С. 51–61.

9. Александрова, А.Ю. Туристское регионоведение: влияние региональной интеграции на мировой туристский рынок: монография / А.Ю. Александрова, О.Г. Ступина. - М.: КНОРУС, 2014. - 176 с.

10. Анищенко, А.Г. «Города-близнецы»: новая форма приграничного сотрудничества в Балтийском регионе? / А.Г.Анищенко, А.А.Сергунин // Балтийский регион. - 2012. - № 1. - С. 27-38.

11. Анохин, А.А. Региональные проблемы социального развития» / А.А.Анохин; под ред. С.Б.Лаврова. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. - 133 с.

12. Барабанов, О.Н. Тенденции регионализации в Европе и интересы России / О.Н.Баранов // Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия/ Под ред. М.М.Лебедевой. - М., 2000.

13. Бакланов, П.Я. Структурные особенности и потенциал развития приграничных и трансграничных районов: теоретические аспекты / П.Я.Бакланов //Региональные исследования. - 2018. - № 3. (61). - С. 19-24.

14. Бакланов, П.Я. Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований / П.Я.Бакланов, С.С.Ганзей // Известия РАН. Сер. геогр. - 2004. - № 4. - С. 27-34.

15. Бакланов, П.Я. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования / П.Я.Бакланов, С.С.Ганзей. - Владивосток: Дальнаука, 2008. - 216 с.

16. Бакланов, П.Я. Устойчивое развитие региона: теоретические аспекты / П.Я.Бакланов//Устойчивое развитие дальневосточных регионов: эколого-географические аспекты. - Владивосток: Дальнаука. - 1999. - С. 8-19.

17. Баранский, Н.Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии / Н.Н.Баранский. - М.: Мысль, 1980а. - 287 с.

18. Баранский, Н.Н. Научные принципы географии Н.Н.Баранский. - М.: Мысль, 1980б. - 115 с.

19. Баранский, Н.Н. Экономическая география СССР. Обзор по областям Госплана / Н.Н.Баранский. - М.; Л. : Гиз, 1926. - 400 с.

20. Барбаков, О.М. Региональное управление: реалии и перспективы / О.М.Барбаков. - СПб.: Лань, 2000. – 288 с.

21. Барзилов, С. Регион как политическое пространство / С.Бразилов, А.Чернышо // Свободная мысль. -1997. - № 2. - С. 3-13.

22. Баринов, С.Л. Характер и результаты развития трансграничных регионов в различных институциональных условиях на примере еврорегионов «Эресунн», «Псков — Ливония» и «Днепр» / С.Л.Баринов, П.А.Кирюшин // Вестник международных организаций. - 2013. - Т. 8. № 4. - С. 196–213.

23. Болотов, Д.А. Приграничное сотрудничество как особая форма международных отношений: на примере отношений Российской Федерации и Европейского союза: дис. … канд. полит. наук: 23.00.04/ Болотов Дмитрий Анатольевич. - СПб., 2003. - 235 с.

24. Бусыгина, И.М. Концептуальные основы европейского регионализма // Европа: Вчера, сегодня, завтра / И.М.Бусыгина. - М., 2002. - 824 с.

25. Вардомский, Л.Б. Российское порубежье в условиях глобализации / Л.Б.Вардомский. - М.: Кн. дом "ЛИБРОКОМ", 2009. - 216 с.

26. Вебер, А. Теория размещения промышленности / А.Вебер. - М., 1925.

27. Веденин, Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем / Ю.А.Веденин. - М.: Наука, 1982. - 190 с.

28. Волынчук, А.Б. Трансграничный регион: теоретические основы геополитического исследования / А.Б.Волынчук // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. - 2009. - № 4 (8). - С. 49-55.

29. Въезд иностранных граждан в РФ / ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fedstat.ru/indicator/

30. Галачиева, Л.А. Историко-географические особенности развития рекреационной деятельности в КБР / Л.А.Галачиева // Вестник СООРГО. Владикавказ. - 1997. - № 3. - С. 47-50.

31. Гареев, Т.Р. Кластеры в институциональной проекции: к теории и методологии локального социально-экономического развития / Т.Р.Гареев // Балтийский регион. - 2012. - № 3 (13). - С. 7-33.

32. Гдовский район. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://gdov.reg60.ru/news/23.07.15/2714/print

33. Герасименко, Т.И. Трансграничность как фактор этнокультурного и экономического развития / Т.И.Герасименко, Ю.Н.Гладкий // Известия РГО. - 2005. - Т. 137. - Вып. 6. - С. 1-9.

34. Герасименко, Т.И. Трансграничные этнокультурные регионы: методологические подходы к изучению / Т.И.Герасименко // Известия РГО. - 2005. - Т. 137. Вып. - С. 73-83.

35. Голомидова, Е.С. Динамика и география выездного туризма граждан России в 2006–2017 гг. / Е.С.Голомидова, А.Г.Манаков, Р.А.Васильев // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». - Вып. 12. - Псков: Псковский государственный университет, 2018. - С. 27-40.

36. Голомидова, Е.С. Инфраструктура эстонской части трансграничного туристско-рекреационного региона «Сетомаа» / Е.С.Голомидова // Псковский регионологический журнал. - 2019. - № 2 (38). - С. 118-125.

37. Голомидова, Е.С. Опыт классификации туристских кластеров (на примере Псковской области / Е.С.Голомидова // Региональные исследования. - 2019. - № 2 (64). - С. 102-112.

38. Голомидова, Е.С. Отечественные и зарубежные концепции в географии туризма / Е.С.Голомидова, О.А.Чученкова // Псковский регионологический журнал. - 2019. - № 3 (39). - С. 110-127.

39. Голомидова, Е.С. Оценка величины туристского потока в пределах трансграничных туристско-рекреационных регионов на северо-западном порубежье России / А.Г.Манаков, Е.С.Голомидова, И.А.Иванов // Известия Русского географического общества. - 2019. - Т. 151. - № 5. - С. 18-31.

40. Голомидова, Е.С. Оценка возможностей создания трансграничного туристского кластера на псковском участке российско-эстонского порубежья / Е.С.Голомидова // Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Вып. 11 / Под ред. А.П.Катровского, С.А.Щербаковой. - Смоленск: Универсум, 2019. - С. 11-16.

41. Голомидова, Е.С. Оценка потенциала развития трансграничного туристско-рекреационного региона «Псков - Печоры - Тарту» / Е.С.Голомидова // Туристско-рекреационный потенциал, природное и культурное наследие Восточной Европы: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. 24-25 ноября 2017 года. Псков. - 2017. - С. 116-122.

42. Голомидова, Е.С. Оценка уровня сформированности трансграничного латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного региона / А.Г.Манаков, Е.С.Голомидова // Балтийский регион. - 2018. - Т. 10. - № 1. - С. 130-141.

43. Голомидова, Е.С. Потенциал развития трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов «Пыталово - Резекне» и «Себеж - Резекне» /

Е.С.Голомидова // Псковский регионологический журнал. - 2018. - № 4 (36). - С. 143-151.

44. Голомидова, Е.С. Потенциал развития трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона «Сетомаа» / А.Г.Манаков, Е.С.Голомидова, В.К.Крыстев, К.Д.Янчева // Псковский регионологический журнал. - 2018.- № 2 (34). - С. 102-116.

45. Голомидова, Е.С. Перспективы развития трансграничных туристско-рекреационных регионов на порубежье России с Эстонией и Латвией / Е.С.Голомидова // Псковский регионологический журнал. - 2020. - № 2 (42). - С. 124-135.

46. Голомидова, Е.С. Трансграничный туристско-рекреационный микрорегион «Нарвскай»: специфика формирования и перспективы развития / Е.С.Голомидова // Псковский регионологический журнал. - 2018. - № 3 (35). - С. 108-115.

47. Голомидова, Е.С. Транспорт и развитие туризма в приграничных с Белоруссией регионах России: монография / А.П.Катровский, Л.Ю.Мажар, А.Г.Манаков, Е.А.Бобров, П.Л.Караваев, Ю.П.Ковалев, С.А.Щербакова, Т.И.Яськова, Е.С.Голомидова, М.В.Шеломенцева. - Смоленск: Универсум, 2019. - 260 с.

48. Голомидова, Е.С. Трансграничные туристско-рекреационные регионы как новая форма территориальной организации сферы туризма приграничных территорий / А.Г.Манаков, Е.С.Голомидова // География - от теории к практике: Материалы II Международной науч.-практ. конф. (23-25 октября 2018 года) / Под ред.: Е.Н.Трегубенко, Н.С.Краснокутской. - Луганск: «Книта», 2018. - С. 229-238.

49. Голомидова, Е.С. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях России, Эстонии и Латвии / А.Г.Манаков, Е.С.Голомидова // Географический вестник. - 2018. - № 2 (45). - С. 156-166.

50. Голомидова, Е.С. Туристские кластеры Псковской области как ядра туристско-рекреационных районов / Е.С.Голомидова // Балтийский регион: актуальные проблемы развития и преобразования природной и социокультурной среды: Материалы Международной научно-практической конференции 22-23 ноября 2018 г. Псков: Псковский государственный университет. - 2018. - С. 108-115.

51. Голомидова, Е.С. Туристско-рекреационный потенциал трансграничного российско-эстонского микрорегиона «Причудский» / А.Г.Манаков, С.П.Клейменов, Е.С.Голомидова // Псковский регионологический журнал. - 2018. - № 1 (33). - С. 117-127.

52. Город Ивангород. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ivangorod.ru

53. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г.Гринберг. - М.: ГУ ВШЭ, 2000.

54. Государственный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музе1-заповедник «Изборск» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.museum-izborsk.ru/ru/page/Isborsk

55. Гутман, Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В.Гутман, А..А.Мироедов, С.В.Федин. - М.: Финансы и статистика, 2002. -173 с.

56. Давидов, Д. Калининград: плюсы и минусы эксклавности / Д.Двадов, Т. Чекалина // Космополис. - 2008. - № 2 (21). - С. 141-146.

57. Даринский, А.В. Туристические регионы Российской Федерации и ближнего зарубежья / А.В.Даринский. - СПб.: С.-Петерб. центр педагогического мастерства, 1994. - 108 с.

58. Декларация Ассамблеи регионов Европы о регионализме в Европе // Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ. - М., 1999.

59. Джеймс, П. Все возможные миры: история географических идей: пер. с англ. / П. Джеймс, Дж. Мартин. - Москва: Прогресс, 1988.

60. Добро пожаловать в Латгалию [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://visitlatgale.com/ru/

61. Добрынин, А.И. Региональные пропорции воспроизводства / А.И.Добрынин. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. - 127 с.

62. Драгилева, И.И. Трансграничное сотрудничество в развитии туризма Юго-Восточной Балтики: автореф. дис. … канд. геогр. наук: 25.00.24 / Драгилева Ирина Ивановна. - СПб.: СПбГУ, 2006. - 19 с.

63. Дунец, А.Н. Туризм в трансграничных территориях Алтае-Саянского горного региона / А.Н.Дунец // Региональные исследования. - 2011. - № 1 (31). - С. 87-91.

64. Евстропьева, О.В. Трансграничный туризм в сопредельных регионах России и Монголии / О.В.Евстропьева. - Иркутск: Изд¬во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН. - 2009. - С. 5-6.

65. ЕМИСС. Государственная статистика. Въезд иностранных граждан в РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fedstat.ru/indicator/38479

66. ЕМИСС. Государственная статистика. Число принятых иностранных туристов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fedstat.ru/indicator/31598

67. Емченко, Д.Г. Трансграничный регион как социокультурный феномен: дальневосточная модель: автореф. дисс. … канд. Культурологии: 24.00.01 / Емченко Дмитрий Геннадьевич. - Челябинск, 2011. - 29 с.

68. Ермаков, А. Полетят ли «Ракеты» из Пскова в Тарту? / А.Ермаков // Русский Портал «Бизнес», Эстония [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.veneportaal.ee/business/03/23030801.htm

69. Зорин, И.В. Теоретические основы профессионального туристского образования: монография / И.В.Зорин. - М.: Сов. спорт, 2001. - 264 с.

70. Зорин, И.В. Энциклопедия туризма: справочник / И.В.Зорин, В.А.Квартальнов. - М.: Финансы и статистика, 2000. - 368 с.

71. Зыков, А.А. Трансграничность в современном политическом дискурсе / А.А.Зыков, М.Ю.Шинковский // Политическая наука. - 2010. - №3. - С. 29-43.

72. Зырянов, А.И. Теоретические аспекты географии туризма / А.И.Зырянов. - Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2013. - 158 с.

73. Зырянов, А.И. Туристские кластеры и доминанты (на примере Пермского края) / А.И.Зырянов, С.Э.Мышлянцева // Изв. РАН. Сер. Географическая. - 2012. - № 2. - С.15-22.

74. Ивангородский центр устойчивого развития [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://center.ivangorod.ru/proekty/int/realizovannye/bwc.html

75. Игнатов, В.Г. Регионоведение. Методология, политика, экономика, право / В.Г.Игнатов, В.И.Бутов. - Ростов-на-Дону, 1998. - 319 с.

76. Изард, У. Методы регионального анализа / У.Изард. - М: Прогресс, 1966. - 659 с.

77. Катровский, А.П., Туризм в приграничных регионах: теоретические аспекты географического изучения Балтийский регион / А.П.Катровский, Ю.П.Ковалев, Л.Ю.Мажар, С.А.Щербакова. - 2017. - Т. 9. № 1. - С. 113-126.

78. Кивикари, У. Экономическое пространство Балтийского региона: [пер. с фин.] / У.Кивикари. - Хельсинки: Отава, 1996. - 156 с.

79. Клочкова, Т.В. Развитие механизма управления рекреационно-туристским комплексом (на примере Республики Адыгея): дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Клочкова Татьяна Владимировна. - Москва, 2007. - 178 с.

80. Коблова, А.А. Рекреационно-туристический комплекс как объект регионального управления / А.А.Коблова // Сб. науч. тр. СевКавГТУ. Сер. Экономика, Северо-Кавказский гос. техн. ун-т. - 2005. - № 2.- С. 56-48.

81. Ковалев, Ю.П. Особенности создания концепции формирования локальных туристских кластеров / Ю.П.Ковалев // Туризм и региональное развитие: сб. науч. статей. Смоленск. - 2014. - Вып. 7. - С. 55.

82. Ковалев, Ю.П. Туристские кластеры: теоретические и методологические вопросы формирования / Ю.П.Ковалев. - Смоленск: Универсум, 2009. - 192 с.

83. Колосов, В.А. Политическая география. Проблемы и методы / В.А.Колосов. - М., 1988. - 190 с.

84. Колосов, В.А. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничное сотрудничество / В.А.Колосов, Р.Ф.Туровский // Изв. РАН. Сер. Геогр. - 1997. - № 5. - С. 106-117.

85. Колосовский, Н.Н. Основы экономического районирования / Н.Н.Колосовский. - М., 1958. - 353 с.

86. Колотиевский, А.М. Вопросы теории и методики экономического районирования / А.М.Колотиевский. - Рига : Зинатне, 1967. - 268 с.

87. Корабейников, И.Н. Развитие регионального туризма на основе кластерного подхода / И.Н.Корабейников, Ю.Е.Холодилина // Известия Оренбургского гос. аграрного университета. - 2015. - № 2. - С. 49-58.

88. Корнеевец, В.С. Международные, транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия / В.С.Корнеевец // Вестник РГУ им. И.Канта. - 2010. - № 1. - С. 27-34.

89. Корнеевец, В.С. Трансграничные формы сотрудничества в сфере туризма в пределах СНГ /В.С.Корнеевец, Е.Г.Кропинова // Туризм в евразийском пространстве: реальности и новые тенденции: Сб. ст. материалов Евразийского научного форума 04-05 декабря 2014 г. / общ. науч. ред. М.Ю.Спириной, ред. А.А.Торопыгиной. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС - 2014. - Ч. I. - С. 149-157.

90. Корнеевец, В.С. Транснациональные и трансграничные регионы как специфические формы территориальной организации общества: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.24 / Корнеевец Валентин Сергеевич. - СПб., 2010. - 38 с.

91. Корнеевец, В.С. Формирование трансграничных мезорегионов на Балтике / В.С.Корнеевец. - Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. - 80 с.

92. Кострюкова, О.Н. Туристско-рекреационные кластерные системы: сущность и значение для экономики региона / О.Н.Кострюкова // Санкт-Петербург: Издательство: Экономика и управление. - 2011. - № 9 (71). - С. 35-39.

93. Кострюкова, О.Н. Методы идентификации туристских кластеров в системе регионального туризма / О.Н.Кострюкова, Е.Г.Карпова // Проблемы современной экономики. - 2011. - № 4. - С. 374-378.

94. Котляков, В.М. Туризм: природа - культура - путешествия. Пятиязычный словарь. Русский (с краткими дефинициями), английский, французский, испанский, немецкий / В.М.Котляков, А.И.Комарова. - М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. - 672 с.

95. Котляров, Е.А. География отдыха и туризма, формирование и развитие ТРК / Е.А. Котляров. - М.: Мысль,1978. - 231 с.

96. Кочетов Э.Г. Геоэкономический подход к внешнеэкономической стратегии России на современном этапе / Э.Г. Кочетов // Тезисы выступления в

Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ), конференция «X Чаяновские чтения» - Россия после кризиса: новые траектории социально-экономического развития. - М., 2010.

97. Кощеев, Д.А. Проблемы реализации кластерной политики в туристической сфере Пермского края / Д.А.Кощеев, О.Ю.Исопескуль // Региональные исследования. - 2017. - № 3. - С. 91-99.

98. Краткий словарь международной туристской терминологии (Издание Международной академии Туризма, Монте-Карло, Монако, и Главного управления по иностранному туризму при Совете министров СССР. - М., 1979. - С. 37, 104.

99. Кристаллер, В. Центральные места в Южной Германии / В.Кристаллер. - М., 1933.

100. Кропинова, Е.Г. Комплексный подход при планировании и управлении трансграничными туристскими кластерами (на примере российско-литовско-польского трансграничного туристско-рекреационного региона, прилегающего к оз. Виштынецкое) / Е.Г.Кропинова // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2016. - Т. 10. № 1. - С. 117-128.

101. Кропинова, Е.Г. Проект «Перекрестки 2.0» в формировании трансграничного туристского региона Юго-Восточной Балтики / Е.Г.Кропинова // Псковский регионологический журнал. - 2014. - № 17. - С. 53-59.

102. Кропинова, Е.Г. Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня / Е.Г.Кропинова, А.В.Митрофанова // Региональные исследования. - 2011. - № 1 (31). - С. 40-46.

103. Кропинова, Е.Г. Сотрудничество между Россией и ЕС в сфере инновационного развития туризма на примере программы приграничного сотрудничества «Литва - Польша - Россия» / Е.Г.Кропинова // Балтийский регион. - 2013. - № 4 (18). - С. 67-80.

104. Кропинова, Е.Г. Теория и практика формирования и развития трансграничных туристско-рекреационных регионов: дис. … докт. геогр. наук по специальности 25.00.24 / Кропинова Елена Геннадиевна. - Калининград: БФУ им. И. Канта, 2017. - 324 с.

105. Кропинова, Е.Г. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике / Е.Г.Кропинова. - Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. - 272 с.

106. Кропинова, Е.Г. Факторы формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Юго-Восточная Балтика» / Е.Г.Кропинова // Балтийский регион. - 2011. - № 1. - С. 106-114.

107. Кусков, А.С. Основы туризма: учебник. / А.С.Кусков, Ю.А.Джаладян. - М.: КНОРУС, 2008. - 400 с.

108. Лавров, В.В. Тенденции развития трансграничного туризма в Дальневосточном федеральном округе / В.В.Лавров // Вестник Национальной академии туризма. - 2019. - № 2 (50). - С. 64-67.

109. Лексин, В.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н.Лексин, Швецов А.Н. - М.: УРСС, 2007. - 372 с.

110. Лёш, А. Экономическая теория размещения / А.Лёш. - Берлин, 1939.

111. Мажар, Л.Ю. Развитие трансграничного туризма как направление модернизации туристско-рекреационной деятельности в российско-белорусском приграничье / Л.Ю.Мажар, С.А.Щербакова // Региональные исследования. - 2018. - № 3 (61). - С. 115-125.

112. Мажар, Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы / Л.Ю.Мажар. - Смоленск : Универсум, 2008. - 212 с.

113. Малышева, Г.М. Размещение туристских ресурсов и стратегия управления их развитием: лекции / Г.М.Малышева. - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 1995. - 40 с.

114. Манаков, А.Г. Возможности трансграничного сотрудничества России с Эстонией и Латвией в сфере туризма / А.Г.Манаков // Балтийский регион - регион сотрудничества-2018: проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества вдоль Западного порубежья России: Материалы международной научной конференции. под редакцией Г.М.Федорова, Л.А.Жиндарева, А.Г.Дружинина, Т.Пальмовского. - 2018. - С. 202-210.

115. Манаков, А.Г. Динамика этнического состава населения Эстонии и Латвии с 1881 по 2016 г. /А.Г.Манаков, О.А.Чученкова. - М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга». - 2017. - 96 с.

116. Манаков, А.Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии / А.Г.Манаков. - Псков: Изд-во ПГПИ, 2004. - 296 с.

117. Манаков, А.Г. Оценка величины трансграничного туристского обмена на российско-эстонском и российско-латвийском порубежье / А.Г.Манаков // Природное и историко-культурное наследие Восточной Европы как объект социально географических исследований: Материалы Международной научно- практической конференции 25-26 октября 2019 г. / Под ред. А.Г. Манакова. - Псков: Псковский государственный университет, 2019. - 208 с.

118. Манаков, А.Г. Предпосылки формирования трансграничного латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационнного региона / А.Г.Манаков // Псковский регионологический журнал. - 2017. - № 3 (31). - С. 104–118.

119. Манаков, А.Г. Трансграничное туристское регионообразование на порубежных территориях России с Финляндией, Эстонией и Латвией // Балтийский регион - регион сотрудничества - 2019. Материалы III Международной научно-практической конференции. - Калининград, 2019. - С. 46-55.

120. Манаков, А.Г. Туристское районирование мира: геокультурный подход / А.Г.Манаков // Псковский регионологический журнал. - 2010. - № 9. - С. 82-90.

121. Межевич, Н.М. Приграничное сотрудничество и деятельности еврорегионов на Северо-Западе России и в республике Беларусь: практический опыт, законодательное обеспечение / Н.М.Межевич. - СПб.: Изд-во «Левша. Санкт-Петербург», 2009. - 260 с.

122. Межевич, М.Н. Социальное развитие и город (философские и социологические аспекты) / М.Н.Межевич. - Л.: Наука, 1979. - 175 с.

123. Мересте, У.И. Современная география: вопросы теории / У.И.Мересте, С.Я.Ныммик. - М.: Мысль, 1984. - 296 с.

124. Мікула, Н. Єврорегіони: досвід та перспективи / Н. Мікула. - Львів.- 2003. - С. 123-124.

125. Мікула, Н. Міжтериторіальне та транскордонне співробітництво / Н. Мікула Львів. - 2004. - С. 348-349.

126. Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-170/46406

127. Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://electronic-visa.kdmid.ru/spb_home.html

128. Мирзеханова, Д.Г. Кластерный подход в развитии туризма (на примере Хабаровского края) / Д.Г.Мирзеханова // Известия Алтайского государственного университета. - 2015. - Вып. 4. - С. 87-95.

129. Мирзеханова, Д.Г. Трансграничные территории в развитии международного туризма / Д.Г.Мирзеханова // Устойчивое развитие территорий: картографо-геоинформационное обеспечение. Материалы Международной конференции, 2014. - С. 491-496.

130. Мирзеханова, Д.Г. Формирование туристического продукта в пределах трансграничных территорий (на примере Хабаровского края): автореф. дис. … канд. геогр. наук: 25.00.24 / Д.Г.Мирзеханова. - Калининград: БФУ им. И. Канта, 2013. - 25 с.

131. Мироненко, Н.С. Рекреационная география / Н.С.Мироненко, И.Т.Твердохлебов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. - 207 с.

132. Митрофанова, А.В. Региональный туристский кластер как форма пространственной организации туризма (на примере Калининградской области): автореф. дис. … канд. геогр. наук: 25.00.24 / Митрофанова Анна Владимировна. - Калининград, КГУ им. Канта, 2010. - 20 с.

133. Морозова, Ю.Ю. Кластерное взаимодействие как фактор развития организаций туристского бизнеса / Ю.Ю. Морозова // Экономическое возрождение России. - 2011. - № 2. - С. 51-55.

134. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Псковской области: Стат. сб. (Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года). - Псков: Псковстат, 2013. - 81 с.

135. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика. Изд. 2-е / Н.Н.Некрасов. - М.: Экономика, 1978. - 340 с.

136. Николаенко, Д.В. Эволюция освоения региона и формирование его рекреационной специализации / Д.В.Николаенко // Состояние и перспективы развития туризма на пространстве СНГ. - СПб., 2000.

137. Новые формы международной экономической кооперации и их роль в расширении участия России в международном экономическом сотрудничестве и международной интеграции на Балтике / Под ред. А.П.Клемешева, Г.М.Федорова. - Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. - 211 с.

138. Олдак, П.Г. Индустрия туризма - одно из ведущих направлений развития современной экономики / П.Г.Олдак // Проблемы развития индустрии туризма. - Новосибирск, 1970. - С. 3-30.

139. Орлов, А.С. Социология рекреации / А.С.Орлов. - М.: Наука, 1995. - 247 с.

140. Основы туризма: учебник / коллектив авторов; под ред. Е.Л. Писаревского. - М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. - 384 с

141. Очерки по этнографии и исторической географии западного порубежья Псковщины / Т.В.Васильева, А.Г.Манаков, А.И.Слинчак, Н.К.Теренина; под ред. А.Г.Манакова. - Псков: Псковский государственный университет, 2014. - 162 с.

142. Пальмовский, Т. Биполярная модель межрегионального сотрудничества «Трехградье (Польша) - Калининград (Россия)» / Т.Пальмовский // Космополис. - 2008. - № 2. - С. 134-140.

143. Петрова, О.Н. Кластер как инструмент обеспечения конкурентоспособности туристского комплекса региона / О.Н.Петрова, М.Г.Клевченков// Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 13. - С. 45-51.

144. Пирожник, И.И. Историко-культурный потенциал трансграничных регионов и его использование в туризме / И.И.Пирожник, Т.Щипек, Б.П.Власов // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Монография / Под ред. Л.Б.Вардомского, Л.И.Попковой, Цезары Мадры. - Изд-во: Курский государственный университет, 2017. - С. 8-17.

145. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском язьже, с означением их корней. Составили по лучшим источникам И.Ф.Бурдон и А.Д.Михельсон. - Изд. 12, М. - Пгр., 1917.

146. Понкратова, Л.А. Трансграничный туризм в Российско-китайском взаимодействии: этапы становления и тенденции развития / Л.А.Понкратова, В.А.Гончарова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Сборник материалов VII международной научно-практической конференции. - Благовещенск: Изд-во БГП, 2017. - С. 25-31 .

147. Портер, М.Э. Конкуренция / М.Э.Портер: пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. - 608 с.

148. Преображенский, В.С. География рекреационных систем СССР / В.С.Преображенский. - М.: Наука, 1980. - С. 33-58.

149. Преображенский, В.С. Основные концепции и модели рекреалогии/ В.С.Преображенский. В.А.Квартальнов // Теоретические проблемы рекреационной географии. - М., 1989. - С. 6-23.

150. Программа приграничного сотрудничества «Эстония - Латвия - Россия». Официальный сайт [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.estlatrus.eu/eng/projects/

151. Прудникова, Н.Г. Этнокультурный потенциал Большого Алтая и его использование в трансграничном туризме / Н.Г.Прудникова // Наука и туризма: стратегия взаимодействия. - Барнаул, 2013. - С. 101-107.

152. Псковский государственный университет. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://pskgu.ru/page/054bd2e7-3ffe-4d5d-b81d-316cebdaf5c7

153. Псковский филиал РМАТ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://rmat.pskov.ru/.

154. Пшихачева, А. О становлении «Еврорегионов» на Северо-Западе России / А.О.Пшихачева // Российский экономический журнал. - М., 2010 - № 5.

155. Пыталовский район. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://pytalovo.reg60.ru/orajone/gk

156. Разумовский, В.М. Эколого-экономическое районирование (теоретические аспекты) / В.М.Разумовский. - Л. : Наука, 1989. - 156 с.

157. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А.Райзберг, Л.Ш.Лозовский, Е.Б.Стародубцев. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 517 с.

158. Родоман Б.Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов / Б.Б.Родоман // Ресурсы, среда, расселение. - М. : Наука, 1974. - С.150-162.

159. Родоман, Б.Б. Проблемы охраны и возрождения мобильного туризма // Теоретические проблемы рекреационной географии / Б.Б.Родоман. - М., 1989. - С. 146-152.

160. Российско-Литовский Совет по долгосрочному сотрудничеству между региональными и местными властями Калининградской области РФ и Литовской Республики. Агентство по международным и межрегиональным связям Калининградской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://id.gov39.ru/agency/activities/tips/russialitva.php

161. Российско-Польский Совет по сотрудничеству Калининградской области Российской Федерации и регионов Республики Польша// Агентство по международным и межрегиональным связям Калининградской области

[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://id.gov39.ru/agency/activities/tips/russia-poland.php

162. Русские староверы в Эстонии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.starover.ee/ru/index.html

163. Сазыкин, А.М. Полемические заметки географа о проблемах терминологии в рекреационной географии и туризме / А.М.Сазыкин // Туризм на Дальнем Востоке: бизнес, инвестиционные стратегии, образование и экология: материалы регион. науч.-практ.конф. Дальтур-2001, 16-17 мая 2001 г. - Владивосток, 2002. - С. 306-310.

164. Саушкин, Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем / Ю.Г.Саушкин. - М.: Просвещение, 1980. - 267 с.

165. Саушкин, Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика / Ю.Г.Саушкин. - М.: Мысль, 1963. - 298 с.

166. Себежский район. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://sebezh.reg60.ru/orajone

167. Сигов, В.И. Региональная экономика, управление, планирование / В.И.Сигов. - Л.: Изд-во. Ленингр. фин.- экон. ин - та,1982. - 74 с.

168. Состоялся шестнадцатый международный поход на байдарках между Польшей и Калининградской областью // Новости из Польши [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.polska-kaliningrad.ru/home/10-newsfrompoland/6755-sostoyalsya-16-mezhdunarodnyj-pokhod-na-bajdarkakh-mezhdu-polshej-i-kaliningradskoj oblastyu

169. Сочава, В.Б. Определение некоторых понятий и терминов физической географии / В.Б.Сочава // Докл. Ин-та геогр. Сибири и Дальнего Востока. - 1963. - № 3. - С. 50-59.

170. Союз Ганзейских городов планирует поставить вопрос об открытии пункта пропуска «Сторожинец» // Псковская лента новостей. 08.05.2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://pln-pskov.ru/business/135656.html

171. Старообрядческие поселения Причудья. Маршрут: Йыхви - Муствеэ - Варнья - Рая - Калласте - Колкья — Йыхви [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.lonso.ee/nasha-estoniya/obzornye-ekskursii/staroobryadcheskie-poseleniya-prichudya/

172. Статистические данные по РФ // Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.russiatourism.ru /contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2018/

173. Тартуский университет. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ut.ee/ru/924128/1002903/1002912/1003052

174. Теоретические основы рекреационной географии / Отв. ред. В.С.Преображенский. - М.: Наука, 1975. - 222 с.

175. Трансграничный регион: понятие, сущность, форма: монография / науч. ред.: д. чл. РАН, профессор П.Я. Бакланов; д-р полит. наук, профессор М.Ю.Шинковский. - Владивосток: Дальнаука, 2010. - 276 с.

176. Туристско-информационный центр Псковской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://tourism.pskov.ru/tourist_routes/seto

177. Турченко, Е.С. Въездной и выездной внутрироссийский туризм в Псковской области в 2004-2013 гг. / Е.С. Турченко // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. - 2014. - №4. - С.79-86

178. Турченко, Е.С. Въездной и выездной туризм в Псковской области на фоне общероссийской динамики / Е.С.Турченко // Вестник Псковского

государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. - 2013. - № 3. - С. 78-84.

179. Турченко, Е.С. География выездного и въездного российского туризма: анализ динамики и основных направлений в 2002-2012 гг. / Е.С.Турченко, Т.В.Виснапу // Псковский регионологический журнал. - 2013. - №16. - С.163-168.

180. Турченко, Е.С. География и динамика международного въездного и выездного туризма в Псковской области в 2004-2012 гг. / Е.С. Турченко // Псковский регионологический журнал. - 2014. - № 18. - С. 56-67.

181. Турченко, Е.С. Основные направления и динамика выездного и въездного туризма в Псковской области / Е.С.Турченко // Региональные исследования. - 2015. - № 3 (49). - С. 144-153.

182. Турченко, Е.С. Особенности формирования трансграничного туристко-рекреационного региона «Псков - Печоры - Тарту» [Текст] / А.Г.Манаков, Е.С.Турченко // Псковский регионологический журнал. - 2017. - № 4 (32). - С. 31-39.

183. Турченко, Е.С. Оценка развития въездного туризма в Псковской области (по результатам опроса гостей региона летом 2014 года) / Е.С.Турченко // Псковский регионологический журнал. - 2015. - № 21. - С. 84-96.

184. Тюнен, Й.Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике. Исследования о влиянии хлебных цен, богатства почвы и накладных расходов на земледелие / Й.Г.Тюнен - пер. с англ. Е.А.Торнеус / Под ред. А.А.Рыбникова. - М.: Экономическая жизнь, 1926.

185. Увлекательное путешествие по Via Hanseatica [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://euro-pulse.ru/euroexpress/uvlekatelnoe-puteshestvie-po-via-hanseatica

186. Федеральное агентство по туризму. Статистические данные по РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2018/

187. Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 N 132-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/]

188. Федоров, Г.М. Геодемографическая обстановка: теоретические и методические основы / Г.М.Федоров. - Л.: Наука, 1984. - 112 с.

189. Федоров, Г.М. Еврорегионы - новый формат взаимодействия / Г.М.Федоров, В.С.Корнеевец // Космополис. - 2008. - №2 (21). - С. 78-85.

190. Федоров, Г.М. О сущности и соотношении понятий «регион», «международный», «транснациональный» и «трансграничный» регион» / Г.М.Федоров, В.С. Корнеевец // Вестник РГУ им. И. Канта. - 2010а. - № 3. - С. 8-15.

191. Федоров, Г.М. Регионализация и формирование трансграничных регионов / Г.М.Федоров, В.С.Корнеевец // Социально-экономическая география - 2011: теория и практика. - Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. - 2011. - С. 285-292.

192. Федоров, Г.М. Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход / Г.М.Федоров, В.С.Корнеевец // Балтийский регион. - 2009. - № 2. - С. 32-41.

193. Фонд президентских грантов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=E6854D3A-DD59-48C3-8FC0-8F2A23708AED

194. Хорев, Б.С. Проблемы городов: (Урбанизация и единая система расселения в СССР) / Б.С.Хорев. - М. : Мысль, 1975. - 338 с.

195. ЦУ «Нарвский Бизнес-Центр». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://nbas.ee/ru/proekty/arkhiv-proektov/20-mezhdunarodnye-proekty/estruclusterdevelopment

196. Черкашин, Г.В. Региональные проблемы социальной политики / Г.В.Черкашин. - Свердловск. Изд-во Уральского ун-та, 1991. - 156 с.

197. Черномаз, П.О. Міжрегіональне транскордонне співробітництво в Європі: від єврорегіонів до об'єднань єврорегіонального співробітництва / П.О.Черномаз // Регіон-2011: стратегія оптимального розвитку: Матеріали науково-практичної конференції з міжнародною участю. - Харків, 2011. - С. 58.

198. Чистобаев, А.И. Территориальные комплексные программы / А.И.Чистобаев, Ю.Н.Баженов. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. - 229 с.

199. Шарыгин, М.Д. Эволюция учения о территориальных общественных системах / М.Д.Шарыгин // Географический вестник. - 2006. - № 1. - С. 4-13.

200. Штрек, П.А. Экологизация управления в сфере туристско-рекреационных услуг: автореф. дис. канд. экон. Наук: 08.00.05 / Штрек Ирина Леонидовна. - СПб, 2010. - 26 с.

201. Шувалов, В.Е. Географическая граница как фактор районообразования / В.Е.Шувалов // Географические границы / Под ред. Б.Б.Родомана и Б.М.Эккеля. - М., 1982.

202. Юрочкин, Д.С. Трансграничный туризм на территории Большого Алтая / Д.С.Юрочкин // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. - 2006. - № 3. - С. 283-286.

203. Яровой, Г.О. Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе / Г.О.Яровой. - СПб.: Норма, 2007. - 280 с.

204. Яровой, Г.О. Трансграничная региональная интеграция в Европе. Проблемы и перспективы развития «внешних» еврорегионов на примере

еврорегиона «Карелия»: Дис… канд. полит. наук: 23.00.04 / Г.О.Яровой. - Петрозаводск, 2006. - С. 60.

205. Albanese, F. Współpraca transgraniczna w ramach Rady Europy / F. Albanese; [w:] M. Bałtowski (red.) // Regiony. Euroregiony. Rozwój regionalny, Euroregion Bug, t. 4, Wyd. Norbertinum, Lublin. - 1996. - S. 32-39.

206. Anderson, J. Borders, border regions and territoriality: contradictory meanings, changing significance / J.Anderson, L.O'Dowd // Regional Studies. - 1999. - Vol. 33 - N 7.

207. Baltic Culture and Tourism Route Fortresses [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://keep.eu/projects/629/

208. Barthel, M. Ökonomisierung der Grenze - Grenztourismus als Strategie gegen die Krise am Beispiel der polnisch-ukrainischen Grenze / M.Barthel // Bd. 37. Routinen der Krise - Krise der Routinen. - 2015. - S. 27-34.

209. Beni, M. Globalizao do Turismo: Megatendencias do Sector e a RealidadeBrasileira / M. Beni. - Sao Paulo, 2003. - 138 p.

210. Bojkovska-Langer, M.A. Grenzüberschreitender Tourismus auf dem westlichen Balkan: Eine Potenzialanalyse der grenzüberschreitenden Zusammenarbeit für den Tourismus in Albanien, Mazedonien und Montenegro / M.A. Bojkovska-Langer. - VDM Verlag DR. Müller, 2010. - S. 172.

211. Border traffc between Finland and Russia 2012-2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.raja.f/current_issues/statistics

212. Boniface, B.G. Worldwide destinations Casebook: the geography of travel and tourism / B.G. Bonifac, C.Cooper C. - L.: Butterworth-Heinemann, 2005. - 259 p.

213. Boris, T. Panorama euroregionow / T.Boris, Z.Panasiewicz Z. - Dorga, 1997. - S. 13.

214. Briol, F. Décentralisation territoriale et coopération in tcmaùonate / F.Briol. - Paris: Le Harmattan, 1997.

215. Brym, M. Border Landscapes on the EU Periphery: Examples of Integration and Division Polish and Ukrainian Cities / M.Brym // Focus on Geography. - 2013. - Vol. 56. - N 3. - P. 84-94.

216. Burkart, A.J. Tourism: Past, Present and Future / A.J.Burkart, S.Medlik. - L.: Heinemann, 1981.

217. Burkart, A.J. Tourism. Past, Present and Future / A.J. Burkart, S.Medlik. - L.: Heinemann, 1974.

218. Capone, F. Regional competitiveness in tourist local systems [Electronic resource] / F. Capone // Munich PersonalRePEc Archive. 44th European Congress of the European Regional Science Association (ERSA), Porto. - 2004 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/14853/1/

219. Centrālās statistikas pārvaldes datubāzes. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://data1.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur__turisms/

220. Claisse, Y. Le droit de la coopération decentralisee / Y.Claisse. - Coll. Travaux et recherches. - Panthéon - Assas (Paris II), L.G.D.J., 1994.

221. Concepts, definition and compendium for tourism statistics / WTO, 1995.

222. Cudny, W. Tourism and its role in the integration of divided regions / W.Cudny // Region and Regionalism. - 2009. - № 9 (2). - P. 161-166.

223. David, L. The role of tourism in the development of border regions in Hungary / L.David, G.Toth, Z.Bujdoso, B.Remenyik // Romanian Journal of Economics. - 2011.- Vol. 33. - P. 109-124.

224. Doidge, M. The European Union and Interregionalism: Patterns of Engagement / M.Doidge. - Ashgate Publishing, Ltd, 2011.

225. Eberhardt, P. Problematyka tzw. euroregionów na wschodnim pograniczu Polski / P.Eberhardt K.Miros (red.) // Węzłowe problem współpracy przygranicznej, Podstawy rozwoju zachodnich I wschodnich obszarów przygranicznych Polski, Biuletyn nr 5, IGiPZ PAN, Warszawa. - 1994. - S. 55-73.

226. Eesti statistika. Statistical database: Economy [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/databasetree.asp

227. Estonia - Russia Cross Border Cooperation Programme 2014-2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.estoniarussia.eu/

228. European Union and New Regionalism: Regional Actors and Global Governance in a Post Hegemonic Era/ Ed. by M. Telo. - Ashgate Publishing, Ltd, 2011.

229. Fernando, I.N. New conceptual model on cluster competitiveness: A new paradigm for tourism? / I.N.Fernando, W.Long // International Journal of Business and Management. - 2012. - Vol. 75 (7.9). - P. 75-84.

230. Fehervolgyi, B. The trans-border co-operation as the successful realization of the “glokal” philosophy / B.Fehervolgyi, Z.Birkner, E.Peter // The Central European Journal of Regional Development and Tourism. - 2012. - Vol. 4, Iss. 2. - P. 71-97.

231. Friedmann, J. Regional Development Policy. A Case Study of Venezuela / J.Friedmann. - Cambridge: MIT Press, 1966. - 279 p.

232. Grama, V. Cooperation at the EU External Borders. Case of Ramania / V.Grama // Romanian Review on Political Geography. - 2011. - Vol. 13, N 2. - P. 256-263.

233. Haegi, C. The Europe of region / C/Haegi. - Geneve: Georg Editeur SA, 1995. - 298 p.

234. Hägerstrand, T. Innovation Diffusion as a Spatial Process / T.Hägerstrand. - Chicago: University of Chicago Press, 1967. - 334 p.

235. Halki, J. Boundaries and place: European borderlands in geographical context / J.Halki, D.Kaplan. - Oxford: Blackwell Synergy, 2002. - 140 p.

236. Hampton, M.P. The socio-economic impacts of Singaporean cross-border tourism in Malaysia and Indonesia [Electronic resource] / M.P.Hampton. - Canterbury: University of Kent, 2009. - 24 p. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kent.ac.uk/kbs/research-information/index.htm.

237. Honkanen, A. A local perspective on cross-border tourism. Russian second home ownership in Eastern Finland / A.Honkanen, K.Pitkanen, M.C.Hall // International Journal of Tourism Research. - 2016. - Vol. 18. - N 2. - P. 149-158.

238. Hunziker, W. Social tourism, its nature and problems / W.Hunziker. - Geneva: Aliance International de Turisme, 1951.

239. Ida-Viru ettevõtluskeskus [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ivek.ee/ru

240. Jafari, J. Editor’s page / J.Jafari // Annals of tourism research, 1977. - Vol. 5. - P. 6-11.

241. Klima, E. Polityka regionalna i współpraca transgraniczna w świetle działań instytucji europejskich / E.Klima // Acta Universitatis Lodziensis, Folia Geographica Socio-Oeconomica. - 2005. - N 6. - S. 23-41.

242. Kivikari, U. Baltic Sea Region: A Dynamic Third of Europe / U.Kivikari, E. Antola. - Turku: City of Turku, 2004. - 35 p.

243. Kivikari, U. A Growth triangle as an application of the Northern dimension policy in Policy paper of a Russian-European Centre for Economic / U.Kivikari. - Policy, 2001. - 27 p.

244. Kovacs, A. On Borders. Border Regions and Cross-border Retail-Trading / A.Kovacs // Scientific Papers of the University of Pardubice. Series D. Faculty of Economics & Administration. - Pardubice, 2011. - P. 29-42.

245. Kovács, I. Tourism in peripheric regions ⏲ the possibilities of thematic routes / I.Kovács, G.Nagy // Analele Universității din Oradea. Seria Geografie. - 2013. - N 2. - P. 220-228.

246. Latvia-Russia Cross Border Cooperation Programme 2014-2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://latruscbc.eu/

247. Lagiewski, R. Challenges in cross-border tourism regions / R.Lagiewski, D.Revelas // Rochester Institute of Technology: RIT Scholar Works [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://scholarworks.rit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1554&context=other

248. Leiper, N. The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist, and the tourist Industry / N.Leiper // Annals of Tourism Research. - 1979. - Vol. 6(4). - P. 390-407.

249. Liszewski, S. Region turystyczny / S.Liszewski // Turyzm. - 2003. - Vol. 13. - N 1. - P. 43-54.

250. Lunden, T. Crossing the Border: Boundary Relations in a Changing Europe / T. Lunden. - Eslöv: Gondolin, 2006. - 199 p.

251. Mathieson, A. Tourism: economic, social and environmental impacts / A.Mathieson, G.Wall. - L.: Longman, 1982.

252. Matznetter, J. Border and tourism: Fundamental relations / J.Matznetter // Tourism and Borders: Proceedings of the Meeting of the IGU Working Group - Geography of Tourism and Recreation. - Frankfurt: Institut für Wirtschaftsund Sozialgeographie der Johann Wolfgang Goethe Universität, 1979. - P. 61-73.

253. Medlik, S. Dictionary of Travel, Tourism and Hospitality / S.Medlik. - L.: UK: ButterworthHeinemann, 2003. - 412 p.

254. Mialatt, D. Transborder regions between Members of the EC and Non-Member Countries / D.Mialatt // Built Environment. - 1990. - Vol. 16. - N 1. - P. 38-51.

255. Monfort, M. Competitividad y factorescríticos de éxito en la «hotelería de litoral»: experiencia de los destinosturísticos Benidorm y Peñíscola, Doctoral Dissertation / Monfort M. - Universidad de Valência, Espanha, Valencia, 2000 // Biblioteca Virtual Miguel de cervantes. 2000 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.cervantesvirtual.com/obra/competitividad-y-factores-criticos-de-exito-en-los-destinos-turisticos-mediterraneosbenidorm-y-peniscola--0/

256. Murphy, P. Tourism: a community approach / P.Murphy. - L.: Routledge, 1985.

257. Novelli, M. Networks, clusters and innovation in tourism: A UK experience / M.Novelli, B.Schmitz, T.Spencer // Tourism management. - 2006. - Vol. 27 (6). - P. 1140-1152.

258. Palmowski, T. Problemy pogranicza i współpracy transgranicznej w ujęciu teoretycznym/ [w:] T.Palmowski (red.) // Pogranicze polsko-rosyjskie. Problemy współpracy transgranicznej z Obwodem Kaliningradzkim, Wyd. Bernardinum, Gdynia-Pelplin. - 2007. - S. 15-27.

259. Palmowski, T. Rola regionów transgranicznych w procesie integracji Europy Bałtyckiej / T.Palmowski // Wyd. Uniwersytetu Gdańskiego, Gdańsk. - 2000.

260. Perkmann, M. Cross-Border Regions in Europe / M. Perkmann. - European Urban and Regional Studies, 2003. - Vol. 10. - N 2. - P. 153-171.

261. Perroux, F. L'economie du XXème siècle.2e edition / F. Perroux. - Paris: Presses Universitaires de France, 1964. - 692 p.

262. Pikner, T. Reorganizing Cross-Border Governance Capacity. The case of

The Helsinki — Tallinn Euregio / T.Pikner // European Urban and Regional Studies. - 2008. - Vol. 15. - N 3. - P. 211-227.

263. Porter, M. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance / M.Porter. - N.Y.: Free Press, 1985. - 557 p.

264. Potocki, J. Funkcje turystyki w kształtowaniu transgranicznego regionu gyrskiego Sudetyw / J.Potocki. - Wrocław, 2009.

265. Potocki, J. Wybrane aspekty rozwoju turystyki na sudeckim pograniczu polsko-czeskim / J.Potocki // Geografie, cestovni ruch a rekreace. - Univerzita Palackйho v. Olomouc. - 2005. - S. 115-123.

266. Prokkola, E.-K. Resources and barriers in tourism development: cross-border cooperation, regionalization and destination building at the Finnish-Swedish border / E.-K. Prokkola // Fennia. - 2008. - № 186: 1. - P. 31-46.

267. Przybyła, Z. Euroregiony w Polsce / Z.Przybyła // Metodyczne i praktyczne problemy statystyki euroregionów, GUS, US w Jeleniej Górze, Warszawa - Jelenia Góra. - 1994. - S. 9-14.

268. Rodrigues, A.B. Turismo rural: praticas e perspectivas / A.B.Rodrigues. - Sao Paulo, 2003. - 185 p.

269. Ryan, C. Recreational Tourism / C.Ryan. - L.; N.Y.: Routledge, 1991.

270. Scott, J. W. Borderwork: Finnish-Russian co-operation and civil society engagement in the social economy of transformation / J.W.Scott, J.Laine // Enterpreneurship &Regional Development. - 2012. - Vol. 24. - N 3-4. - P. 187-197.

271. Seric, N. Brand management in the practice of cross-border tourism destinations / N.Seric, S.V.Marcovic // Academica Turistica. - 2011. - N 2. - P. 89-99.

272. Setomaa [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.visitsetomaa.ee/ru

273. Shivers, J.S. Leisure and recreation concepts: a critical analysis / J.S.Shivers. Boston, 1981. 230 p.

274. Sikorski, J. Mikołaj Kopernik - Immanuel Kant / Dwienajwybitniejsze postacie nauki na ziemiach niegdyś pruskich / J.Sikorski, J.Jasiński. - Olsztyn: Pracownia Wydawnicza „ElSet”, 2014. - 82 p.

275. Sofield, T.H.B. Border tourism and border communities: an overview / T.H.B.Sofield // Tourism geographies. - 2006. - Vol. 8. - N 2.

276. Spetsializirovani vidove turizm [Specialized types of tourism] / G.Rafailova, S.Kadieva, L.Kozhuharova, K.Yancheva, A.Krusteva, S.Plyakov. - Varna, Science and Economics Publishing House, University of Economics - Varna, 2012. - 282 p.

277. Statistics Estonia [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/databasetree.asp

278. Studzieniecki, T. Eroregions - new potential destinations / T.Studzieniecki // Tourism review.AIEST. - 2005. - Vol. 60. - Iss. 4. - P. 26-32.

279. Timothy, D. Cross-border partnership in tourism resource management: international parks along the US - Canada border / D.Timothy // Journal of Sustainable Tourism. - 1999. - № 3-4. - P. 182-205.

280. Timothy, D.J. Political boundaries and tourism: borders as tourist attractions / D.J.Timothy // Tourism management. - 1995. - Vol. 16. - N 7. - P. 525-232.

281. Timothy, D.J. Tourism and political boundaries / D.J.Timothy. - London: Routledge, 2001. - 240 p.

282. The Council of Europe [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://www.coe.int/en/web/cultural-routes/home.

283. The Independent Barents Observer [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://thebarentsobserver.com/en/content/ norway-russ

284. Tilastokeskus. Statistics Finland's PxWeb databases [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/

285. Tõhusam piirihaldusaastateks 2016-2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.siseministeerium.ee/sites/default/files/dokumendid/STAK/2016/programm_h_tohusam_piirihaldus.pdf

286. Trinh, T.H. The Industry Cluster Approach for Tourism Development of Central Vietnam / T.H.Trinh // International Journal of Business and Management. - 2016. - Vol. 11 (5). - P. 167-178.

287. Vodeb, K. Cross-border regions as potential tourist destinations along the Slovene-croatian frontier / K.Vodeb // Tourism and Hospitality Management. - 2010. - Vol. 16. - N 2. - P. 219-228.

288. Wachowiak, H. Tourism and Borders.Aldershot, England / H.Wachowiak. - Burlington: VT Ashgate, 2006. - 275 p.

289. Wassenberg, B. Vivre et penser la cooperation transfrontaliere (Vol. I): les regions frontalieres francaises / B.Wassenberg. - Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2010. - 415 p.

290. Wojnowski, E. Granica polsko-kaliningradzka 1944-1997 / E.Wojnowski / Z.Kurcz (red.) // Pogranicze z Niemcami a inne pogranicza Polski, Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego, Wrocław. - 1999. - S. 247-271.